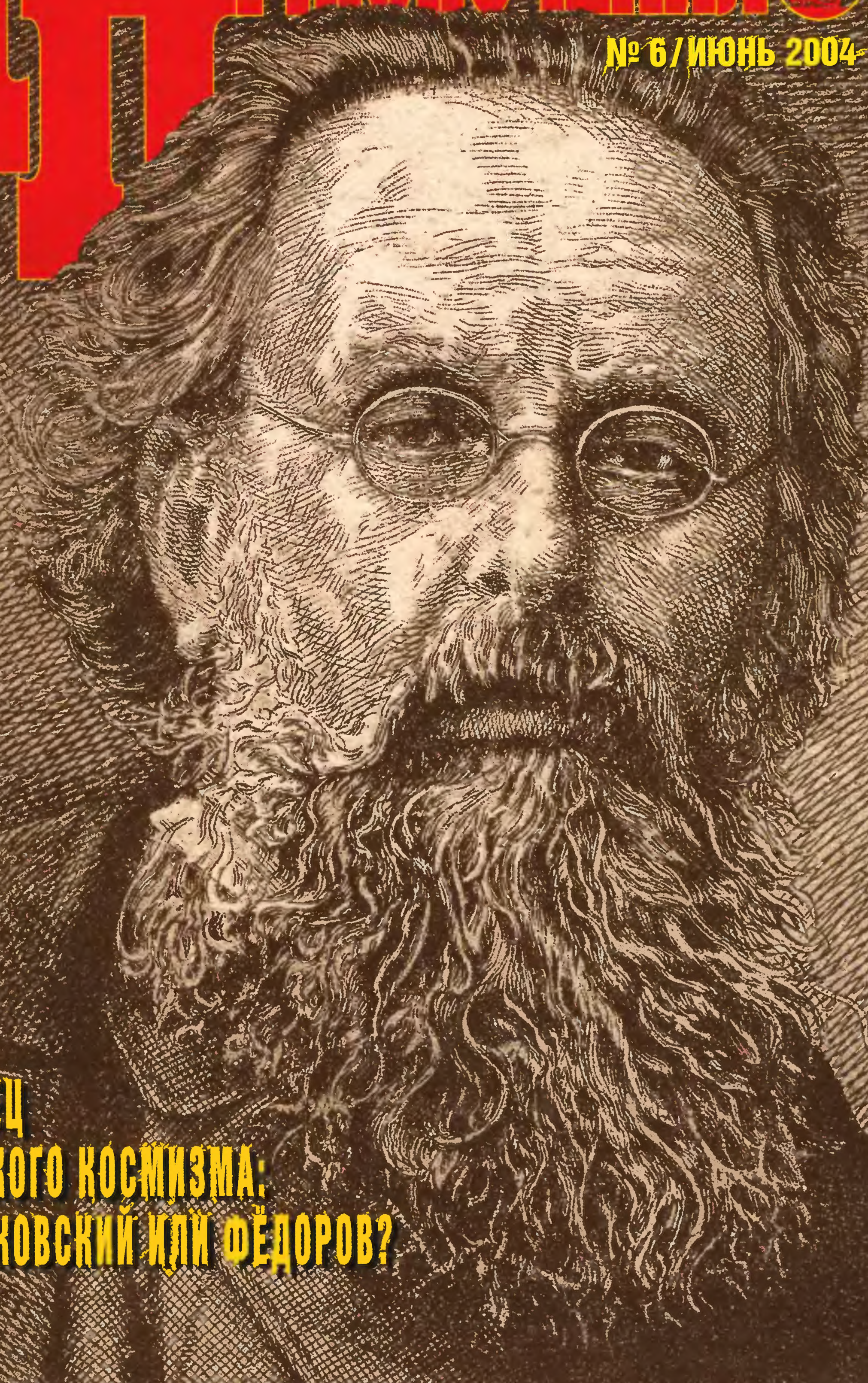

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 6 / ИЮНЬ 2004

ТВОРЕЦ
РУССКОГО КОСМИЗМА:
ЦИОЛКОВСКИЙ ИЛИ ФЁДОРОВ?

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.Ru

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

РОКОВОЙ РАЗЪЕЗД

В такой же вечер балерина села в сани поэта —
и кавалергард Шереметев был обречён на смерть.

РУССКАЯ МАДАМ ПОМПАДУР

Елизавета Воронцова оказалась умнее
своей прославленной сестры Екатерины —
президента Российской академии.

**ЧУДАК
С ЗОНТИКОМ
НА ОСЛЕ**
С Владимиром
Голенищевым
консультировался
сам Картер —
открыватель
гробницы
Тутанхамона!

20

49

И МИР ОПЯТЬ ПРЕДСТАНЕТ СТРАННЫМ...

Такой увидел
Михаил Врубель
жемчужину —
драгоценный
камень
родившихся
в июне.

62

**ЛУНАТИЧЕСКИЙ
УЖАС
НАД ЛОНДОНОМ**
Дожили:
уже и лунатики
грабят!

40

На 1-й стр. обложки:
Творец русского космизма:
Циолковский или Фёдоров?

Главный редактор
ГЕРМАН СМIRНОВ

Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМIRНОВ

Редакционная коллегия

АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ

генеральный директор Центра деловой
информации газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЁМКИН

журналист

АРКАДИЙ ЕЛФИМОВ

председатель президиума фонда
«Возрождение Тобольска»

МИХАИЛ ИВАНОВ

генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО

заслуженный лётчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ

заместитель генерального директора
Издательского дома «Экономическая газета»

БОРИС МИНИН

Президент Международной академии
общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ

доктор геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ

заместитель акима
Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ

гроссмейстер,
экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО

заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ

первый заместитель
генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН

адмирал флота, Герой Советского Союза

ЮРИЙ ЯКУТИН

генеральный директор
Издательского дома
«Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРНИН

Ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМIRНОВ

Главный художник

АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Макет

ВИТАЛИЙ СМIRНОВ

Технический редактор

НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО

Тел. 8-812-310-9483

Наш представитель

в Риге и Прибалтике

НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА

Тел. 8-10-371-767-0593

2 Юрий Ульянич. Реабилитация астрологии

4 Юрий Мухин. Похоже, лунного грунта, будто бы привезённого американцами с Луны, никто не видел

8 Сергей Афонькин. Генная терапия

11 В. П. Бурналиев. Ушедшие вместе

12 Герман Смирнов, Лоллий Замойский. Царевна Анастасия жива!

15 Хроника

16 Михаил Руденко. Утаённое имя

17, 59 Чудеса в решете

18 Глобус

20 Вера Бегичева. Экспонат № 5749

23 Александр Косарев. Янтарный кабинет находится в Калининграде на улице Житомирская

30 Сергей Дёмкин. Почему молчат братья по разуму?

32 Ольга Андреева. Сейды древних саамов

34 Хотим сказать, что не хотим говорить

33 Галина Хемерова. Житейские истории

36 Михаил Фырнин. Москвой повергла Россия Наполеона

40 Сергей Дёмкин. Даже спящий убийца — преступник

42 Нам пишут

44 Геннадий Черненко. В поисках спасительного купола

46 Юрий Дудников, Владимир Тюрин. У кого учились арабские террористы?

49 Ирина Москвина. По роковой опознан был примете

50 Виталий Смирнов. За единые неделимые и Соединённые Штаты

54 Выжимки

56 Игорь Дамаскин. Звонок из будущего

60 За семью печатями

62 Юрий Туйск. Краса морских зыбей, лекарство от скорбей

64 Нонна Кристи. Метаморфозы Анатолия Громыко

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989. Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ООО «ОИД «Медиа-Пресса». 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108/16. Заказ № 41242. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2004.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Как-то, лёжа на диване и лениво разглядывая висящую на стене карту мира, вдруг обнаружил: в Западной Европе названия почти всех столиц мужского рода — Мадрид, Париж, Лондон, Рим, Берлин, Стокгольм, Копенгаген. А в Центральной Европе какая-то чересполосица: названия мужского рода — Будапешт, Бухарест, Белград — перемешаны с названиями женского рода — Варшава, Прага, Братислава, София, Афины. Подумал: в чём дело? Почему так?

Ответ пришёл сразу сам собой: да это же отражение многовековой борьбы романогерманского мира со славянством! Там, где захватчики торжествовали, появлялись Будапешты и Бухаресты, а где славяне отбивали атаки, сохранялись Праги и Варшавы.

«Ого! — подумал я. — В жизни причины и следствия часто нерасторжимо переплетены, и не исключено, что вовремя выбранное название и местоположение столицы мистическим образом спасает народ. Вот болгары перенесли столицу из Тырново в более благоприятную для славянских народов «женскую» Софию и отстояли свою государственность. А сербы, держась за несвойственное славянам «мужское» название Белград, уже несколько веков не могут избежать раздробления и бедствий. Чуждые же славянству румыны и венгры, возможно, только потому и спасаются от ассимиляции, что упорно держатся за свои столицы с названиями мужского рода».

И, конечно же, мысль моя сразу перенеслась к географии любимого Отечества. Взял карту, стал закрашивать области мужского рода красным цветом, а женского — синим. И получилась удивительная картина. Сердце России — пять примыкающих друг к другу областей с названиями женского рода — Москва, Тверь, Калуга, Тула, Рязань. А вокруг этого ядра, как на страже, стоят области с названиями мужского рода, охватывающие центр нигде не прерывающимся кольцом — Новгород, Псков, Смоленск, Брянск, Орёл, Липецк, Тамбов, Владимир, Ярославль.

Прекрасно понимая всю поверхностность и бездоказательность этих безответственных рассуждений, я не мог остановиться: уж больно интересные получались результаты. Может быть, построив Санкт-Петербург, город с неблагоприятным для русской столицы названием мужского рода, Пётр I инициировал события, приведшие через двести лет к революции и распаду империи. А Ленин, вовремя вернув столицу в Москву, снова собрал воедино расползающиеся во все стороны части. И возможно, он победил сепаратистов и самостийников потому, что они не поняли: в центре славянского мира некое славянскому государству иметь столицу с названием мужского рода. Да и сегодня украинцам и белорусам не мешает это понять...

А в этом что-то есть!

Герман СМIRНОВ

Астрологию часто называют незаконной дочерью астрономии. Но, оказывается, они скорее единоутробные сёстры

Учёные ортодоксы до сих пор считают астрологию шарлатанством: гравитационные и прочие воздействия планет на земную жизнь бесконечно малы и потому-де не могут

оказывать влияния на судьбу людей. Однако анализ гороскопов, составленных астрологами для тысяч людей, показывает: в большинстве случаев они оказались правильными. И этого

нельзя сбрасывать со счетов.

Размышляя над этим феноменом, я пришёл к выводу: во Вселенной действует некий космический фактор, управляющий и положением

планет, и активностью Солнца, и биосферой Земли. И выходит: не активность Солнца влияет на биосферу, а оба этих процесса подчиняются действию одного и того же фактора, источник которого находится далеко за пределами Солнечной системы. Этот же фактор влияет и на движение планет, проявляясь в необъяснимой упорядоченности параметров их орбит. Поэтому неудивительно, что астрологи, отслеживая изменения биосферы на конкретных людях и ничего не зная об этом космическом факторе, опирались на положения планет.

Наше Солнце — это одна из 200 миллиардов звёзд, образующих Галактику. Галактика — гигантская звёздная система, которая со стороны выглядит как диск с утолщением в центре. Диаметр этого диска почти 100 тысяч световых лет: свет от одного края Галактики до другого идёт 100 тысяч лет, пролетая в 1 секунду 300 тысяч километров. Солнечная система находится где-то на задворках Галактики, в 30 тысячах световых лет от её центра. Она вращается вокруг этого центра и делает полный оборот за 250 миллионов лет, двигаясь вместе со своими планетами со скоростью около 250 км/сек. При этом Земля вращается вокруг Солнца со скоростью 30 км/сек., описывая в пространстве замысловатую спираль. Один оборот Солнца вокруг центра Галактики составляет один галактический год.

Вокруг центра Галактики находится громадное скопление звёзд, которое мы, к сожалению (а может быть, к счастью!), не видим, потому что его заслоняет от нас мощное пылевое облако. В самом центре Галактики находится ядро, Чёрная дыра, с массой в несколько миллионов масс нашего Солнца. Это ещё один монстр нашего мира. Благодаря гигантской

массе и чудовищному гравитационному полю дыра втягивает окружающее вещество и фрагменты ближайших звёзд, навсегда погребая их в своих недрах.

Чёрная дыра должна вращаться вокруг своей оси, хотя это ещё не доказано. Ось вращения дыры, как и большинства вращающихся тел, должна медленно покачиваться — прецессировать — в пространстве, как покачивается ось вращения волчка. Этот факт наукой тоже пока не установлен. Падая в гравитационную могилу Чёрной дыры, окружающее вещество и звёзды в «предсмертных воплях» испускают мощные синхротронные излучения, среди которых есть и проникающие. Таким образом, Чёрная дыра образует в нашей Галактике два гигантских конуса излучения с вершинами в её полюсах. Вследствие прецессии эти конусы медленно ометают звёзды Галактики, включая и наше Солнце с его планетами, и, во-первых, изменяют активность Солнца, во-вторых, воздействуют на живые организмы Земли и, в-третьих, за миллиарды лет упорядочили и продолжают упорядочивать орбиты планет Солнечной системы.

Под влиянием Чёрной дыры плоское широкое кольцо из пыли и газа, окружавшее некогда молодое Солнце, разбилось на отдельные узкие кольца, подобные кольцам Юпитера и Сатурна. Из них впоследствии образовались планеты Солнечной системы, движущиеся вокруг Солнца не по случайным, а по как бы «разрешённым» орбитам, подчиняющимся таинственному астрономическому закону. Этот факт показывает: ещё на начальной стадии формирования планет их удаление от Солнца установилось под действием предположенного мной космического фактора.

По-видимому, интенсивность излучения ядра Галактики в конусах неравномерна. У неё есть свои максимумы и минимумы, потому что каждому обороту дыры соответствуют двенадцать типов личности по знакам Зодиака, которые, согласно европейской астрологии, повторяются через год. Можно предположить: время полного оборота Чёрной дыры равно одному земному году. Ничего не зная о Галактике, её Чёрной дыре и гипотетическом космическом факторе, древние астрологи, возможно, определили период вращения ядра Галактики, равный одному земному году, опередив тем самым астрономов на тысячи лет. Может быть, равенство земного года и периода вращения Чёрной дыры и сделало Землю уникальной среди планет Солнечной системы и стало одной из причин возникновения на ней жизни.

В восточных гороскопах используется ещё более сильная периодичность в двенадцать лет, по сути, отражающая период прецессии оси Чёрной дыры, которая совпадает с такой же периодичностью солнечной активности. И здесь астрологи, возможно, тоже на тысячи лет опередили астрономов. К настоящему времени систематический учёт солнечной активности (так называемые числа Вольфа) проводится астрономами немногим более ста лет. Это всего лишь один десяток периодов активности, поэтому достаточной статистики, чтобы утверждать периодичность в 11 с чем-то лет, ещё не набрано. Скорее всего правы всё-таки астрологи, а не астрономы.

Разумнее, конечно, отсчитывать влияние Чёрной дыры (по мнению астрологов — положения планет) на характер человека не от момента рождения, когда его организм практически уже сфор-

мирован, а от момента зачатия, когда влияние излучения дыры на молекулярную архитектуру одной-единственной яйцеклетки наиболее сильно. Некоторые гороскопы учитывают именно момент зачатия, или, как его иногда называют, момент «китайского рождения».

Вы никогда не задумывались, почему семенники самцов — быков, жеребцов, слонов, мужчин — находятся вне тела, так сказать, «на улице»? В солидном учебнике биологии читаем: «По неизвестной причине у млекопитающих температура семенников, необходимая для образования сперматозоидов, должна быть ниже температуры тела». Сомнительное объяснение. В жарких странах, где температура внешней среды зачастую превышает температуру тела животных, это обстоятельство отнюдь не влияет на процесс размножения. Более логично предположить, что живые организмы на клеточном уровне улавливают и чувствуют проникающее излучение космоса. Огромное количество клеток тела, захватывая кванты проникающего излучения, ослабляют его поток настолько, что семенникам, будь они внутри тела, мало что досталось бы. Известно, что в жизни популяций самки играют консервативную роль, сохраняя уже найденные видом благоприятные качества, поэтому их репродуктивные органы скрыты внутри тела и тем самым защищены от проникающего излучения. Роль самцов — революционная, их назначение вносить в генофонд вида приспособляемость к климатическим и другим изменениям среды обитания. Поэтому их репродуктивные органы и вынесены за пределы тела, поближе к окружающей среде и не ослабленному проникающему излучению.

То мощное пылевое облако, которое заслоняет нас от центральной области Галактики, вращается с другой угловой скоростью, чем Солнце. Поэтому через несколько галактических лет эта завеса на какой-то период времени отходит в сторону, и открывается прямое излучение Чёрной дыры на Землю, которое затем снова сменяется затмением. Это приводит к периодической смене биологических эр, например к вымиранию динозавров и широкому распространению млекопитающих. Что ожидает жизнь на Земле, когда на неё снова открыто — взглянет центр Галактики, невозможно даже предположить. Правда, случится это через сотни миллионов лет.

Вот как далеко в глубь космоса завели нас размышления об астрологии. Она не незаконная дочь астрономии, как её стараются представить упрямые ортодоксы науки, а мать её. Точнее будет назвать их сёстрами, которые могут и должны идти рука об руку в познании Вселенной. Нужно только учесть, что на астрологии, как и всегда на чём-то большем, паразитирует полчище прилипал: от добросовестно заблуждающихся до откровенных шарлатанов.

Возможно, изложенные здесь соображения положат начало научному подходу к астрологии, помогут причислить её к науке. И первым шагом науки на этом пути должно стать создание эффективных детекторов нейтрино, сравнимых с теми, которые есть в каждой клетке живых организмов. Нынешние детекторы нейтрино огромны: в сотни метров и тысячи тонн. А пока пусть наука не мешает астрологии развиваться и идти своим путём. Как сказал Козьма Прутков: «Не всё стриги, что растёт».

ПОХОЖЕ, ЛУННОГО ГРУНТА, БУДТО БЫ ПРИВЕЗЁННОГО АМЕРИКАНЦАМИ С ЛУНЫ, НИКТО НЕ ВИДЕЛ

У. Шелтон и Р. Бретт в Хьюстонской лаборатории исследуют грунт, доставленный откуда-то «Аполлоном-15».

ЗАПАД СОВЕТСКИЙ ГРУНТ ПОЛУЧИЛ

Полёт «Аполлона-11» был совершён более чем за год до полёта «Луны-16», возможно, тогда американцы и не предполагали, что СССР сможет доставить образцы лунного грунта так быстро. Тех американских специалистов, кто фабриковал «лунный грунт» из земных базальтов и метеоритного вещества, само собой, не могло быть много. Сообщить, что американские астронавты доставили центнеры лунного грунта, и не показывать его никому американцы не могли. Поэтому Хьюстон раздал свой фальсификат множеству американских и западных

(Окончание. Начало в № 5, 2004.)

лабораторий, и в этих лабораториях ничего не подозревающие учёные США и Запада на полном серьёзе стали его изучать. И Земля, и Луна образовались из одних и тех же химических элементов и соединений. Не имея реального представления о настоящем лунном грунте, отличить подделку было невозможно.

Но тут СССР доставил свой, настоящий лунный грунт и предложил его для изучения Западу. Что было делать американцам? Не показывать его своим учёным, которые уже изучали американский фальсификат? Нельзя — весь мир почувствовал бы неладное. И Хьюстон раздал и совет-

ский лунный грунт тем американским лабораториям, которые несколько раньше начали изучать американскую подделку. Нет, никто из этих учёных не заявил, что американский «лунный грунт» — это подделка (такие работы никто и не опубликовал бы), но выводы американские и французские учёные сделали довольно интересные.

Во-первых, в отличие от советских учёных, которым американский «лунный грунт» даже не показали, американские и французские учёные, чьи статьи представлены в сборнике «Лунный грунт из Моря Изобилия», советский лунный грунт, безусловно, получили. Это чётко явствует не только из собственного подтверждения этого факта, но и из подробного описания вида и веса советского материала, поступившего им на анализ.

А во-вторых, часть американцев и французских, свободных от заботливой опеки и НАСА, и академика Виноградова, открыто говорят о том, что советский грунт по массе параметров резко отличается от американского. В целом он беднее редкоземельными элементами, калием, рубидием, индием, ураном, но богаче молибденом, вольфрамом, серебром, кадмием, висмутом и стронцием. Он в два раза старше американского и отличается от него по ряду других параметров. Перебрав все мыслимые объяснения этим расхождениям, западные специалисты в конце концов пришли к заключению: «Луну-16» угораздило сесть в таком месте «американской Луны», какого там больше нигде нет!

Но, может быть, это мы не летали на Луну и сварганили свой лунный грунт из земных горных пород и метеоритного материала, взятого в музеях?

Даже если не принимать кодовых голливудских съёмок американской высадки на Луну, в сборнике «Лунный

грунт из Моря Изобилия» есть и прямое указание на то, чей грунт откуда взят. (Жаль, что этот сборник во всём мире просмотрел, по-видимому, только я.)

С Земли, с расстояния в 400 тысяч километров, невозможно оценить ни химический состав грунта лунной поверхности, ни основную массу других параметров этого грунта. Но есть одна величина, которую можно измерить, не летая на Луну, — это отражательная способность грунта на поверхности Луны, так называемое «альbedo». Парижская обсерватория получила для исследования альbedo образцы лунного грунта «Луны-16» и американское изделие, выдаваемое за реголит, доставленный «Аполлоном-14». Французы изучили поляризацию отражённого от образцов света, сравнили её с поляризацией света, отражённого от Луны, и сухо констатировали по поводу американского образца: «Отрицательная ветвь показывает, что такая поверхность не может полностью воспроизвести характер лунной поляризации». А по отношению грунта, доставленного «Луной-16», Парижская обсерватория пришла к иному выводу: «Образец из колонковой трубы с глубиной 20—22 см. Сложная межфазовая адгезия и слипание мелких частиц в комки вызывают многократное рассеяние, что даёт результаты, согласующиеся с телескопическими лунными измерениями. Кривая альbedo образца сходна с лунной».

Вот так. Не были американцы на Луне, автоматических станций с доставкой образцов на Землю к ней не посылали, в результате, фабрика «лунный грунт», просто не догадалась, что настоящий лунный грунт имеет отсутствующее у земного грунта свойство — слипаться в комочки.

ЧТО ЖЕ ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ?

Итак, давайте подытожим рассмотренное в сборнике «Лунный грунт из Моря Изобилия».

Доставленный советскими автоматическими станциями лунный грунт, несмотря на достаточно большое его количество, не был дан для исследований всем компетентным лабораториям СССР, как этого требовали и смысл полётов на Луну, и законы пропаганды, а поступил в распоряжение узкого круга практически только московских учёных в основном из Института геохимии и аналитической химии им. Вернадского. Объяснение этому нарушению здравого смысла я вижу

одно: ЦК КПСС не хотел, чтобы подделка американцами своего «лунного грунта» вскрылась.

Хотя обмен лунными образцами между США и СССР был широко разрекламирован, но из 51 исследовательской группы в Советском Союзе 46 в глаза не видели якобы присланных в СССР образцов американского «лунного грунта», хотя по характеру своих исследований они обязаны были выполнять сравнения в натуре..

Пять советских исследовательских групп, которые сообщают, что лично исследовали американский «лунный грунт», — лгут, поскольку в их статьях для американского «лунного грунта» нет результатов замера тех параметров, которые они замеры для грунта «Луны-16». Кроме этого, ни один исследователь не сообщает вид американских образцов, хотя все обязаны были это сделать. Объяснение этой лжи я вижу только одно: ЦК КПСС не хотел, чтобы американская лунная афера вскрылась.

Из 40 исследовательских групп американских и французских учёных практически все независимые от НАСА учёные отметили резкое отличие грунта «Луны-16» и американских образцов по десяткам параметров, причём отклонения параметров были порою в сотни раз. В результате независимые учёные Запада вынуждены были объяснять эти расхождения загрязнением проб, неравномерностью перемешивания грунта на Луне, уникальностью того района Луны, куда села «Луна-16». Хотя объяснение на поверхности: американцы учёным вместо лунного грунта подсунили для исследований образцы, сфальсифицированные на Земле.

И, наконец, Парижская обсерватория установила по изменениям поляризации отражённого света, что образцом, доставленным с Луны, является только грунт «Луны-16».

Что это добавляет тем, кто не счёл за труд вникнуть в детали полётов американцев к Луне и кто способен соображать своею собственной головой? Практически ничего. Ведь поняв, что это афера, понимаешь и то, что какие бы «доказательства» в пользу этой аферы ни фабриковали американцы, их фальшивость всё равно вырет наружу.

Вот журнал «Авиация и космонавтика» № 7 за 2002 г. поместил обширную статью маститого космического специалиста Александра Маркова, который очень профессионально доказывает, что американцы на Луну, безусловно, высаживались. Заканчивает

Места, где будто бы высаживались американцы по программе «Аполлон»
1. Море Спокойствия; 2. Океан Бурь; 3. Фра Моро; 4. Литтров; 5. Цензорин; 6. Декарт; 7. Горы Мария; 8. Пики Коперника; 9. Хадли-Апеннины; 10. Тихо.

он свою статью так: «Милостивые государи, а почему я должен верить вам, персонам, знакомым с Apollo лишь по журналу «Америка» и переводам ГОНТИ из популярных (зарубежных, кстати) аэрокосмических журналов? Почему я должен считать жуликами и лгунами профессиональных астронавтов и выдающихся учёных-ракетчиков? Опираясь только лишь на ваши кухонные рассуждения и расчёты?

Если меня «зомбируют» труды Академии наук СССР и работы, издаваемые NASA, я не против и даже согласен. А вот ваши «искания» всё время нуждаются в анализе, и не всегда в научно-техническом».

Вот и подумайте в умственную убогость этого космического специалиста, тупо повторяющего в своей статье доводы, распространяемые НАСА. Он ведь согласен с гордостью носить звание «зомби», но чтобы это был «Зомби Академии наук & NASA».

ГДЕ ЛУННЫЙ ГРУНТ СЕЙЧАС?

Со времени отбора образцов лунного грунта прошло более тридцати лет. За это время резко шагнула вперёд лабораторная и исследовательская техники. Казалось бы, раз уж США отказались от продолжения полётов на Луну, то почему бы не повторить исследование образцов на более высоком уровне? Советский лунный грунт продолжает оставаться доступным для исследований, и даже сегодня российские аспиранты заказывают и получают грунт «Луны-16» для своих диссертационных работ. Заказывают они и американский «лунный

Образец будто бы лунного грунта, исследованный американскими учёными.

грунт», но в получении его, естественно, им отказывают.

Действительно, если вы присмотритесь к сообщениям, иногда проскальзывающим в прессе, то обратите внимание, что США предпринимают грандиозные усилия, чтобы их «лунный грунт» не попал в руки исследователей. Порой кажется, что с американским «лунным грунтом» происходят какие-то аномальные явления, подобные таинственному и бесследному исчезновению его части из сверхнадёжного хранилища в 1979 году. И такие сообщения периодически повторяются. К примеру, в 2002 году австрийская газета «U-Express» сообщила: «В музее естественной истории в Стокгольме царит оживление. Был украден государственный подарок американского президента Ричарда Никсона 1969 года — вор вытащил четыре зёрнышка лунной пыли из витрины. Её доставил на Землю экипаж «Аполлона-11». Директор музея Goeran Adensrog предполагает, что преступник был настоящим космическим фанатом: зёрнышки совершенно ничего не стоят. Без соответствующей документации лунная пыль выглядит как обычная домашняя».

Можно, конечно, стать на позицию директора музея и утверждать, что вор — лунный фанатик, который через 30 лет после «полётов американцев на Луну» решил согреть себе сердце лунной пылью. Но в уголовной практике версию о том, что преступление совершил идиот-фанатик, оставляют на случай, когда иных версий совершенно нет. Поэтому давайте попробуем отыскать какой-нибудь другой мотив кражи.

Чаще всего воруют, чтобы продать и получить доход, но в случае с лунным грунтом дело приобретает неожиданный оборот. Чтобы его понять, представим, что из музея воры украли известную картину и тайно продали её какому-либо миллиардеру. Тот её тоже тайно показывает своим друзьям, хвастаясь перед ними. И для него, и для его друзей сообщение в прессе о

краже этой картины — это сертификат её подлинности.

А вот для случая воровства лунного грунта в глазах потенциальных его покупателей самое главное доказательство его подлинности прямо противоположная ситуация — в прессе должно отсутствовать сообщение о краже этого грунта. Почему?

Напрягите фантазию. Вы — вор, проникли в Стокгольмский музей и извлекли из витрины мелкие кусочки «лунного грунта». Что вам выгоднее всего сделать? Правильно: немедленно выбросить их в ближайшую плевальницу и уйти из музея с пустыми руками. Непонятно, почему? Потому что у подножия ближайшего вулкана вы нагребёте ведро мелкого базальта, расфасуете его по четыре камешка и будете продавать их коллекционерам под видом украденных в Стокгольме! Если вас поймут, то не докажут факт воровства, поскольку экспертиза подтвердит, что эти камешки земного происхождения. И это абсолютно понятно всем, кто готов платить деньги за экзотику, и всем, перед кем покупатели краденого собрались хвастаться этой экзотикой. То есть периодические сообщения о краже лунного грунта превращают даже тех, кто мог купить действительно украденные из НАСА образцы «лунного грунта», в идиотов, которых «обули» мошенники, а их коллекцию «лунного грунта» сообщения о кражах дискредитируют и делают непригодной для уличения НАСА в лунной афере. То есть если какой-нибудь коллекционер вздумает отдать свой «лунный грунт» на экспертизу и выяснится, что это земной базальт, то НАСА с удовлетворением сообщит: «Естественно! Тебе же его подсунули мошенники!»

Раскрытие воровства в Стокгольмском музее следует начать с опроса шведских лабораторий и кафедр — не нашёлся ли и там аспирант, мечтающий проанализировать лунный грунт и запросивший в музее разрешение на исследование этого экспоната? Эта кража вдвойне выгодна американцам: она исключает анализ «лунного грунта» шведскими учёными на современной исследовательской технике и дискредитирует всех тех, в чьи руки американский «лунный грунт» мог попасть нелегальным путём. Поскольку тех, кто владеет «лунным грунтом» на законных основаниях, американцы преследуют беспощадно, плюя и на здравый смысл, и на священное право частной собственности. В своё время пресса сообщила, что правительство США конфисковало «лунный камень» у частного амери-

канца, который выставил его на продажу в Интернете. Этот камень был подарен Никсоном правительству Гондураса в 1973 году, а оно его продало. Суд в США постановил, что «лунный камень» принадлежит правительству США. Этот камень был с сертификатом, от результатов его анализа американцы не смогли бы откеситься просто так, и, как видите, они предпринимают героические судебные усилия, чтобы сделать этот камень недоступным для исследований.

А вот что сообщают корреспонденты ИТАР-ТАСС А. Бережков и Ю. Кирильченко из Нью-Йорка:

«Раннюю Вселенную в миниатюре могут теперь увидеть и даже потрогать посетители Американского музея естественной истории в Нью-Йорке. Здесь открылся обновлённый и обогащённый Зал метеоритов. В нём выставлено более 130 уникальных экспонатов, которые древнее нашей планеты. Главным является, конечно же, огромный кусок железа под названием Анигито — самый крупный из всех метеоритов, включённых в экспозиции музеев мира. Если быть точнее, это осколок гигантского метеорита, упавшего в Гренландии тысячи лет назад, когда там ещё не было людей. Железная глыба, возраст которой составляет 4,5 млрд. лет, весит 34 тонны. Она настолько тяжела, что её не в состоянии выдержать даже самый прочный пол. Пришлось делать специальные опоры, пробуравив для них шахты до самого скального основания Манхэттена прямо из здания музея. «Царя» выставки словно обступили кольцом «подданные» — экспонаты поменьше, но не менее интересные. Особое внимание специалисты уделяют пяти марсианским метеоритам. Ведь посланцы с Марса — очень редкие гости на Земле. А неподалёку выставлены три лунных камня, которые собраны в разных районах бледнолицей спутницы нашей планеты в ходе экспедиций по программе «Аполлон» в 70-х годах прошлого века. Эта «троица» — единственные экспонаты, которые не принадлежат музею, а взяты им «напрокат» у НАСА».

Может у нас возникнуть вопрос — почему даже марсианские метеориты принадлежат главному музею естественной истории США, а три жалких камня «с Луны», которых у США, по легенде, аж 400 кг, — нет? Почему даже своему музею НАСА не передало ни одного камешка? Ответ один: музеи — это и научно-исследовательские учреждения: если «лунные камни» принадлежали бы музею, то были бы доступны для исследований.

И правительство США делает всё, чтобы этого не произошло: какие будут результаты, американцы знают. Это ими проверено. Об этом в своё время сообщил «Дуэли» наш читатель в Интернете. Напомню.

«Прокол в версии США о полётах на Луну удивительным образом совпал с её 33-й годовщиной. Официальная информация в двух словах изложена на «Ленте.RU» и на «Рейтер» и гласит о поимке студентов, укравших во время практики в НАСА сейф с лунными камнями. Даются подробности: ФИО, возраст и информация о полном дебилизме. Ведь только больной, сперев то, чем никто не торгует, выставляет краденое на сайте в Интернете на радость агентам ФБР, которые тут же всех и повязали. Указанное событие, на мой взгляд, должно отвлечь от другого события, которое произошло с «лунными камнями» и тоже связано с «ФБР» и с «кражей государственного имущества»».

Суть указанного сообщения в том, что в связи с криминальными событиями по решению судебных органов была проверена подлинность «лунного камня», доставленного на землю «последней» пилотируемой экспедицией США на Луну. И — о, ужас! Камень не «лунный». Он метеорит. Тут же подведена «научная» теория: метеорит упал на Луну и лежал там долгое время, а «последняя американская экспедиция», будучи на Луне, не смогла найти собственно лунного камня и была вынуждена доставить на Землю метеорит. Колоссальное совпадение!!! Я даже не знаю, как считать вероятность такого события.

Американцы «доставили на Землю» 400 000 граммов «лунных пород». И вот через 30 лет произведена 1 (одна) судебная экспертиза, причём делало её всё то же НАСА. Исследование 1 (одного и первого) грамма показало, что он не «лунный»!!! И только потому, что крючкотворы растянули удовольствие и задали лишний вопрос: «А действительно ли камень, фигурирующий в деле, есть лунный камень?» И вот тут на экспертизу повлияло то, что за упомянутые выше 30 лет руководство НАСА сильно изменилось. Пришли новые люди, а они сидеть за аферы предшественников не очень-то рвутся. Конечно, в неписаной американской конституции чётко сказано, что американцы были на Луне. И этот неписанный закон твёрдо доведён до сегодняшнего Руководства НАСА. Но, повторяю, сидеть не хочется. Может быть, эксперты НАСА, перекрестясь, и обманули бы американский

суд, но писака судебный в судебном определении попросил просветить суд конкретно: «По какому признаку эксперты признали камень «лунным»? И открылось бы то, что было известно им всегда, что никакого материального критерия не существует. Да — камень старый, да — неземного происхождения, но что он «лунный», эксперты не подтвердили.

Отраден тот факт, что убийственная правда вышла наружу. Но это ещё не финал. На том же сайте, через несколько дней, опомнившись, дали новое сообщение о том же судебном деле, но уже полностью скрывшее, что же произошло».

Мне остаётся только дополнить сообщение о том, что американцы «доставили» с поверхности Луны метеорит, следующей информацией, взятой всё из того же сборника «Лунный грунт из Моря Изобилия». (Толстая книга, в ней про всё есть.) На поверхности Луны в принципе не могло быть не только метеоритов в виде камня, но и в виде мелких песчинок. В грунте, доставленном с Луны, они не обнаружены. Учёные из Парижского университета и Управления геологии и горных исследований в Орлеане в конце своей статьи даже акцентируют на этом внимание: «Как объяснить участие (некоторое) метеоритов в образовании реголита и ненаблюдаемость метеоритных остатков?» Ответ на этот вопрос даёт, между прочим, академик Виноградов: «Наиболее надёжным доказательством «работы» метеоритов (в образовании реголита. — Ю. М.) было бы их обнаружение на поверхности Луны. Однако метеориты и микрометеориты налетают на Луну с космическими скоростями. Эксперимент и расчёт показывают, что 1 кг вещества метеоритов способен при этом взорвать на 2—3 порядка больше вещества пород Луны, их раздробить и т. д.». То есть на Земле метеориты на поверхности планеты обнаруживаются только потому, что атмосфера Земли гасит их космические скорости и они падают на Землю, сохраняясь сами и не проникая глубоко в её недра. А на Луне атмосферы нет, на ней любой метеорит от удара о поверхность взрывается на мельчайшие частицы, и эти частицы загоняются далеко в глубь Луны. Метеорит на поверхности Луны — это исключительная глупость, это смешнее, нежели рояль в кустах.

P. S.

«СКАЗАЛИ: НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО...»

Исследование Юрия Мухина заставило меня вспомнить события почти сорокалетней давности. В

1967 году, когда я работал в редакции журнала «Техника — молодёжи», выездной приятель нашего сотрудника К. Страментова привёз из-за рубежа спецвыпуск американского журнала «Mechanix illustrated», посвящённый анализу советских космических достижений. В статьях этого спецвыпуска доказывалось, что во всех советских публикациях о космических полётах много подозрительных умолчаний, неясностей, искажений, заставляющих думать, что успехи СССР в космосе — блеф.

Увидев этот журнал, наш главный редактор Василий Дмитриевич Захарченко зажёгся:

— Ребята! — сказал он. — Ох и отоспимся же мы на американцах! Ведь можно целый номер посвятить разоблачению их разоблачений! Ишь чего удумали: наших спутников не было, полётов к Луне не было, Юрия Гагарина не было!

С этими словами он забрал журнал и улетел в ЦК КПСС «советоваться»... Вернулся часа через три погасший, равнодушный. Открыл портфель, вытащил американский спецвыпуск, небрежно бросил его на журнальный столик: «Сказали — нецелесообразно...»

Я тогда был потрясён: ЦК КПСС, который на всех совещаниях и собраниях требовал от нас пропагандистской активности, сам по непонятной причине добровольно отказывался от возможности остро и эффективно поспорить с американцами! Позднее до меня изредка доходили слухи, что наши видные ракетчики подозревали, будто в высших эшелонах власти действуют какие-то тайные силы, препятствующие разработке новых перспективных ракетно-космических систем.

Эти слухи подтвердил в 1999 году начальник советской нелегальной разведки Ю. Дроздов. Он писал, что после развала СССР, когда стали возможны встречи наших разведчиков со своими прежними противниками, один американец сказал: «У вас волосы встанут дыбом, когда вы узнаете, какую агентуру ЦРУ и Госдепартамент имели в Кремле!»

Выходит, Юрий Мухин прав: люди, заинтересованные в успехе американской лунной аферы, сидели в Политбюро!

Герман СМЕРНОВ

СЕРГЕЙ АФОНЬКИН

ГЕННАЯ ТЕРАПИЯ

Так называли новое направление в медицине, которое уже через 15—20 лет, возможно, полностью избавит человечество от неизлечимых ныне болезней

Сегодня многие учёные считают: уже через несколько лет они научатся лечить не только приобретаемые, но и врождённые заболевания. Делать это они будут методами так называемой генной терапии.

Классический пример наследственной болезни — фенилкетонурия. Повреждение одного-единственного гена приводит к неспособности человеческого организма перерабатывать продукты разложения одной из аминокислот — фенилаланина. В результате продукты её распада накапливаются в избыточном количестве, неизбежно приводя к задержке умственного развития ребёнка ещё в раннем возрасте. До сих пор врачи предписывали страдающим этим недугом особую диету, снижающую количество фенилаланина. Однако в будущем они смогут вырезать дефектный ген и вставлять на его место здоровый. На первый взгляд такая задача кажется нереальной, ведь фенилкетонурия — заболевание врождённое, а значит, повреждённый ген несёт каждая из нескольких десятков миллиардов клеток, из которых состоит тело пациента. Как в каждой из них исправить дефицит?

Конечно, такая операция — дело достаточно далёкого будущего, и пока биологи задаются целью поскромнее: не вырезая дефектный ген, ввести нормальный, хотя бы в некоторые клетки тела. Такая процедура реальна уже сейчас, причём делают это вирусы. Попав в организм, они нападают на клетки и вводят в них собственную ДНК, заставляя их вместо себя воспроизводить новые поколения вирусных частиц. Более того, так называемые ретровирусы, в том числе и ВИЧ, этим не ограничиваются. Их ДНК проникает в ядро, где и встраивается в ДНК клетки-хозяина. Таким образом, сама природа создала уникальный механизм, который можно использовать в генно-терапевтических целях. Для этого необходимо вставить нужный, «терапевтический» ген в геном вируса, что уже не представляет особого труда для биологов, затем вырезать те его гены, что отвечают за размножение, ввести в тело человека и положиться на естественное течение вещей.

Разумеется, ВИЧ в качестве носителя терапевтических генов пока никто использовать не рискует, а вот другие ретровирусы в лабораторных условиях уже с 80-х годов вполне успешно доставляют нужные гены до соответствующих клеток-мишеней. Правда, у этих помощников есть свои недостатки: они не способны встраивать свою ДНК в неделящиеся клетки, например в мышечные или нервные. То есть они остаются пока недоступными для генной терапии, использующей ретровирусы. Впрочем, бывают и подающие надежды исключения. Тот же ВИЧ успешно атакует клетки мозга, а нейроны взрослого человека, как известно, не делятся. Следовательно, изучив в будущем причину такой способности, можно научить подобному трюку вирусы, которые уже используются в качестве генных носителей.

Молекулярно-генетическая «тренировка» вирусов, способных работать в качестве генетических векторов, только начинается. В США такой вид терапии исследуется менее 10 лет. Для разработки сложных методов лечения это ничтожно малый срок. И тем не менее успехи уже налицо. Например, удалось научить носители атаковать только определённые, нуж-

ные клетки. Группа исследователей сумела выдрессировать таким образом вирус, вызывающий у мышей рак крови — лейкемию. Белок оболочки этого вируса, ответственный за связь с клетками организма грызунов, был заменён на белок вируса стоматита человека. Теперь «мышинный» вирус может атаковать наши эпителиальные клетки, поражённые вирусом герпеса. При этом точно известно: для человека возбудитель мышинной лейкемии абсолютно безопасен, и, следовательно, он может быть использован в качестве носителя для доставки нужных генов.

Действуя подобным образом, можно заставить любые вирусы работать в качестве своеобразных почтовых голубей, способных доносить порученный им генетический груз точно к нужным клеткам тела.

Тем не менее вирусы, даже соответствующим образом приручённые и изменённые, представляются многим биологам слишком ненадёжными или даже опасными соратниками в генно-терапевтических процедурах. Достаточно сказать, что, встраивая свою ДНК в ядро клетки-хозяина, они случайно могут разорвать важные для функционирования клетки гены. К тому же практически все вирусы распознаёт иммунная система пациента. Поэтому атаки с её стороны могут свести на нет все предварительные ухищрения медиков, тщательно готовивших вирусно-генетическую «пилюлю». Не удивительно поэтому, что некоторые исследователи уже довольно давно пытаются вводить ДНК в клетки без помощи вирусов.

Ещё в 50-х годах XX века Джон Холланд из Калифорнийского университета установил: клетки могут поглощать ДНК, выделенную из вирусов, и вырабатывать затем некоторые вирусные белки. Следовательно, такой трюк в принципе возможен. Единственным препятствием к использованию такого метода было то, что молекула ДНК в растворе несёт на себе отрицательный заряд. Внешние мембраны большинства клеток тоже заряжены отрицательно. Следовательно, по законам электростатики ДНК должна отталкиваться от клеточных мембран. В конце концов учёные стали пристёгивать к ДНК положительно заряженный довесок — фосфат кальция или органический полимер декстран.

Результаты этих ухищрений оказались впечатляющими. ДНК бодро лезла в клетки и порой даже самостоятельно встраивалась в хромосомы клеток-мишеней. Таким образом, например, в клетки человека был введён ген тимидинкиназы, выделенный из вируса герпеса.

В 70-х годах XX века молекулярные биологи научились встраивать нужные гены в небольшие кольцевые молекулы ДНК, обнаруженные у бактерий, — так называемые плазмиды. Эти колечки самой природой были устроены так, что могли очень легко присоединяться к основной нити ДНК бактерий или же внедряться в ДНК хромосом высших организмов. С разработкой плазмидной технологии введение нужных генов в культивируемые вне организма клетки высших животных и человека было поставлено на поток. Одним из пионеров применения подобных методик был Поль Берг из Станфордского университета. Ему удавалось помещать плазмиды в сферические жировые оболочки — так называемые липосомы. При этом составляющие их липидные молекулы были практически такими же, как и в мембранах клеток человека. В результате липосомы могли сливаться с мембранами его клеток-мишеней и вываливать внутрь них своё плазмидное содержимое.

У новой методики был только один недостаток — липосомы оказывались слишком маленькими для крупных плазмид. Устранить это препятствие смог Филип Фелгнер. Он создал модифицированные липиды с положительным зарядом, легко взаимодействующие с отрицательно заряженными ДНК. Помещённые в липосомную оболочку, эти молекулы самопроизвольно объединяются в группы, которые в конце концов оказывались внутри мембраноподобной оболочки. В результате возникали образования более сложные, чем липосомы. Фелгнер назвал своё детище липоплексами и со свойственным американцам

практицизмом наладил коммерческое производство модифицированных липидов.

Дело того стоило, поскольку именно с помощью липоплексов в раковые клетки человека удалось ввести ген HLA-B7, который инициирует выработку белка, помогающего иммунной системе распознавать поражённые клетки и уничтожать их. Подобная процедура была проведена на 60 пациентах с раком кожи, и в трети случаев происходило рассасывание опухолей!

В процессе разработки новых методов генной терапии исследователи, бережно паковавшие ДНК то в ретровирусы, то в липосомы, то в липоплексы, подзабыли результаты опытов Джона Холланда, доказавшего: и «голая» ДНК может проникать в клетки сама по себе. Этот феномен неожиданно дал о себе знать, когда сотрудник Фелгнера Р. Малоун исследовал различные варианты искусственно полученных липидов в надежде выбрать наиболее надёжный вариант для создания липоплексов. В качестве эталона в своих опытах он использовал «голую» ДНК без каких-либо добавок. К его удивлению, её инъекции непосредственно в мышцы лабораторных животных приводили к появлению там белков, закодированных в самой ДНК.

Хотя механизм захвата клеткой «голой» ДНК до сих пор остаётся непонятным, это не помешало биологам немедленно заняться исследованиями новой возможности вводить ДНК в клетки вообще без всяких ухищрений.

Скорее всего методика введения чистой ДНК станет основой для создания в ближайшем будущем широкого спектра принципиально нового поколения вакцин. При классической вакцинации в организм вводятся убитые вирусы, бактерии или же отдельные их белки, что позволяет иммунной системе заранее познакомиться с возможными интервентами и приготовиться к отражению их атаки в будущем. В случае ДНК-вакцин пациент будет получать не сам белок, а лишь зашифрованную в плазмидной ДНК информацию о нём.

Такой метод не фантастика, а уже состоявшаяся реальность. Например, сотрудница Фелгнера С. Паркер вводила мышам плазмиды с генами вируса гриппа. Затем таким мышам давали летальную дозу вирусов, от которой контрольные длиннохвостые пациенты неизбежно дохли. Подопытные же грызуны благополучно выживали. Более того, введение мышам плазмиды с геном белка оболочки вируса иммунодефицита человека стимулирует у них иммунитет и образование соответствующих антител. В лабораторных экспериментах мышинные лимфоциты атаковали клетки с белками ВИЧ на поверхности. Разумеется, результаты подобных опытов нельзя впрямую переносить на человека, но возможность получения таким образом вакцины против СПИДа в перспективе проглядывает вполне отчётливо. Возможности нового направления в иммунологии столь заманчивы, что всемирно известная биохимическая компания Merck уже приступила к клиническим испытаниям для создания ДНК-вакцин против герпеса, малярии и СПИДа. На очереди туберкулёз, папиллома, гепатит...

Сегодня у медиков есть уже немало методов введения ДНК в клетки человека. Так на борьбу с какими болезнями генные терапевты навалятся в первую очередь? Конечно же, первой мишенью станут вовсе не врождённые недуги, а рак. Это и не удивительно, ведь только в 1997 году в США было зарегистрировано 1 миллион 380 тысяч новых заболеваний им. Не удивительно, что половина всех клинических исследований, проводящихся с применением генной терапии, направлена на борьбу с онкологическими заболеваниями.

Главная сложность здесь заключается в том, что иммунная система человека не в состоянии идентифицировать раковые клетки как чужеродные и, следовательно, подлежащие немедленному уничтожению. Эффективным приёмом противоопухолевой терапии может быть «привлечение внимания» лимфоцитов к этим трансформированным клеткам. Для этого их выделяют у пациента и вводят в них ген интерлейкина — вещества, стимулирующего активность иммунных клеток. Затем онкогенные клетки вновь вводят в тело. В итоге иммунная система на-

чинает распознавать их и уничтожать, заодно расправляясь и с их опухолеродными соседями. Более того, активированные таким образом лимфоциты начинают циркулировать с током крови по всему телу, нападая и на иные аномальные клетки.

Помочь иммунной системе человека более тщательно отслеживать и убивать опухолевые ткани можно и иным способом. Для этого раковые клетки человека вводят мышам. Лабораторные грызуны прекрасно их распознают и вырабатывают антитела. Их, конечно, непосредственно вводить человеку бесполезно, ведь они будут расценены иммунной системой как чужеродные белки и быстро уничтожены. Зато с помощью методов генной терапии можно проделать вот какой трюк: выделить мышинный ген, кодирующий антиопухолевое антитело, и наиболее важную его часть прикрепить к гену рецепторов человеческих лимфоцитов. После такой операции наши лимфоциты будут поиск онкогенных клеток значительно лучше.

Как уже говорилось, раковые клетки возникают в результате необратимого повреждения ДНК. Есть механизм, стопорящий их деление. Такая блокировка находится под контролем гена p53. Он не позволяет клетке приступить к очередному делению до тех пор, пока все повреждения в ДНК не будут восстановлены. Если же восстановить её целостность по каким-либо причинам не удаётся, в ней включается механизм самоуничтожения (апоптоз). Нередко мутации самого гена p53 и есть причина рака, поскольку в этом случае повреждённые клетки продолжают делиться. Так вот, введение этого гена непосредственно в уже возникшую опухоль или даже просто в кровеносную систему часто приводит к излечению!

Перспективы, открываемые генной терапией, впечатляют. Однако многие из упомянутых методик, к сожалению, находятся пока только на стадии экспериментальных проработок. Ещё более отдалённая перспектива — лечение врождённых заболеваний. Тем не менее уже в ближайшее время медики смогут предотвращать появление многих наследственных аномалий.

Уже в первой половине XX века некоторые генетики задумывались над подобными проблемами. Для обозначения области науки, изучающей возможности улучшения генетической природы человека, был продуман даже специальный термин — евгеника. До появления генной терапии единственной действенной рекомендацией, которую могли предложить евгенисты, был подбор супружеских пар, основанный на научных рекомендациях. К сожалению, практика показывает: в столь деликатной сфере человеческих отношений доводы разума часто оказываются далеко не на первом месте. Теперь же, ни в коем случае не оказывая давление на свободное волеизъявление партнёров, биологи могут подкорректировать результаты их взаимного выбора.

Процедура пренатальной генной коррекции в теории выглядит следующим образом: оплодотворение выделенной из тела будущей матери яйцеклетки происходит *in vitro* — вне организма. В результате нескольких делений образуется группа клеток будущего зародыша. В них тем или иным способом вводят нормальный ген. Определив, в какие именно клетки он успешно внедрился, отбирают одну из них и вводят её в матку женщины. В результате на свет появится ребёнок, все клетки которого будут нести копию нормального гена, отсутствовавшего у его родителей.

На пути практической реализации описанной схемы, без сомнения, возникнет множество трудностей. Главная из них состоит в том, что уже после нескольких делений клетки зародыша теряют свой универсальный потенциал и не могут стать прародительницами нового зародыша. Такая возможность в принципе есть, что доказывают успешные опыты по клонированию животных, но длится она очень недолго. Именно в этот промежуток времени биологам-евгенистам надо будет успеть проделать все свои манипуляции. Однако, если их удастся успешно проводить, человечество получит мощный метод ликвидации хотя бы части неполноценного генетического материала, который оно уже успело накопить за свою историю и который в животном мире отсекается жестокой рукой естественного отбора.

УШЕДШИЕ ВМЕСТЕ

В предсмертной хронике Пушкина сохранился удивительный, необъяснимый факт: в минуту просветления умирающий поэт вдруг вспомнил, что у его знакомого литератора Николая Греча несколько дней назад умер сын, и просил передать отцу свои соболезнования. Долгие годы этот прощальный знак сочувствия умирающего Пушкина горюющему отцу рассматривался как проявление необычайной душевной деликатности Александра Сергеевича. Но, оказывается, между Пушкиным и Колей Гречем за несколько недель до кончины произошёл странный разговор, они как будто внезапно ощутили роковую общность своих судеб. И действительно, Пушкин был смертельно ранен в тот самый день, когда умершего Колю Греча отпевали в Петропавловской церкви...

Зимой 1836—1837 года служил я в Военном министерстве и по любви своей к литературе часто посещал библиотеку Смирдина на Невском в доме Петропавловской церкви. Библиотекарем этой древнейшей в Петербурге библиотеки, созданной ещё в XVIII веке, был знаменитый в то время библиофил и библиоман Ф. Ф. Цветков. 26 января зашёл я в библиотеку Смирдина сделать нужные мне выписки из каталога. Вдруг Фёдор Фролович спросил меня, давно ли я был у Николая Ивановича Греча. И услышав, что уже недели три-четыре я его не видел, сказал: «Значит, вы не знаете, что он пораждён страшным ударом: его второй сын, 18-летний студент Николай, умер третьего дня; завтра его хоронят».

Меня очень поразило это известие. Коля Греч, этот розовый, светло-кудрявый юноша, умер? Последний раз я видел его цветущим, здоровым, весёлым и счастливым 6 декабря, в день его ангела. Съехалось бесчисленное множество гостей — до 200 человек. Перед концом обеда принесли цедулку с поздравлением А. С. Пушкина. Тогда, конечно, никто не мог подозревать того ужасного события, которое лишит Россию её гордости. Впрочем, уже в это время некоторые, близко знавшие Пушкина, в том числе А. Ф. Воейков, говорили мне, что А. С. не так весел и оживлён, как был прежде. Какая-то туча омрачала чело великого поэта.

В описываемый мною день часов в девять вечера Пушкин, проезжая в Английский клуб, увидел, что дом Греча сильно освещён, и, видимо, надеясь встретить литературное собрание, завернул на минутку. Так он случайно попал на семейное торжество и был особенно восторженно встречен своим страстным поклонником Колей Гречем. А. С. не отказался от бокала шампанского и попросил Колю прочесть отрывок из «Бориса Годунова». Пушкин восхищался его дикцией и верностью интонации и предрёк, что из этого мальчика получится второй Гарри или Тальма...

Пробыв с полчаса у Греча, Пушкин удалился. Николай Иванович и ещё несколько человек проводили его в прихожую, где лакей Пушкина подал ему медвежью шубу и на ноги надел меховые сапоги. «Всё словно бьёт лихорадка, — говорил А. С., закутываясь, — всё как-то везде холодно и не могу согреться; а порой вдруг невыносимо жарко, нездоровится мне что-то в нашем медвежьем климате, надо на юг!..»

Коля Греч, полный любви и восторга, тут же сказал поэту, по-видимому, совершенно бессознательно: «Ах, ежели бы

мне привелось увидеть вас, Александр Сергеевич, в цветущих южных долинах, куда вы хотите поехать!» — «Гора с горой не сходится, — как-то грустно улыбаясь, заметил Пушкин, — а человек с человеком сойдётся. До свиданья, Тальма». И он выбежал, чтобы сесть в карету, а Коля — за ним и провожал до тех пор, пока Пушкин не отъехал.

На дворе было холодно, не менее 20 градусов. Возвращаясь с мороза, вместо того чтобы выпить чего-нибудь горячего, Коля устремился к подносу с мороженым. А потом, совершенно счастливый, закружился в вальсе с одной из сестёр. Протанцевав несколько туров и порядком вспотев, он снова устремился к мороженому, уверяя всех, что

ло большое серебряное распятие на чёрном гранитном постаменте. Коля лежал, как живой, и как будто слегка улыбался.

— Вот, — прошептал старик-слуга, — так он и умирал, сердечный: всё улыбался, уверяя, что ему хорошо, очень хорошо. А потом, обращаясь к отцу, сказал: «Увидишь Александра Сергеевича, скажи ему, что Богу не угодно было, чтобы я пошёл на театральную сцену, потому что я ухожу не в театральную, а в настоящую жизнь». Что означало это, я не понял, но крепко запомнил.

— Почему он лежит на кушетке? — спросил я.

— Да Николай Иванович не хотят в гроб пока класть. Они

Д. Белюкин. Смерть Пушкина.

нет ничего лучше противу мучительного внутреннего жара.

Было ли это началом болезни, не знаю, только помню, что, встретив скоро Колю Греча на Невском, я увидел, что он очень изменился: осунулся, побледнел, как-то поблэк. Сам он сказал, что после именин ему постоянно нездоровится, но что это пустяки и скоро пройдёт.

В первый день Нового, 1837 года я заехал к Гречу. Его не было дома. На мой вопрос, как здоровье Коли, слуга сказал, что всё это время Коля не выходил из дома, а сегодня поехал с отцом с визитами к попечителю и ректору университета, да ещё в два-три знакомых дома. Я успокоился. Вот почему для меня такой страшной неожиданностью стала скорая смерть Коли 26 января.

Все эти мысли и воспоминания наполнили мою голову, когда я шёл к дому Греча на Мойке, находившемуся рядом с громадным юсуповским палаццо... На кушетке прямо и грациозно лежал Коля Греч в своём студенческом мундире с васильковым воротничком и золотыми петлицами. Руки в белых перчатках были скрещены на груди. В головах стоя-

говорят: «Пока Коля лежит на кушетке, на которой любил отдыхать, мне сдается, что он ещё встанет; а если ляжет в гроб, то уж конец всякой надежде...»

Отец, потрясённый странными предсмертными словами сына, спросил, было ли послано приглашение на панихиду Пушкину, прибавив: «Он так любил моего Колю!»

— Как же, было послано с курьером из нашего министерства, а не по городской почте, — сказал Н. И. Юханцев, служивший в Министерстве иностранных дел вместе со старшим сыном Греча. — Но только, как мне говорит курьер, тамошнее лакейство ему сказывало, что их барин в эти дни словно в каком-то расстройстве: то приедет, то уедет куда-то, а когда бывает дома, то свищет несколько часов кряду, бегают по комнатам, кусает ногти...

— Верно, пишет новую поэму, — устало сказал Греч.

Когда гроб с телом Коли вносили в Петропавловскую церковь, в толпе стал нарастать гул и можно было различить возгласы: «Пушкин сегодня дрался на дуэли... Жизнь его в опасности...».

Из воспоминаний В. П. Бурналиева

1872

ЦАРЕВНА АНАСТАСИЯ ЖИВА!

Чтобы мир не поверил в правду,
её надо сделать неправдоподобной!

ГЕРМАН СМИРНОВ

Я, АНАСТАСИЯ РОМАНОВА...

Так называется книга, изданная в 2002 году в Москве по заказу Межрегионального общественного благотворительного христианского фонда великой княгини Анастасии Романовой. Читал я её и поражался. В самом деле, 103-летняя царица Анастасия Романова, большую часть жизни прожившая в Тбилиси под именем Натальи Билиходзе, сообщает сведения, которые перечёркивают все статьи, книги, разговоры о расстреле царской семьи в ночь с 17 на 18 июля 1918 года. В книге много неожиданных, прямо-таки ошарашивающих сведений, но самое интересное — история спасения самой великой

княжны и её дальнейшая судьба вплоть до наших дней.

Царевне Анастасии исполнилось 17 лет 5 июня 1918 года. В этот день в Ипатьевском доме в Екатеринбурге состоялось скромное торжество, и отец сказал Анастасии, что ей надо уехать из города. И вот однажды солдат-охранник сказал: «Анастасия Романова, иди сюда». И тут она увидела своего крёстного отца Петра Константиновича Верховцева, в доме которого в Петербурге она часто бывала в детстве.

«Он так устроил, что меня отпустили как удочерённую им, ведь я была несовершеннолетняя. Ему разрешили забрать

меня, и он пришёл в этот ужасный дом. Я хотела вернуться, чтобы проститься с родными, но мне сказали, что обратного пути нет. Мы прошли через дворик, зашли в сарай, спустились в подвал, и тут открыли дверь в подземный ход. Нас сопровождали двое, они были вместе с крёстным отцом, не солдатики, хотя один из них был в военной одежде. Ход широкий, метра два, но невысокий, впрочем, мне не приходилось пригибаться. Там стояла вода... В этом подземном ходе были проложены какие-то трубы. Шли не очень долго и вышли к старой деревянной часовенке. Здесь было пустынное место, немножко в стороне виднелось кладбище. До вокзала было недалеко, может, с километр. Возле часовенки сопровождавшие сказали: «Счастливого вам», — и ушли. По тропинке мы отправились к вокзалу, сели на поезд и уехали».

В поезде Анастасия заболела ангиной, и крёстный повёз её в Петроград: там было много знакомых и родственников, у которых было легче скрываться. Потом переехали в Москву, жили на квартире на окраине города. Распродав все ценные вещи на взятки, необходимые для спасения царской дочери, Пётр Константинович устроился работать юристом-консультантом. Жена его работала медсестрой, Анастасия — курьером. Через год все они переехали в Крым, жили, останавливаясь у знакомых или снимая комнаты в Севастополе, Ялте, Алуште, кормились случайными заработками. В 1925 году Верховцев с женой, малолетним сыном и Анастасией переехали в Тбилиси, сняли две комнаты, жили обычной для тогдашних людей жизнью. Анастасия устроилась работать курьером в газету «Заря Востока».

Уничтожение последней улички.

В Тбилиси Верховцев познакомился и подружился с загадочным человеком Васо Билиходзе. Его мать была немкой, а он, не принадлежа к грузинскому дворянству, водил дружбу с представителями самых знатных фамилий Грузии. Как потом выяснилось, он был крестником принца Петра Ольденбургского, бывал в петербургском свете, даже встречался с Николаем II и его сёстрами.

В 1928 году, когда Верховцевы — Пётр Константинович, его жена и малолетний сын — и Анастасия перебрались в Екатеринбург, крёстный неожиданно предложил царевне выйти замуж за Билиходзе. Он знал, что Васо не нравится Анастасии и старше её на двадцать лет, но считал, что он будет ей надёжной опорой и защитой.

Парадоксально, но факт: женившись на Анастасии, её «защитник» не смог отказаться от своего пристрастия к политическим разговорам в компаниях и за шесть лет их совместной жизни в Ростове-на-Дону несколько раз арестовывался и сидел в тюрьме, так что царевне приходилось продавать вещи и работать почтальоном. В 1933 году супруги проклинали Ростов и уехали в Тбилиси. Поселились в Овчалах — дачном пригороде Тбилиси, и начался самый счастливый период их жизни — красивая местность, материальный достаток, изысканные гости, спиритические сеансы, поездки на театральный сезон в Москву, черноморские круизы и... политические разговоры в компаниях. Васо арестовали 3 августа 1937 года, а Анастасию спасла от ареста тяжкая болезнь — у неё отнялись ноги. Три года за ней ухаживали жена Верховцева и врач

местной детской больницы и поставили — таки её на ноги. И здесь судьба снова свела её с загадочным человеком — Петром Павловичем Косыгиным.

Он происходил из рабочих, но был, по-видимому, влиятельным человеком — водил дружбу с высоким начальством, жил в просторной квартире в центре Тбилиси, хранил дома две винтовки и два пистолета, из которых блестяще стрелял. Он знал, что Анастасия — царская дочь, и предлагал официально зарегистрировать их брак, но она отказалась. В результате, прожив с Косыгиным долгую, но замкнутую жизнь, не похожую на жизнь с общительным Васо Билиходзе, она в 90-летнем возрасте оказалась на мели. Косыгин скоропостижно скончался в январе 1992 года, и Анастасия без средств к существованию, без жилья вынуждена была вернуться в Овчалах, где ей разрешили поселиться и кормили из милости. Здесь-то её и нашёл наконец рижский журналист Анатолий Грянник, который много лет искал доказательства того, что царская семья не была расстреляна в Екатеринбурге, а в полном составе осталась в России. «Анатолий Николаевич показал мне экспертизу, из которой было видно, что я — Анастасия, — пишет царевна, — совпадали даже родимые пятна, и я призналась...»

В ноябре 1994 года по настоянию Грянника Наталья Билиходзе подала заявление в Тбилисский суд с просьбой установить, что она — дочь императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. Были проведены многочисленные экспертизы, собрано 27 томов документов. В марте 1995 года начались

судебные заседания, где выслушивались свидетели и эксперты. Все ожидали признания самой Билиходзе, но... суд не вынес никакого решения: под нажимом президента Ельцина грузинские власти прекратили судебный процесс!

В Тбилиси делать было больше нечего. Грянник с Анастасией приехали в Москву. Чудом им удалось вывезти из Грузии экземпляр судебного дела, хотя и незавершённого, но достаточного для идентификации Натальи Билиходзе как Анастасии Романовой. На чудо похоже и то, что Анастасия дожила до того времени, когда смог состояться суд...

Дочитал я книгу до конца, сижу, не знаю, что и подумать. Как относиться ко всему сказанному? Уж столько мы сами писали о царской семье и её трагической судьбе, а тут полное опровержение всего!

А как же останки, найденные в Екатеринбурге? А как же захоронение в Петропавловском соборе? А как же расшифровки ДНК, проведённые нашими экспертами?

Ведь вот как бывает в жизни! Буквально на следующий день зашёл ко мне в редакцию наш старый автор, журналист-международник Лоллий Петрович Замойский. Рассказал я ему о прочитанной книге и спрашиваю:

— Вот теперь сижу и не знаю, что и думать. Как относиться ко всему этому?

— Как к святой правде, Герман Владимирович, — сказал Замойский. — Вы будете смеяться, но я как раз принёс вам статью обо всех этих спорах!

Статью Лоллия Петровича мы и предлагаем вниманию наших читателей.

В ПЕТЕРБУРГЕ ЗАХОРОНЕНЫ НЕ ЦАРСКИЕ ОСТАНКИ!

Летом 2002 года REN-TV передала в эфир фильм О. Уралова «Встреча предначертанная», посвящённый истории спасения Анастасии Николаевны Романовой. В «России» и «Российской газете» появились материалы с обращением А. Н. Романовой к властям и Государственной думе, документы по её идентификации, фрагменты из её воспоминаний. Анастасия Николаевна предлагала передать денежные накопления на счетах Романовых за рубежом на нужды России, поскольку в семье была определена как распорядительница зарубежных средств царской семьи. В США и других странах, где хранились эти средства, в принципе не возражали, поскольку великая княжна помнила коды счетов царской семьи. Но там, естественно, ожидали, что власти России признают подлинность личности великой княжны, большую часть жизни прожившей в Грузии под фамилией Би-

лиходзе. К тому времени Анастасию Николаевну поместили на лечение в ЦКБ. В порядок дня стал и вопрос о выдаче ей российского паспорта. Была опубликована её книга воспоминаний «Я, Анастасия Романова...». К этому времени в Японии и Германии накопились сведения, подтверждающие принадлежность Билиходзе к царской семье. Были также сведения и в российских ведомствах. Но намерение наследницы передать в Россию крупные денежные средства, которые могли бы помочь решению многих наших финансовых, экономических и социальных проблем, было, видно, не по вкусу тем олигархическим силам, которые мечтают, чтобы Правительство России и впредь стояло бы перед ними с протянутой рукой. Было сильно и внешнее противодействие. Однако замалчивать вновь открывшиеся факты стало затруднительно, и тогда было принято ре-

шение реанимировать выводы правительственной комиссии, возглавляемой Б. Е. Немцовым.

Всем нам памятно лето 1998 года, когда в Петропавловском соборе проходила церемония захоронения останков якобы царской семьи. Происходило это накануне денежного дефолта, который ознаменовал закат ельцинской эпохи. Церемонии придан был максимально помпезный характер, который, однако, не мог скрыть её ущербности. Во-первых, руководство Русской православной церкви не участвовало в захоронении останков, в царском происхождении которых оно не было уверено. Во-вторых, в самой правительственной комиссии, которую торопили исполнить приказ власти, возникли существенные разногласия.

Пять членов комиссии отказались подписать подsunутую им цидулку. Да и сама процедура принятия заключения была юридически несостоятельной.

**Анастасия Романова-Билиходзе.
2000.**

**Анастасия Романова (в первом ряду крайняя слева)
с сестрой Ольгой и отцом. Могилёв. 1917.**

Справки о смерти, тем более такого уровня, по правилам международного права могут выдаваться только по решению суда, а не по произволу частных лиц, какое бы высокое положение они ни занимали. А ведь речь шла о том, принадлежат ли откопанные разными лицами под Екатеринбургом кости и черепа членам царской семьи, или же речь идёт о других личностях.

Кроме того, и это было существенным, к началу работы комиссии Б. Немцова с участием старшего прокурора-криминалиста Генпрокуратуры РФ В. Н. Соловьёва и эксперта-генетика П. Л. Иванова появились данные, что по крайней мере некоторые члены царской семьи уцелели от расправы, среди них младшая дочь царя Анастасия Николаевна Романова. Об этом знало руководство Русской православной церкви. Знал об этом и королевский дом Великобритании, крайне заинтересованный в том, чтобы комиссия Немцова скорее пришла к выводу, будто ВСЕ члены царской семьи погибли в Екатеринбурге в июле 1918 года от рук большевиков. В этом случае денежные средства, которые числились на Западе как авуары Николая Второго и его семейства, считались бы «выморочными» и переходили к ближайшим родственникам династии по английской линии. Главной наследницей тогда становилась мать королевы, которая в это время приближалась к столетнему рубежу.

Неслучайно поэтому предполагаемые останки Романовых вместе с господином П. Л. Ивановым отправились для анализа... в Англию. Было сделано всё, чтобы в число погибших была зачислена Анаста-

сия, которая в это время вела судебный процесс по своей идентификации в Тбилиси, где она тогда жила. И сегодня остаётся только гадать, какие средства были выделены королевским двором Англии российской комиссии. Но странно: на церемонию захоронения в Петербурге ни один член королевской семьи из Лондона так и не явился. Можно предположить, что там опасались «засветиться» на случай, если обнаружится подлог, сотворённый комиссией по совокупному заказу «семьи» и Вестминстерского дворца. Опасения эти подкреплялись мнением виднейших генетиков — англичан и американцев, немцев и японцев... Да и во время показа церемонии захоронения в Петропавловском соборе многие телезрители морщились: что-то тут нечисто, есть тут какой-то обман.

И вот спустя шесть лет та же REN-TV решила провести дискуссию, должную убедить общественность в том, что в Петербурге захоронены останки всей царской семьи и что поэтому ни о какой наследнице дома Романовых речи быть не может. На эту дискуссию были приглашены правительственная комиссия почти в полном составе и лица, которые отыскивали великую княжну Анастасию и способствовали её идентификации.

Мне тоже довелось участвовать в том, что называлось дискуссией. Называлось, но не стало. Прокурор В. Соловьёв грубо оскорблял оппонентов, не давал им говорить. И. Лесневская, ответственное лицо телестудии, вынуждена была даже прервать передачу, чтобы призвать «комиссионеров» соблюдать приличия, а их оппонентам по-

обещать «вырезать ругательства, но оставить аргументы».

Было сделано с точностью до наоборот. Из выступлений нашей стороны были выкинуты важнейшие фрагменты, касавшиеся фальши так называемого генетического анализа и подтасовки его объектов. Так, был опущен важнейший факт, что при исследовании так называемого «объекта № 4» — предполагаемого черепа главы царствующей семьи — было проигнорировано отсутствие на нём следов покушения, совершённого в японском городе Оту на Николая Александровича в апреле 1891 года. Тогда фанатик ударил его мечом по голове, выщербив с височной половины кусочек кости в 2,5 см длиной. На черепе же, привезённом из Екатеринбурга, шрам отсутствовал, «мигрировал», как пытались убедить нас члены комиссии. «Мигрировала» и костная мозоль на ноге — след перелома после падения с лошади. Её тоже не оказалось.

Детали? Да, но очень весомые. Ведь в Японии до сих пор хранятся и меч покушавшегося с каплями крови будущего императора, и платок, которым он унимал кровотечение, и одежда, пропитанная кровью. Все они до нашего времени сохраняют **подлинную ДНК** Николая II. А она отличается от той, которую установила комиссия. И этот факт был запечатлён в выводах японской генетической лаборатории Токийского института микробиологии, директором Департамента судебной медицины и науки университета Китандзато профессора Тацуо Нагаи.

Для чистоты экспертизы к этим результатам японцы приложили исследо-

вание фрагмента ткани царского мундира, присланного по их просьбе из Петербурга. И по составу ДНК оно совпадало с предыдущими образцами!

И это свидетельство, которое я привёл на «дискуссии», было исключено из записи, равно как и сообщение об экспертизе президента Международной ассоциации судебных медиков г-на Бонте из Дюссельдорфа. Он исследовал состав ДНК одного из наследников семьи Филатовых, родственников Романовых, представители которой выступали в роли двойников царской семьи. Предполагают, что они могли быть убиты в Ипатьевском доме вместо царя и его семейства. На этот раз ДНК совпала с той, которую получила комиссия Немцова из екатеринбургских останков!

Был вырезан из моего выступления и вопрос: на каком основании в число образцов из Екатеринбурга были включены в качестве костей Анастасии совершенно явно не принадлежавшие ей останки (объект № 6)? Их размеры на тринадцать сантиметров длиннее, чем рост реальной Анастасии. И откуда вообще могли взяться эти останки, если ни в одном исследовании не говорилось о том, что под Екатеринбургом удалось обнаружить трупы Анастасии и её брата? Значит, речь идёт о подмене. Но можно ли идти на такой подлог, уподобляясь базарным напёрсточникам?

Неожиданной оказалась реакция наших оппонентов, когда им напомнили, что по меньшей мере пять членов самой комиссии не согласились подтвердить те выводы, которые подсовывали ей Немцов — Соловьёв — Иванов. «Вы лжёте, мы это докажем, решение принималось единогласно». В этот момент со своего кресла поднялся Андрей Кириллович Голицын, один из пяти членов комиссии, отказавшихся подписать документ. Он объяснил резоны такого поведения и подтвердил: пятеро членов комиссии были вынуждены её покинуть из-за несогласия. **Выступление А. К. Голицына тоже полностью было вырезано из текста передачи REN-TV.** Только в «Моменте истины» А. Караулова один раз прозвучала эта тема, но тоже с купюрами.

И вот, когда, казалось бы, протесты против фальсификации исключительно важных для России и понимания её истории обстоятельств удалось замолчать, появилась публикация в американском журнале, доказывающая: заключения правительственной комиссии Немцова ложны! А стало быть, в Петропавловском соборе захоронены останки не царской семьи, а других людей.

Вот как излагает это Владимир Покровский на страницах «Независимой газеты»: «В последнем номере американского журнала *Annals of Human Biology* появилась статья группы учёных во главе

с Алеком Найтом из Стенфордского университета, где подвергаются сомнению результаты генетического анализа останков царской семьи, проведённого криминалистической лабораторией Павла Иванова, сотрудника Института молекулярной биологии РАН... Не говоря прямо, авторы статьи в американском журнале фактически обвиняют команду Павла Иванова в подлоге при идентификации царских останков. Свои доводы команда Найта подтверждает результатами собственного исследования: анализа образцов ДНК, извлечённых ими из ссохшегося пальца сестры царицы, великой княгини Елизаветы Фёдоровны. (Она была убита в Алапаевске, но её труп удалось вывезти сперва в Шанхай, а затем в Иерусалим. Идентичность княгини была подтверждена её духовником, отцом Серафимом. На груди у неё была икона Спасителя, принадлежавшая ранее Николаю Романову. Её палец был вывезен епископом Энтони Граббе в США. — Л. З.) Его анализ дал основания Найту с коллегами утверждать, что генетический код, обнаруженный ими, не совпадает с генетическим кодом, который обнаружила в костях... команда Иванова, а значит, «останки не являются останками семьи Романовых»».

Убийственный вывод. Понятна и реакция П. Л. Иванова, которую автор статьи в «Независимой газете» описывает так: «Павел Иванов в ярости». «Он не собирается публично, через научную прессу, отвечать на обвинения, но зол чертовски». Журнал, где опубликованы выводы американских учёных, он называет «отстойным», «где серьёзные учёные не печатаются».

Пришлось извлечь из Интернета текст статьи американских учёных, чтобы убедиться в серьёзности их заключений и констатации многочисленных нарушений чистоты экспертизы, произведённой П. Ивановым и его коллегами. В то же время образцы ДНК, извлечённые из останков великой княгини, сестры императрицы, по всем правилам науки были подвергнуты анализу в лаборатории Стэнфордского университета США и Национальной лаборатории Лос-Аламоса. В исследовании образцов участвовали представители Восточного Мичиганского университета, а также Вавиловского института общей генетики Российской академии наук. Совместная статья подписана семью ведущими учёными этих научных учреждений. Вывод их снабжён полученными в ходе экспертизы формулами ДНК и однозначен — **нет, не царские это останки!** Необходимо пересмотр скандального решения правительственной комиссии и создание новой комиссии для объективного исследования всех фактов, связанных с судьбой царской семьи.

Лоллий ЗАМОЙСКИЙ

13 марта 2004 года. На выставке-ярмарке «Книги России» прошла конференция «Буква Ё — неотъемлемая часть русского языка». Конференция приняла Обращение к Российской академии наук, Совету по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, Российской академии образования, в котором говорится о необходимости обязательного применения буквы Ё на письме и в печати. На конференции наряду с некоторыми издательствами, писателями и Обществом любителей российской словесности старейший журнал России «Народное образование» присвоил журналу «Чудеса и приключения» звание «Почётного ёфикатора» «за неуклонное исполнение Правил орфографии и пунктуации».

24 марта 2004 года. В Политехническом музее состоялись чтения, посвящённые 170-летию со дня рождения Д. И. Менделеева и 135-летию Периодического закона. Открыл чтения генеральный директор Политехнического музея Г. Г. Григорян. С докладами выступили Ю. Ц. Оганесян, академик, научный руководитель Лаборатории ядерных реакций Объединённого института ядерных исследований в Дубне; Г. В. Колесникова, инженер ОАО «Славнефть, Ярославский нефтеперерабатывающий завод им. Д. И. Менделеева»; М. М. Савченко, доцент Российской таможенной академии; Л. В. Хайрулина, заведующая музеем-усадьбой Д. И. Менделеева «Боблово»; П. А. Оржековский, профессор Московского института открытого образования; А. Е. Мезенцева, старший научный сотрудник Политехнического музея. Главный редактор «Чудес и приключений» Г. В. Смирнов рассказал о подготовке двухтомника «Тобольский гений России» и от имени фонда «Возрождение Тобольска», издавшего этот труд, преподнёс его в дар Политехническому музею.

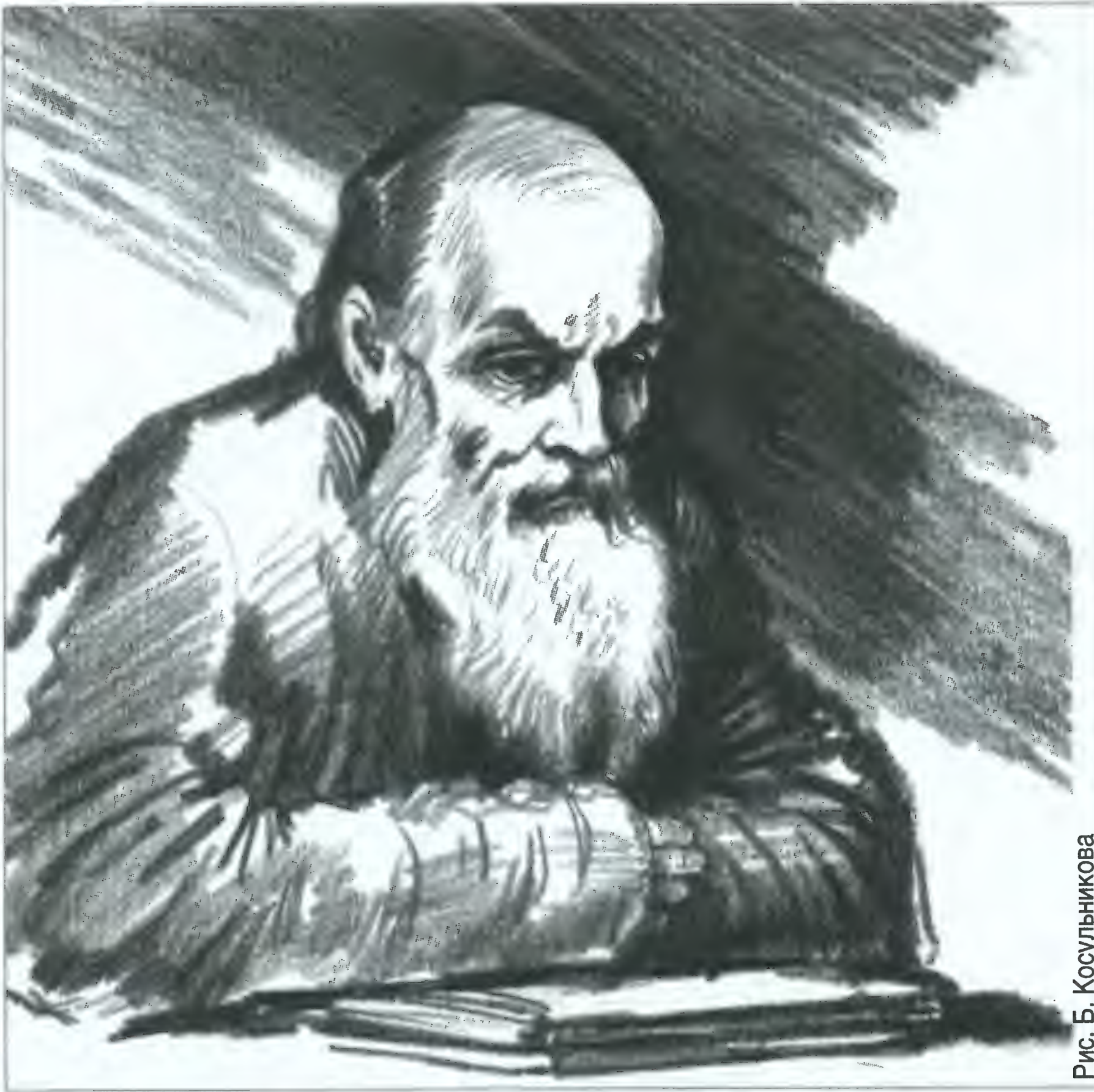

Рис. Б. Косульников

Николай Фёдорович Фёдоров (1828—1903) (реконструкция).

МИХАИЛ РУДЕНКО

УТАЁННОЕ ИМЯ

В своих трудах Константин Циолковский почему-то ни разу не упомянул имени своего учителя Н. Ф. Фёдорова

Каким бы делом человек ни занимался, у него всегда есть учителя и предшественники. И космонавтика не исключение из этого правила: у Мишина был Королёв, у Королёва — Циолковский, а у Циолковского... согласно официальной биографии, не было никого — ни учителей, ни предшественников. Как утверждал Константин Эдуардович, он всему научился сам, сам вёл свои исследования от начала до конца с великой верой в новизну своих идей и их приоритет... Однако вопреки словам калужского мечтателя при внимательном изучении московского периода его жизни с 1873-го по 1876 год выясняется: у основоположника космонавтики был не просто предшественник, а гениальный учитель, теория которого стала основой практически для всех работ Циолковского и имя которого тот упорно скрывал всю жизнь...

ЮНОША БЛЕДНЫЙ СО ВЗОРОМ ГОРЯЩИМ

Константин Эдуардович Циолковский родился 5 сентября 1857 года в одной из деревень Рязанской губернии. Трудно себе представить обстановку, менее располагающую к мечте о космосе. До 15-летнего возраста будущий гений не посещал даже деревенской школы, а учился грамоте у матери по учебникам братьев. В 1872 году его зачислили в третий класс, окончив который летом следующего года, он навсегда покинул школу и отправился за знаниями в Москву. В столице 16-летний Циолковский пробыл с 1873-го по 1876 год. Каждый день он отправлялся в читальный зал Чертковской библиотеки, а после её закрытия — в читальный зал Румянцевского

музея и «учился совершенно самостоятельно» всему: математике, физике, философии, теории воздухоплавания... Уже в 1926 году Константин Эдуардович в одном из писем к своему биографу Н. Рынину так описывал то время: «Учителей у меня совсем не было, помощи тоже не было, а непонятого в книгах было много; многие науки мною создавались заново... Меня можно считать самоучкой чистой крови...»

Так неужели же у будущего отца космонавтики действительно не было ни наставников, ни предшественников? Оказывается, предшественник был, это Жюль Верн, прочитав книги которого юноша из глубинки заинтересовался межпланетными путешествиями. И только! Иными словами, Циолковский уверял всех, что, приехав в Москву едва умеющим читать переростком, он сам освоил всего за три года практически все основополагающие дисциплины. Уже вернувшись домой, в родной Вятке (ныне Калуга) он окончательно сформировался как учёный и мыслитель. Именно здесь, проведя огромную аналитическую и исследовательскую работу, Константин Эдуардович написал труды, заложившие фундамент современной космонавтики.

Хотелось бы поверить в такую необыкновенную одарённость, но на самом деле всё было совсем не так.

Вернувшись из столицы в октябре 1876 года, Циолковский, чтобы прокормиться, начал давать уроки по математике и физике. В жестокой борьбе за выживание у него вряд ли было время для системного мысленного проникновения в тайны мироздания и Вселенной. Нищенское существование и интенсивное репетиторство уже через два года привели к серьёзной болезни. У Константина Эдуардовича обнаружилось сильнейшее нервное расстройство, при котором даже малейшее умственное напряжение приводило к дрожи в конечностях и временному параличу ног. Этот недуг мучил учёного шесть лет. В таком состоянии ни о какой научной работе не может быть и речи. И вдруг вскоре после того, как хворь отступила, в 1883 году из-под пера Циолковского выходит его первая работа «Свободное пространство». А начиная с 90-х годов XIX столетия труды по теории космонавтики посыпались из калужского гения как из рога изобилия. В конце концов в 1903 году в Петербурге была издана его книга «Исследование мировых пространств реактивными приборами», ошеломившая всех.

Очевидно, бедствующий и больной Циолковский до 1883 года никак не мог вести никакой серьёзной исследовательской или аналитической работы. Значит, основополагающие принципы созданной им теории космонавтики сложились в его мозгу ещё в Москве! Но почему тогда Константин Эдуардович, подчёркивая свои незаурядные способности в освоении наук, скрывает, что всего за три года в Первостольной сумел создать новое научное направление?

ОТЕЦ РУССКОГО КОСМИЗМА

В поисках ответа на этот вопрос автору пришлось проштудировать не один увеси-

стый том. Ключ к разгадке нашёлся в книге В. П. Глушко «Развитие ракетостроения и космонавтики в СССР», где автор пишет: «На формирование увлечённости Циолковского овладением космосом могло оказать влияние учение философа Н. Ф. Фёдорова. Их общение во время трёхлетнего пребывания Циолковского в Москве в 1873—1876 годах заслуживает внимания».

«Вот так номер! — подумал я. — И кто же этот загадочный философ?» С помощью сотрудника библиотеки имени Ленина С. Д. Ершовой мне удалось установить: Николай Фёдорович Фёдоров родился в 1828 году. Его отцом был князь П. И. Гагарин, а матерью пленённая князем во время Кавказского похода черкешенка. С 1868-го по 1874 год Николай Фёдорович служил библиотекарем Чертковской библиотеки, а с 1874-го по 1898 год — библиотекарем Румянцевского музея.

С Фёдоровым водили дружбу Лев Толстой, Фёдор Достоевский и даже пролетарский писатель Максим Горький. Но знаменит он был не своей дружбой с корифеями русской литературы, а тем, что создал целое философское учение, которое впоследствии назвали космизмом.

Именно Фёдоров первым сказал, что выход человечества в космическое пространство — неизбежный этап его развития. Он считал, что нет пределов человеческому могуществу во Вселенной, он предвидел создание спутников Земли и обитаемых станций. Власть над природой, утверждал Николай Фёдорович, нужна для того, чтобы не дать погибнуть человеку на нашей планете. Ведь неотвратимо истощение её ресурсов, и только освоение других планет — сперва Солнечной системы, а потом и дальнего космоса — единственный путь к спасению.

Н. Ф. Фёдоров скончался в декабре 1903 года от двухстороннего воспаления лёгких. Могила его не сохранилась: в 1929 году она была разрушена, а на её месте возвели детскую площадку для детей рабочих находящейся по соседству ткацкой фабрики.

Ознакомившись с воззрениями Фёдорова, я невольно отметил: они необыкновенно схожи с философскими взглядами Циолковского. Более того, работы Константина Эдуардовича, посвящённые освоению космоса, фактически базируются на фёдоровском учении.

Однако всего одного упоминания о Фёдорова в трудах академика Глушко явно недостаёт для того, чтобы отвести ему роль учителя Циолковского. После достаточно долгих поисков мне удалось найти книги Владимира Львова «Загадочный старик», посвящённую отцу русского космизма, и «Страницы жизни К. Э. Циолковского». Из них-то я и узнал, как самообразовывался юный калужский гений в Москве.

ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ОДИНОЧЕСТВА

Встреча Фёдорова в коридорах Чертковской библиотеки со странного вида юношей была случайной. Но что-то в нём заинтересовало Николая Фёдоровича. Он тут же бегло проэкзаменовал молодого

человека и обнаружил: при явном таланте знания его бессистемны и зияют многочисленными пробелами. Этим же вечером библиотекарь заперся с Костей в кабинете и разработал подробный план его занятий на два года: 1-й год — начальная математика, 2-й — физика и математика высшая.

Для общего развития Фёдоров вручил Циолковскому три книги Жюль Верна: «Воздушным путём через Африку», «От Земли до Луны за 97 часов» и «Вокруг Луны».

На протяжении двух лет библиотекарь и будущий основоположник космонавтики общаются еженедельно. Когда Фёдоров переходит в Румянцевский музей, следом за ним там появляется и Циолковский. Иными словами, Николай Фёдорович все три года пребывания Кости в Москве непосредственно руководил его образованием. Очевидно, что он ознакомил его со своим учением и тем самым зажёл в душе юноши интерес к космосу.

Таким образом, Циолковский оставил Москву, вооружённый хорошо проработанной теорией космизма. Поэтому вопреки уверениям Константина Эдуардовича не пришлось ему до всего доходить в деревенской глуши своим умом. Излечившись от нервного недуга, он просто занялся детальной проработкой отдельных положений учения Фёдорова: организации межпланетных сообщений, создания спутников Земли, космических станций, городов и поселений на других планетах.

Чтобы воочию убедиться в этом, достаточно, к примеру, сравнить работу Фёдорова «Философия общего дела» и труд Циолковского «Будущее Земли и человечества». Тем не менее, дабы не умалять заслуг Константина Эдуардовича, скажем, что он сделал большое дело, сумев перевести чисто философскую теорию своего учителя в практическую плоскость, детально проработав многие вопросы освоения космоса.

В самом факте, что у Циолковского был предшественник и учитель, нет ничего предосудительного. Однако неизбежно встаёт вопрос: почему учёный всю жизнь умышленно скрывал это? Создаётся впечатление, что история его дружбы с Фёдоровым — тема весьма болезненная для Константина Эдуардовича. Причём настолько, что калужский мечтатель отважился даже сказать о нём следующее: «...Фёдоров — человек, как и я, считавший, что люди непременно завоюют космос...» Неплохо, не правда ли! Оказывается, Циолковский раньше своего учителя считал необходимым осваивать межпланетное пространство. Уж не в грудничковом ли возрасте эти мысли посетили его?

К сожалению, установить, что заставило Константина Эдуардовича замалчивать роль своего наставника, сегодня уже нереально. Об этом можно лишь догадываться. По-видимому, калужанин страстно хотел стать единственным отцом космонавтики. А может быть, есть и какие-то иные причины. Оставим всё это на совести Циолковского, отметив тем не менее, что, вымарав имя Фёдорова из своей биографии, он тем самым практически вычеркнул его и из истории освоения космоса.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ГОСУДАРЫНЯ НЕ ЖЕЛАЛА ВЕРИТЬ...

У нас в России вместо того, чтобы улавливать редкие необыкновенные явления, стремясь к истине, глушат эту истину, боятся её обнародовать только потому, что истина эта нарушает наши привычные понятия о сущности духа человеческого.

Христиански верующая государыня Мария Фёдоровна боялась даже слова «мистика». Она опасалась всего, что могло бы нарушить её представления о жизни. Однажды в Марьинском институте во время литургии одна из воспитанниц вдруг бросилась к отворённым царским вратам с криком. Оказалось, она увидела на одной из сторон престола стоящую там свою покойную мать. Когда об этом доложили императрице, она очень встревожилась, сочла это болезненным припадком и велела под благовидным предлогом вернуть девочку домой, запретив даже упоминать об этом случае.

Однако вскорости случилось ещё одно странное событие, словно в подтверждение неслучайности первого. В Смольном институте тяжело заболела одна воспитанница. Врачи оказались бессильны. Девочка впала в бессознательное состояние и, казалось, была готова проститься с жизнью, но вдруг заговорила. Она сказала, что скоро ей будет ещё хуже, что она начнёт терять зрение и слух, и спасти её может только приобщение Святых Тайн, но для этого надо вызвать некоего петербургского священника, которого никто не знал, включая и её. Тем не менее она назвала его имя и церковь, где он служит. Кроме того, она назвала имя врача, у которого имеются нужные ей лекарства, собственноручно изготовленные. Ненадолго придя в себя, девочка ни о чём этом не помнила. Начальнице Смольного тут же донесли обо всём услышанном. Так как девочке становилось всё хуже (она действительно начала слепнуть и глохнуть), то мадам Брейкопф на свой страх и риск, несмотря на запрет государыни, выполнила все странные указания больной. Девочка выздоровела.

Из записок Ю. И. БАРТЕНЕВА
1886

МАЛОЛЕТНИЙ ПРОВИДЕЦ

В маленьком иракском городе Ан-Наджар, расположенном в 160 километрах к югу от Багдада, объявился 13-летний провидец Мухаммед Али Казым. Днём мальчик уходит на местное кладбище и часами сидит там, разговаривая неизвестно с кем на непонятном языке, а после этого предсказывает будущее. Его феномен необычен ещё и тем, что Али не спит уже больше восьмисот суток. Не помогает даже снотворное. Врачи, обследовавшие мальчика, считают: он абсолютно здоров, а его мозг полноценно спит, хотя глаза Али открыты. С кем и о чём он беседует на кладбище, провидец никому не говорит.

ОНА СМЕЁТСЯ НАД УЧЁНЫМИ

Обнаруженное в центральной части Конго человекообразное существо с детёнышем не подпадает ни под один из известных видов приматов. Это не горилла и не шимпанзе, а нечто, совсем не похожее на этих человекообразных. Его поведение удивляет не менее внешнего вида: прямоходя-

щая самка с почти плоским лицом, что не характерно ни для какого вида, практически не испытывает страха перед природой, спит на земле в гнезде и иногда по ночам воет на луну. Этот факт поразил учёных больше всего, поскольку такого они ещё не встречали. Один биолог даже высказал мысль, что это утраченное звено в цепочке обезьяна — человек.

БАНКЕТ НА ВЫСОТЕ

Австралия славится живописными уголками, один из которых привлёк внимание двух мужчин и четырёх женщин. В Голубых горах, что к западу от Сиднея, они выбрали отвесную скалу с захватывающим видом на просторы Зелёного континента. Надев вечерние платья, смокинги и цилиндры, компания решила устроить праздничный обед из трёх перемен. Всё было бы не так интригующе, если бы их стол не висел на мощных тросах над горной скалой на высоте почти в километр.

Трапеза длилась полтора часа, и благополучно закончившийся обед принёс от важной шестёрке довольно приличную сумму, которую они пожертвовали на лечение детей, больных раком.

НИЩЕ ПРОИГРЫВАЮТ

Попрошайки Нью-Йорка подали в федеральный суд иск на администрацию городского метрополитена, запретившую собирать милостыню у касс, на перронах и в вагонах метро. Судебная тяжба была длительной, газеты публиковали пламенные речи адвокатов, но приговор был не в

пользу попрошаек. Служители Фемиды решили: собиранье милостыни не относится к действиям, находящимся под защитой конституции. Однако упрямые нищие не покинули подземку и теперь собирают подаяния нелегально.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СТРЕССА

«Гини-пиг» — это не микстура и не таблетки, а морская свинка европейской гибридизации. Зоологи дали ей латинское название «порцеллюс» (поросёнок) из-за характерного свиста, напоминающего тихий поросёчий визг. Установлено, что свинки, содержащиеся в домашних условиях, снимают со своих хозяев последствия стресса быстрее, чем собаки, кошки, канарейки и прочая живность. Они игривы, ласковы, добродушны и чутко понимают настроение своих хозяев. Древние жители Перу считали морских свинок священными животными, их мумии находят в древних склепах инков.

ОН РОДСТВЕННИК «ИСПАНКИ»

На Аляске эксгумированы тела людей, умерших в начале XX века от гриппа-«испанки». Исследования показали: вирус «испанки» очень похож на «птичий грипп», ныне поразивший Юго-Восточную Азию и Китай. Судя по всему, вирус «птичьего гриппа» — это мутация вируса «испанки». Коварство восточного возбудителя в том, что организм человека не наделён иммунитетом против его разновидностей, и в ближайшие годы он может поразить десятки миллионов

человек. Только сейчас в лабораториях мира начались опыты с вакцинами, способными противостоять этому вирусу, хотя вирусологи предупреждали о глобальной эпидемии ещё три года назад.

МОЛНИЯ ПОЩАДИЛА МАТЬ И МЛАДЕНЦА

Удивительный случай произошёл в пригороде Кишинёва. Во время грозы молния пробила крышу дома, про-

никла в комнату и угодила в голову молодой женщине. Она потеряла сознание, но потом очнулась. Раны остались на затылке, куда вошла молния, и на левой груди, откуда она вышла. Раны довольно быстро затянулись. Местные врачи удивляются тому, что остался цел и невредим четырёхмесячный малыш, которого женщина носила под сердцем. Медицинская статистика поражений человека молнией такого феномена ещё не отмечала. Ведь разряд прошёл в непосредственной близости от плода.

НЕБО В АЛМАЗАХ

Наблюдения за «белым карликом» — остатками сгоревшей звезды в созвездии Кентавра — привели американских астрофизиков к сенсационному открытию. Оказалось, он состоит из кристаллического углерода. В полусотне световых лет от Земли находится объект из чистого алмаза! Диаметр космической драгоценности — 1500 километров, а вес — 10 триллионов карат, увы, недоступных для земных ювелиров. Ранее в космосе открывали облака пыли, окиси углерода, смеси газов и даже органические молекулы, но алмаз обнаружен впервые.

ЗОЛОТО АМАЗОНОК

Степные воительницы, знакомые ещё Геродоту, не были лишены женских слабостей — любили блестящие украшения. Это доказывает уникальная выставка, открывшаяся в Краснодаре. До этого все её экспонаты побывали во Франции, где любители старины упростили продлить

выставку на полгода. На выставке можно было увидеть конскую попону, состоящую из 150 золотых бляшек, скреплённых конским волосом. Или диадему с гранатами, массивные золотые браслеты и золотые булавы. Даже оружие амазонок было с позолотой. Всё это было недавно найдено в кургане близ Тамани и отнесено к V веку до н. э. Учёные считают: там находился стан женщин-воительниц, где погибших хоронили вместе с их драгоценностями. Сами же изделия явно греческой и фракийской работы.

СКАЧКИ СТОЛЕТИЯ

Итальянским учёным удалось клонировать лошадь, которая в начале прошлого века была фаворитом, легендой мировых скачек. Появились планы возродить нескольких четвероногих чемпионов ушедшего века и устроить скачки с участием лидеров прошлого и настоящего столетий. Однако у этой идеи появилось и множество противников. Тренеры и жокеи нынешних лидеров категорически возражают против появления на дорожках ипподромов «фантомов прошлого», считая, что такие соревнования вызовут нездоровый ажиотаж вокруг этого вида спорта, который и так в последние десятилетия подвергся чудовищной криминализации. Некоторые же шутники предлагают клонировать не только скакунов, но и жокеев, дабы сохранить чистоту эксперимента.

ПРЕДОК НОСОРОГА

Тело этого животного, вымершего 20 миллионов лет назад, достигало 11 метров

в длину, высота в холке — 6 метров. Это одно из самых крупных доисторических млекопитающих, весившее, как четыре мастодонта. Французский палеонтолог Ж. Вельком искал его шесть лет. Полный костяк ископаемого гиганта был обнаружен в Пакистане, его назвали «балугистериум». Раскопки велись в каменистой пустыне, где, по мнению Велькома, можно найти останки множества существ, ещё не известных науке. Редкая находка была законсервирована на месте и передана в один из пакистанских музеев с обозначением: «Единственный в мире экземпляр».

КРЕМ

ЗНАТНОЙ РИМЛЯНИ

Удивительную находку сделали британские археологи при раскопках Табарской площади Лондона. В руинах древнего храма, относящихся к тем временам, когда на месте Лондона располагалось римское поселение Лондиниум, была обнаружена ёмкость из меди. Когда учёные вскрыли её, внутри они нашли остатки косметического крема, которым, ви-

димо, пользовалась знатная древнеримская дама. Эксперты работают над расшифровкой состава крема, на окаменевших остатках которого отчётливо сохранились отпечатки пальцев владелицы.

ПРИЗРАКИ

БОЯТСЯ МОБИЛЬНИКОВ

Владельцы английских туристических фирм не на шутку обеспокоены: в последнее время значительно уменьшилось число призраков, появляющихся в старинных замках и усадьбах. А ведь именно возможность увидеть выходцев из потустороннего мира привлекает туристов в такие места. Чтобы выяснить причину повального бегства привидений, эксперт в области паранормальных явлений Тони Корнелл провёл исследование всех наиболее известных мест их обитания и пришёл к выводу: виноваты сотовые телефоны, которыми пользуются туристы во время посещения старинных замков. Очевидно, электромагнитное излучение мобильных телефонов отрицательно сказывается на тонкой энергетической структуре призраков и, возможно, даже разрушает её!

ВЕРА БЕГИЧЕВА

ЭКСПОНАТ № 5749

Под этим инвентарным номером
в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина
выставлен портрет, заставивший покинуть Родину
гордость русской египтологии — профессора В. С. Голенищева

Владимир Семёнович Голенищев (1856—1947), сын богатого купца-золотопромышленника — ещё в детские годы увлёкся Древним Египтом. В бытность студентом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Владимир Голенищев опубликовал в авторитетных научных изданиях статьи о древнеегипетской «Книге Мёртвых» и об экспонатах собственной коллекции, а на Международном конгрессе востоковедов в Петербурге выступил с сенсационным докладом об исследовании египетских папирусов из собрания Эрмитажа. Всё это ввело молодого исследователя в круг наиболее крупных европейских египтологов.

Будучи весьма состоятельным человеком, Голенищев на личные средства совершил 60 археологических экспедиций и приобрёл более 6 тысяч ценнейших памятников египетской древности, сегодня составляющих гордость музейного собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина.

Голенищев был не только компетентным, но и поразительно удачливым археологом и собирателем. В 1887 году в Эль-Амарне были найдены глиняные клинописные таблички, составлявшие дипломатический архив фараонов XVIII династии Аменхотепа III и Аменхотепа IV (Эхнатона). Большинство учёных в то время не осознали важность этого открытия, но Владимир Семёнович приобрёл две таблички с посланиями царя Кипра Аляшии и ассирийского царя Ашшурбаллита. Ныне эти таблички украшают экспозицию зала древних цивилизаций ГМИИ.

Ученик Голенищева, академик Б. А. Тураев, передаёт рассказ своего учителя о том, как однажды в ненастный осенний день он зашёл в лавку антиквар

В. С. Голенищев.

ра на Невском проспекте и приобрёл... древнеегипетский папирусный свиток «Гимн царским диадемам» — ныне гордость эрмитажного собрания.

В 1891 году Голенищев купил у каирского антиквара три папирусных свитка, найденных в глиняном сосуде. Это были

знаменитые «Путешествия Ану-Амона в Библ», сегодня включаемые во все собрания сказок Древнего Египта, и «Ономастикон Аменопа» — своего рода древнеегипетская энциклопедия.

«Долгий опыт научил Голенищева различать среди тысячи вещей, попадающих на египетский рынок древностей, что важно и что неважно, что характерно и что безразлично», — вспоминает историк-антиковед М. И. Ростовцев. В результате Голенищев собрал уникальную коллекцию памятников египетской, греко-римской и коптской старины. На тот момент голенищевская коллекция была единственной в России и одной из лучших в Европе.

«Я назвал коллекцию В. С. Голенищева всемирно известной и гордостью русской науки, — писал академик Тураев. — Это не преувеличение. Трудно найти издание по египтологии, где бы не было упоминания о памятниках, входящих в её состав. Из личных бесед с иностранными учёными мне приходилось неоднократно убеждаться, что всё археологическое достояние по части Древнего Востока олицетворяется на Западе в коллекции В. С. Голенищева и эрмитажное собрание отступает пред ним на задний план».

Появление голенищевского собрания изменило облик Музея изящных искусств имени Александра III (ныне ГМИИ им. А. С. Пушкина), первоначально задумывавшегося как музей слепков. «Присутствие оригиналов возвышает и значение окружающих копий, — писал создатель музея и его первый директор И. В. Цветаев. — Каждый из них распространяет какую-то теплоту вокруг себя, вызывая в зрителях особое, приподнятое настроение». Более того, Египетский зал музея

был оформлен, согласно идеям Владимира Семёновича.

Во время открытия музея 31 мая 1912 года публика, жаждающая видеть легендарную коллекцию, с боем брала входные билеты. Одних путеводителей за два месяца было продано 12 тысяч. Однако сам Голенищев этого не видел. В 1909 году он выехал за границу и больше на Родину никогда не возвращался.

Но зачем вообще Голенищеву потребовалось продавать свою коллекцию? И чем вызван его внезапный отъезд из России?

Египтолог О. В. Томашевич считает, что Владимир Семёнович покинул Родину в связи с болезнью жены-француженки. Супруге учёного Цецилии Маттен русский климат действительно был противопоказан. Но ему-то самому что мешало хотя бы наездами бывать в России?

По мнению египтологов Г. А. Беловой и Г. А. Шерковой, решение покинуть Россию созрело у В. С. Голенищева после утраты любимого детища — передачи его прославленной коллекции в Цитаевский музей. Но из опубликованной переписки учёного видно, что Голенищев вовсе не считал продажу коллекции «утратой». Напротив, он принимал живейшее участие в её обустройстве на новом месте, отделке помещения и размещении экспонатов.

Заведующий архивом ГМИИ А. М. Лемская, просматривая прессу 1908 года, нашла сообщение о крахе Среднеуральского золотопромышленного акционерного общества, пайщиками которого были В. С. Голенищев и члены его семьи. Разорению способствовали и неудачные финансовые операции мужа сестры Голенищева — В. М. Вонлярлярского, бывшего распорядителя его капитала. Желая покрыть убытки, Вонлярлярский предпринял юридически незаконные действия, и Владимиру Семёновичу, чтобы спасти семью от разорения и позора, пришлось решиться на продажу коллекции.

Но ведь сам Владимир Семёнович ничего позорящего не совершал, его имя оставалось незапятнанным, а о его пошатнувшемся финансовом положении современники знали лишь, что он «разорился на каких-то акциях».

Это ли повод покинуть навсегда любимое Отечество? Известно, что, несмотря на сложное финансовое положение, Вла-

Роковая пелена.

димир Семёнович наотрез отказывался от более выгодных предложений зарубежных музеев и владельцев частных собраний. Он желал, чтобы его коллекция осталась в России.

Неудивительно, что странное решение знаменитого учёного обсуждалось на все лады. Поползли самые невероятные слухи. Согласно одному из них, прославленный учёный и коллекционер не выдержал преследующего его повсюду взгляда мужчины в белой тунике, изображённого на погребальной пелене римских времён. Этот неизвестно откуда возникший слух лёг в основу исторического романа Е. П. Чудиновой «Держатель Знака» (Самара, 1993 год). В романе рассказывается о том, что профессора Голенищева преследовало видение лица египтянина греко-римской эпохи с погребальной пелены II века н. э., приобретённой им некогда в каирской лавочке для туристов. Более того, якобы на пелене был начертан геометрический мантра — знак, позволяющий мёртвым выходить из изображения в мир живых. И якобы под влиянием этого видения Голенищев решил покинуть Родину и переехать в Египет. Саму же роковую пелену и сегодня можно видеть в экспозиции ГМИИ в зале эллинистического, коптского и византийского искусства.

В Египте греко-римской эпохи (I—IV века н. э.) было принято вкладывать в погребальные пелены умерших их прижизненные изображения, так называемые «фаюмские» портреты, названные так по месту их первой находки в оазисе Фаюм близ Гераклеополя. Особую группу портретов составляют расписные погребальные пелены, в которых хоронили представителей высшей местной греко-египетской знати. На трёх из них, наиболее известных — голенищевской из ГМИИ и двух, сходных с ней по технике исполнения, хранящихся в Лувре и в Лейденском музее, — изображены члены семьи Корнелия Сотера, один из сыновей которого был правителем Фив (столицы Верхнего Египта) при императоре Адриане (117—138 годы н. э.).

Историки египетского искусства, слышавшие о том, как владельца пелены якобы преследовал по пятам её бывший насельник, пытаются найти рациональное объяснение этой невероятной истории в художественных особенностях произведения.

Вот что пишет заведующий отделом Древнего Востока ГМИИ в 1934—1972 годах искусствовед В. В. Павлов: «Пелена из ГМИИ написана клеевой краской на незагрунтованном холсте. Портрет же, исполненный отдельно и позднее вставленный в заранее изготовленную композицию, написан более плотной клеевой краской на меловой прослойке, отчего кажется более объёмным, живым. Он был выполнен при жизни заказчика, а после его смерти пришит на предназначенное место на пелене. Различаются они и по уровню исполнения: портрет по сравнению со всей остальной частью пелены, несомненно, выполнен более искусным художником».

На фоне подчёркнуто бесстрастных, обобщённо-потусторонних мифологических персонажей лицо умершего египтянина единственное исполнено человеческих эмоций. Его задумчивый, меланхолический облик, явно болезненный вид, худая шея, синяки у глаз — всё в нём подчёркнуто индивидуально и действительно создаёт впечатление смутной тревоги, беспокойства.

На современный взгляд пелена смущает и непривычным смешением элементов разных культур, характерным для искусства греко-римского Египта. Из всего декоративного египетского фона «выпадает» главный персонаж, изображённый как человек греко-римской культуры. Он держит в руке свиток, облачён в белую тунику и плащ, складки которых лежат по фигуре свободно, легко и непринуждённо — чувствуется рука художника, привыкшего изображать именно такую античную одежду. В целом изображение на пелене производит впечатление угнетающее и даже пугающее.

Всё это да и само мрачное назначение пелены (она полтора тысячелетия пролежала в могиле, храня мумию усопшего) не могли не подействовать на разгорячённое воображение публики, осаждавшей двери Цветаевского музея. Вероятно, подействовала она и на издёрганное семейными и финансовыми неурядицами воображение самого коллекционера.

Что же мог поведать профессору Голенищеву преследовавший его древний египтянин? На этот счёт среди профессиональных египтологов бытует своё устоявшееся мнение...

«В настоящее время Советская республика в египтологах не нуждается», — такую резолюцию поставил в 1920 году нарком А. В. Луначарский на письме группы учёных, просивших о выделении лекарств и риса египтологу академику Б. А. Тураеву. Идеолог марксистской исторической науки М. Н. Покровский объявил египтологию «чуть ли не вредной и, во всяком случае, буржуазной роскошью в России». Неудивительно, что при таком отношении властей судьбы многих русских египтологов в послереволюционные годы сложились трагически. Академик Б. А. Тураев умер в Петрограде от простуды, осложнённой длительным недоеданием. Другой прославленный русский египтолог А. Л. Коцейковский сгинул в вихре Гражданской войны. Многие учёные-египтологи эмигрировали или были репрессированы.

«Дальновиднее всех поступил В. С. Голенищев, покинувший Россию сразу после первой русской революции и проживавший в основном в Египте», — замечает современный египтолог А. С. Четверухин.

А уж своим ли разумением или по совету таинственного выходца из могилы, как считают некоторые мистически настроенные египтологи, — это каждый волен думать, как ему заблагорассудится.

Однако трудно отрицать, что судьба В. С. Голенищева сложилась более удачно, чем судьбы многих его русских коллег после 1917 года.

С 1909 года Голенищев жил за границей. Он стал основателем первой академической школы египтологии в Каирском университете, где долгие годы преподавал. Знаменитый археолог Говард Картер консультировался с ним относительно раскопок гробницы фараона Тутанхамона. Владимир Семёнович, один из немногих — причастных к этим зловеще памятным раскопкам, кому посчастливилось избежать пресловутого «проклятия фараона». Тридцатый приезд Голенищева в Египет в 1939 году был ознаменован специально организованными торжествами, на которых ведущие египтологи мира чествовали своего русского коллегу. Скончался В. С. Голенищев в 1947 году, будучи признанным патриархом мировой египтологии, и был похоронен на русском кладбище в Ницце.

АЛЕКСАНДР КОСАРЕВ

ЯНТАРНЫЙ КАБИНЕТ НАХОДИТСЯ В КАЛИНИНГРАДЕ НА УЛИЦЕ ЖИТОМИРСКАЯ

— считает известный поисковик и кладоискатель.

Приводим главу из его новой книги «Самые знаменитые клады России», вышедшей в начале 2004 года в издательстве «Вече».

В результате ограбления оккупированных гитлеровцами стран в Германии сосредоточились громадные культурные ценности стоимостью в несколько миллиардов золотых рейхсмарок.

Но в конце войны значительная часть награбленных сокровищ внезапно пропала. Исчезли Серебряная библиотека герцога Альбрехта, скульптуры и картины великих мастеров, художественные изделия из драгоценных металлов, камней и янтаря, ценные образцы оружия, банковские активы, архивные и библиотечные фонды.

В КАКОМ ГОРОДЕ ИСКАТЬ ВЫВЕЗЕННЫЕ СОКРОВИЩА?

Значительная часть всех ценностей оказалась в Восточной Пруссии благодаря, во-первых, стараниям гауляйтера Эриха Коха, собиравшего собственную коллекцию шедевров мировой культуры. Во-вторых, благодаря вывозу ценностей из бомбардируемой союзниками Западной Германии на Восток. И, в-третьих, благодаря тому, что, спасаясь от наступавших советских войск, богатые прусские землевладельцы и промышленники со всем своим имуществом потянулись к Кёнигсбергу, где и было решено спрятать ценности. Ведь он, как ни один город Германии, изначально строился как город-крепость со множеством подземных укрытий, потайных помещений, многокилометровых туннелей, объёмистых складов и подземных заводов, которые в случае опасности могли быть легко затоплены. В книге «Сокровища Кёнигсберга» (М.: Вече, 2002) я подробно описал, как готовились к захоронению исторические ценности, собранные в Королевском замке. Судя по всему, их готовили к сохранению именно в затапливаемых подземельях, поскольку все ценности запаивали в жестяные кофры, прежде чем заколотить в деревянные

ящики. Готовясь к худшим событиям, немцы понимали: рано или поздно Кёнигсберг падёт и победившие начнут поиски ценностей. Но в своих планах эсэсовские зондеркоманды не смогли предусмотреть, что штурм неприступной твердыни продлится всего три дня и что сам Кёнигсберг и вся Восточная Пруссия после войны останутся в составе СССР. Это для них оказалось самым непоправимым. Конечно, лужёные ящики могли находиться под водой и год, и два, и даже десять, но это был предел. Поэтому всё, что боится воды — картины, книги, архивные документы, резные барельефы и даже часть предметов Янтарной комнаты, — безвозвратно погибло. Но ос-

Кусочек от янтарного паркета
исходного Кабинета Фридриха.

тальное до сих пор пребывает в хорошем состоянии.

Напомню, что злополучная Янтарная комната состояла из трёх основных частей:

1. Янтарный кабинет Фридриха I (основные стеновые панели).

2. Предметы доработки исходного кабинета (панно, зеркала, люстры и т. п.), созданные Б. К. Растрелли (1670—1744), для того, чтобы полностью застроить внутренности отведённой под него комнаты в Екатерининском дворце.

3. Предметы обстановки и украшения, наполнявшие Янтарную комнату, а также янтарный паркет (сделанный под каменную брусчатку, так часто использовавшуюся для мощения немецких дорог). Он так и не был использован в России.

У этих частей оказалась разная судьба. Но в том кошмаре, что творился в Кёнигсберге перед штурмом, это было неудивительно.

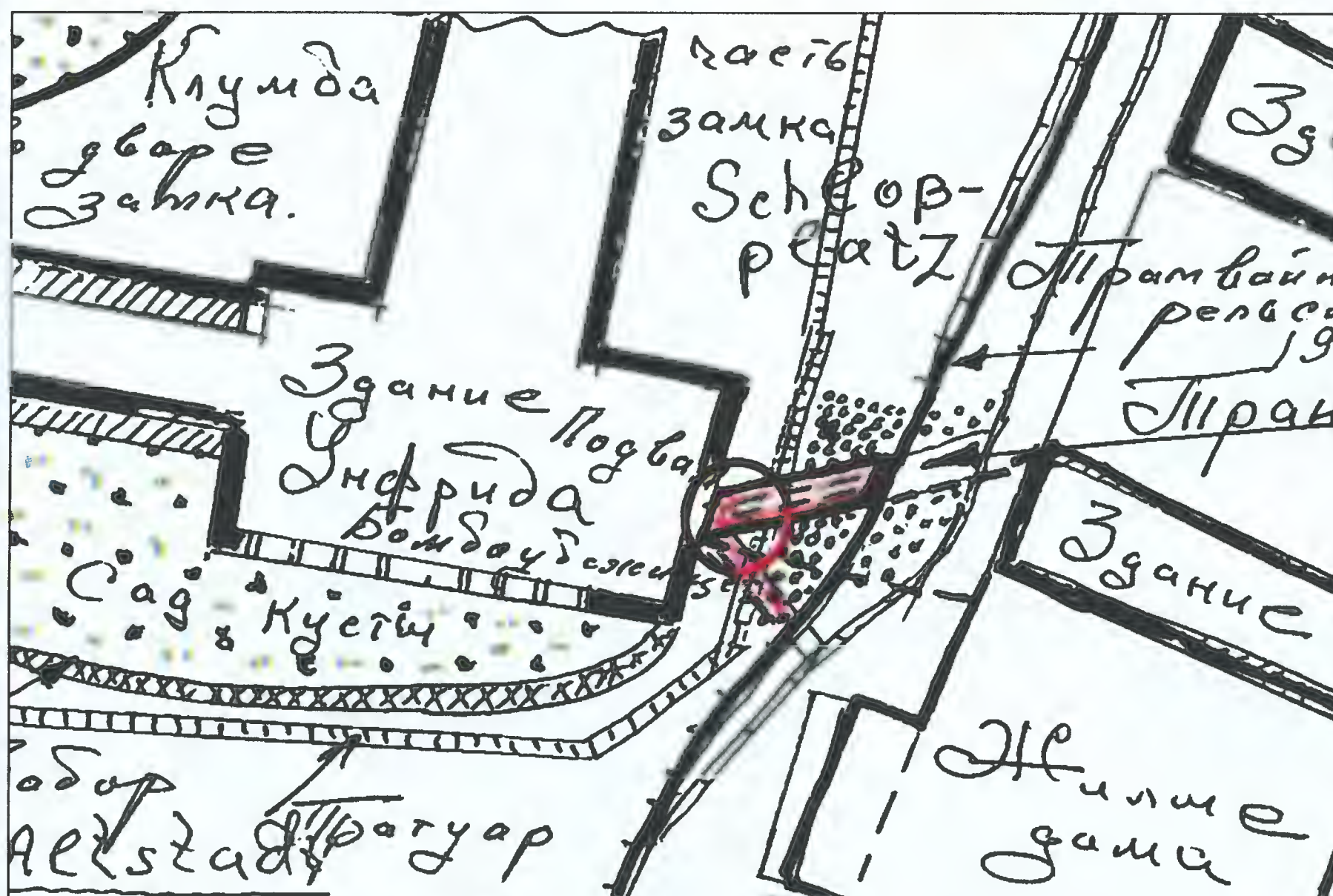
Основной по значимости поисковый материал, который помог определить район захоронений ценностей, я получил из воспоминаний Флерковского.

ТАЙНА ВАЦЛАВА ФЛЕРКОВСКОГО

В марте 1945 года польского крестьянина Вацлава Флерковского, мобилизованного фашистами на работу в Кёнигсберг зимой 1944 года, и пятерых поляков из рабочей команды, работавшей на расчистке цехов артиллерийского завода «Остверке», вызвали прямо с утренней переключки в лагере Шахау к конторе главного инженера. Там офицер объявил, что несколько дней они поработают на другом объекте.

В сопровождении двух пожилых фольксштурмовцев, вооружённых французскими карабинами, и солдата-эсэсовца с автоматом на груди поляки вышли из лагеря и добрались до двора Королевского замка. По нему сновали фольксштурмовцы, перетаскивая и складывая в дальнем углу мешки и ящики. Из кузова грузовой машины два солдата сбрасывали доски и длинные деревянные брусья, слышался звук работающего электрического генератора. Командовал всем пожилой господин в синем плаще.

Получив лопаты, кирки и лопаты, поляки вышли из ворот замка и, повернув за угол, приступили к необычной работе. Им следовало разобрать брусчатку, поднять плиты тротуара и выкопать глубокую траншею, постепенно удаляясь от внешней стены замка в направлении рельсов трамвайной линии, проходившей по улице под определённым углом. Копать мёрзлый грунт было тя-

Поисковый план местности вблизи Королевского замка, где были закопаны основные панели Янтарного кабинета (1-я часть).

желю, и вскоре стало ясно: шестерым полякам выполнить работу не под силу. К вечеру яма достигала в глубину чуть более полутора метров, а эсэсовец требовал копать ещё глубже. Скоро к рабочим присоединился человек десять немцев в комбинезонах защитного цвета (по-видимому, сапёров) с унтер-офицером в шинели с нарукавным знаком «W» в круге (такие носили техники по строительству укреплений).

Дело пошло быстрее, и к полуночи глубина траншеи в два раза превышала человеческий рост. Вацлав и его земляк Станислав Гуру, трудившийся рядом, испуганно переглянулись, когда в глубине торцевой траншеи, примыкавшей к каменному фундаменту замка, вдруг увидели отверстие. Из подземного мрака веяло сыростью и холодом, раздавался скрежет, слышались голоса людей. Там тоже шла работа — появились отблески света карманных фонариков, заплясали тени людей, что-то передвигающих в глубине этой преисподней.

Под утро, когда поляки едва держались на ногах от усталости, на дно траншеи уложили ровные квадраты деревянных щитов, а земляные стенки укрепили досками. Продрогших поляков напоили кипятком в замке и разрешили четыре часа поспать на грязной соломе. Потом вновь повели к траншее, в глубине которой они стали строить прочные перекрытия из брусьев и широких досок. На дне траншеи стояли металлические ёмкости и большие деревянные ящики. Всё это было наглухо закрыто и присыпано землёй. Брусчатка здесь перекладыва-

валась уже не раз и потеряла фигурный веерный рисунок. Поэтому поляки быстро восстановили поверхность мостовой, а также нарушенный участок тротуара вдоль стены замка. Пришедший проверить работу немец в синем плаще был доволен. На обратном пути вместо двух пожилых охранников поляков сопровождали теперь автоматчик-эсэсовец и молодой парень. Всё время, пока они шли по городу, эсэсовец держал автомат в руках.

В районе разбитой товарной станции, подъездные пути которой были забиты сгоревшими вагонами и деформированными цистернами, их застал воздушный налёт. Вдалеке завыли сирены. Охранники забеспокоились и, подгоняя поляков, углубились в дебри разрушенных путей, пакгаузов и завалов металлолома. Стали попадаться бегущие навстречу люди — с той стороны, откуда поднимались клубы густого дыма. Скоро вся группа оказалась в водовороте обезумевшей от страха толпы. Воспользовавшись паникой, Вацлав смешался с толпой. Отсидевшись потом в подвалах, не раз теряя сознание от голода и изнывая от жажды, он всё-таки дождался освобождения города советскими войсками. Спустя несколько месяцев, он встретил в своей деревне Станислава Гуру, вместе с которым копал таинственную траншею.

НА КАКОЙ УЛИЦЕ ЗАКОПАЛИ ЦЕННОСТИ?

Замечательные воспоминания очень наблюдательного человека интересны для нас тем, что описываемое им захоронение чётко привязано к определё-

ному месту. Попробуем отыскать его. Для этого рассмотрим план Королевского замка, каким он был в 1945 году. Замок имел в плане прямоугольную, слегка вытянутую форму. В трёх углах его стояли высокие круглые башни, а четвёртый угол был занят четырёхэтажной постройкой, под которой располагались бомбоубежище и подвалы.

Вот что писал Ганс Герлах в газете «Остпротестсенблатт» от 7 июня 1969 года:

«К утру 30 августа выгорели все этажи в четырёх крыльях замка и в колокольне, обвалились своды замковой церкви и часть других перекрытий... Огонь не пощадил и подвальные помещения за исключением бомбоубежища под зданием Унфрида. Только массивные своды подвалов восточной части южного крыла, в которых были сложены ящики с размонтированными панелями Янтарной комнаты, не пострадали. Как ни странно, использовались лишь подвальные помещения упомянутого бомбоубежища, подземелья замковой церкви и западной части северного крыла... занимаемые известным винным погребком...»

Отметим в тексте два факта: что бомбоубежище не пострадало и что там уже давно хранились ящики с панелями Янтарной комнаты.

Подвалы Королевского замка использовались по полной программе, вот только бомбардировка нарушила все планы эвакуаторов и захоронщиков. Бомбы пробили перекрытия подвалов южной башни, и в пламени пожара сгорело много ценной мебели и та часть Янтарной комнаты, которую я в своём маленьком списке обозначил под № 2. Эта часть там хранилась с тех пор, как была привезена из СССР, ибо доделки гениального зодчего были пригодны только в Екатерининском дворце. В Королевском замке, то есть в меньшем помещении, они были бесполезны.

Так что директор музея доктор Роде, когда его спросили на допросе: «Куда делась Янтарная комната?» — с чистой совестью сказал, что она сгорела, и даже лично показал, где именно. Он не покривил душой ни на йоту. То, что сделал в своё время Растрелли, и было для него Янтарной комнатой. А то, что с конца августа 1944 года лежало в подвале здания Унфрида, то есть части № 1 и № 3, было вовсе не Янтарной комнатой, а Янтарным кабинетом Фридриха Великого! А это совершенно разные вещи.

Разумеется, историческая ценность обеих частей Янтарного кабинета была одинакова, и разделение его на части я

сделал условно, используя в качестве критерия только геометрические размеры предметов. Именно из-за этого злосчастного параметра обе эти части Кабинета Фридриха были вскоре разделены и по сию пору находятся в разных местах. Первоначально их хотели спрятать в одно особо секретное хранилище, но упомянутый фактор роковым образом помешал.

Об этом некоем секретном хранилище прекрасно знали все, кто так или иначе занимался поисками и Янтарной комнаты, и прочих исчезнувших в Кёнигсберге сокровищ. Я знал, что данное подземелье имело три этажа, что обслуживали его как минимум три входа. Один из них вёл из церкви, перед штурмом уже сильно разрушенной. (Официально она пострадала от бомбардировки, но скорее всего она была намеренно взорвана, чтобы закрыть этот вход. Ведь в ту ночь, когда неожиданно рухнула часть церкви, в городе даже не объявлялась воздушная тревога.)

Второй вход представлял собой просторную лифтовую шахту, в которой действовал цепной лифт для перевозки крупных и тяжёлых предметов. Был и третий вход, только позволявший проходить в хранилище людям по подземному путепроводу. Сами хранилища были сложены из тёсаного камня со сводчатыми потолками и на каждом подземном ярусе состояли из двух просторных помещений с принудительной вентиляцией, размерами примерно 80 x 20 x 6 метров.

Далее, мне было известно, что из подвала церкви вниз шла винтовая железная лестница с литым чугунным ограждением, с тремя бетонными площадками. На первом (сверху) и втором подземных этажах на каждой из площадок находились по две бронированные двери, а на самой нижней была лишь одна сейфовая дверь. По всей длине подземных укрытий проложены рельсы для грузовых тележек, идущих от лифтовой шахты.

СЕКРЕТНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

Согласитесь, что мне, человеку, который ни разу до 1987 года не посещал Калининград, было известно немало. Но, главное, я точно знал, что за имущество лежало на нижнем ярусе хранилища и кто там находился. И я начал подозревать, что именно в описанном мною убежище лежит знаменитая Янтарная комната. Но это было давно, когда я ещё не был в курсе всех обстоятельств дела. Теперь-то я знаю наверняка, что Комната Расстрелли сгорела без остатка, а в том подземелье лежит лишь часть Кабинета Фридриха I, которую я обозначил

Церковь на Штайндаммштрассе, откуда вёл запасной (тайный) ход в хранилище, где была размещена 2-я часть Янтарного кабинета.

как часть № 3. Кроме упомянутой мною части Кабинета Фридриха, там же было складировано колоссальное количество ценного имущества, перевезённого туда из музеев многих стран Европы и СССР. К сожалению, всё, что лежало и на этом, и на втором ярусах, было затоплено уже на третий день штурма. Стало быть, сохранились только нетленные предметы, всё остальное погибло безвозвратно.

Повторю, что я даже приблизительно не знаю, что лежит на втором ярусе, но зато точно знаю, что лежало на самом нижнем и на самом верхнем. Откуда? Да из отчёта о проведённых раскопках! Ведь верхнее подземелье не было затоплено изначально, и там всё сохранилось в целости и сохранности, как в последний день штурма. Вот прочитайте кусочек из отчёта о работах, проведённых на объекте № 56 в 1971 г.:

«...Пространство под перекрытием завалено железными ящиками. В глубине — стальной ящик с бронированными дверцами, на которых сохранились медные замки с цифрами...»

При раскопках было обнаружено: фаустпатрон (гранатомёт кумулятивного действия), остатки солдатского немецкого подсумка, часть пулемётной ленты, около двух десятков немецких винтовочных патронов, дорожный указатель, осколки посуды, остатки столовых приборов... В юго-восточной части раско-

па найдены бронзовая статуэтка самурая и медный кувшин с чеканными фигурами...

На деталях запоров сейфов имеется клеймо в виде орла... Всего в подвале было обнаружено 8 сейфов-касс. Сейфы были разрезаны и сданы в контору «Вторчермета»... В ходе расчистки подвала обнаружены остатки кассовых книг филиала «Дрезденер банка», путеводитель по Восточной Пруссии...

В помещение стала поступать вода. Арматура была разрезана, вода откачана при помощи насоса. В полу пробито отверстие 1 x 1 м. При исследовании щупом более глубоких подвалов найдено не было...

Вот мы и подобрались вплотную к загадочному хранилищу. Можно сказать, стоим прямо над ним. Читатель, надеюсь, обратил внимание, какие в подвале обнаружены документы? Операционные книги всемирно известного «Дрезденер банка»! И, стало быть, мы стоим в подвале, которое некогда использовал для своих нужд кёнигсбергский филиал этого банка. И располагался данный филиал... на улице Штайндаммштрассе № 64! А к северу от этого двухэтажного здания, где-то метрах в пятидесяти, и стояла та самая взорванная самими немцами Штайндаммская церковь.

Это оттуда, из алтарной части, шла вниз винтовая лестница (прикрытая ранее мраморной плитой), служившая запасным и потаённым выходом из секретного подземелья. А грузовой лифт на корабельных цепях использовал для своих нужд именно банковский филиал, расположенный напротив. На нём спускали тяжёлые сейфы и несгораемые шкафы с бумажной наличностью, разменной монетой, валютой и прочими ценностями. И понятно, для чего в тех подвалах на полу лежали рельсы. По ним и перевозили те самые сейфы, расставляя их вдоль стен, а также транспортировали увесистые мешки с разменными монетами.

«Неужели, — спросит читатель, — об этом подвале не было известно тем, кто занимался раскопками?» Почему же, очень даже было известно. Для начала процитирую письмо рабочего целлюлозно-бумажного комбината по фамилии Пак, жившего на улице Житомирская (Штайндаммштрассе) с 1946 года:

«Весь этот район был разрушен налётами авиации, что было видно по стоявшим вокруг стенам с полностью выгоревшими деревянными перекрытиями. На месте же этого дома (№ 67) лежала аккуратная груда кирпичей, создающая впечатление, что дом был рассыпан от взры-

ва изнутри. Во все соседние подвалы легко можно было проникнуть, в подвал же этого дома ниоткуда хода не было, кроме как через не полностью завалившуюся лифтовую клетку (значит, лифт шёл не вверх, как в обычных домах, а вниз!). Клетка шла до нижнего этажа подвала и ещё ниже, в бункер, но там было всё завалено... Этот подвал вызвал большой интерес... и тем, что туда пытались лазать немцы, несмотря на явное неудобство входа...»

Некий Франц Бильке (бывший гражданский лётчик), выехавший в Германию из Ленинграда, где жил вместе с родителями, после ранения на фронте оказался в Кёнигсберге. Его вызволил из тюрьмы в январе 1945 года эсэсовец, затребовавший от коменданта трёх человек с навыками работы на грузовике. Поскольку Бильке до службы в авиации водил грузовик, его и направили выполнять секретное задание. Многократно три машины, управляемые заключёнными, строго по ночам перевозили из Королевского замка к церкви на Штайндаммштрассе разнокалиберные ящики, которые заносили в её главный вход. Ещё Франц заметил, что люди, переносившие груз, долго не появлялись обратно, следовательно, его переносили куда-то глубоко.

Ещё бы! Метров сорок надо было пройти по церкви до алтаря, затем спуститься по винтовой лестнице вниз, на глубину свыше двадцати метров, потом по самому хранилищу пройти, а это ещё метров 150 (туда-обратно). Да не просто так прогуляться, а уложить тяжёлые ящики в штабеля (а там стояли целые горы ящиков) и тем же путём вернуться обратно. Вот времечко-то и набегало.

Бывшего советского немца Франца Бильке освободили из тюрьмы в марте бывшие соотечественники, причём не как уголовного, а как жертву преступного, нацистского режима. Вот тут-то оборотистый водитель и вспомнил про десятки тонн ящиков, перевезённых им к церкви. «Да там, наверное, были жратва и выпивка!» — сообразил Франц. Немедленно направился к районному коменданту Бычкову. Немец быстро доказал тому, что надо срочно лезть в руины и выкапывать дефицитные продукты. Бычков на пару с сапёром прибыл на место, напряжённо почесал в затылке и... копать отказался.

Но неутомимый Бильке подыскал себе напарников среди немцев. Закончилась эта затея тем, что патруль обстрелял ночью в том районе каких-то людей. Те разбежались по руинам, бросив два разбитых ящика размером

1,5 x 1 м, обитых внутри толем. Рядом с ними лежали... барельеф с головой оленя и вычурный стул с этикетками, говорящими об их принадлежности Екатерининскому музею!!!

Читателю мало этого? Почитайте тогда ещё воспоминания Владимира Фёдоровича Рощепа, в 1943 году угнанного на работы в Германию и работавшего докером в морском порту Кёнигсберга:

«Под охраной солдат мы выгружали... ящики из машины в подвалы церкви... возле поворота улицы с названием вроде Штат... Ящики, которые я помню, были разной длины и ширины. Они были не особо тяжёлые, потому что мы вдвоём могли поднять их с машины, а 4—6 человек отнести их в подвалы церкви. Рукотворил работой человек в чёрной гражданской одежде, но перед ним вытягивался офицер, охранявший нас. Содержимое и дальнейшая судьба этих ящиков для меня остались неизвестными».

Кстати, Бильке возил одни ящики, а Рощепа разгружал другие. Первый трудился на перевозках в январе, а второй — в середине февраля. А ящики возили и в марте. Всего в подземное пространство между филиалом «Дрезденер банка» и церковью на улице Штайндаммштрассе загрузили не менее десяти вагонов всевозможных (в основном музейных) ценностей! Даже если считать, что 75% из них безвозвратно утеряно, то и оставшееся всё равно тянет на сотни миллионов долларов!

Почему же они там так и остались? Несмотря на все показания и свидетельства, которыми располагали поисковики, они даже не представляли, что секретное хранилище было многоэтажным и состояло не из одного, а из нескольких независимых помещений. И когда поисковики добрались до самого верхнего (незатопленного), то посчитали, что нашли именно то, что искали. Но и здесь, помните, была попытка пробиться ниже: даже вырыли яму метр на метр и щупом потыкали. Господи, какой там щуп! Да там только каменные своды были толщиной по три метра! Знай они, что всё самое ценное находится гораздо ниже, наверняка поставили бы буровую установку и пробились бы вниз. Ведь другие пути — лифтовая шахта и спиральная лестница — были наглухо забиты обломками преднамеренно уничтоженных зданий. К тому же и вода! Она ведь стоит в затопленном в 45-м году подземелье и по сей день, поскольку никто не знает, где расположены затворы подземных шлюзов.

Но вернёмся к Янтарной комнате. Все сведения о ценностях, доставленных в Кёнигсберг, стекались к гауляйтеру Восточной Пруссии Эриху Коху. И он знал, куда и что привозилось и куда потом в связи с началом бомбардировок пряталось. Эрих Кох был схвачен и заточён в тюрьму, но показания давать не спешил. Чтобы вызвать его на откровенный разговор, к нему даже посылали пленённого под Сталинградом маршала Паулюса. Но неудачно.

Тем не менее Кох постепенно разговорился. Бывший гауляйтер в разговоре с польским журналистом «вдруг» вспомнил, что Янтарный кабинет может быть спрятан в бункере, где находятся его собственные вещи. По предположению Коха, бункер располагался неподалёку от «русской церкви» на улице, название которой беседовавший с ним поляк расслышал неполностью, запомнив лишь, что оно имело окончание на «дамм».

Такой объект поисковикам был известен теоретически. Он был, что называется, на слуху, вот только никто точно не знал, что церковь на Штайндамм носила также название «русской». Оно закрепилось за ней после окончания Семилетней войны (между Австрией, Францией, Швецией, Россией, Пруссией, Англией и т. д., с 1756-го по 1763 год), когда Восточной Пруссией управлял российский генерал-губернатор, и именно в ней (в единственной!) велись православные, а не католические богослужения.

НА УЛИЦЕ ЖИТОМИРСКАЯ

Как видим, сведения, которые дал полякам Кох, сведения, которыми руководствовались городские поисковики и которые попали ко мне независимым образом, прекрасно стыкуются между собой. Можно быть абсолютно уверенным: трёхэтажный бункер, лежащий под улицей Житомирская, есть на самом деле, и на его втором и третьем затопленных этажах всё ещё лежат несколько вагонов ценностей.

Должен был там оказаться и Янтарный кабинет Фридриха Великого. Должен, но не оказался. Туда были спущены только малоразмерные предметы части № 3 из Королевского замка. Очевидцы уверенно говорили, что максимальный размер ящиков, лежавших в нижнем хранилище, был не больше 4 x 4 метра. А янтарные панели длиннее на целых два метра. И распилить их невозможно! Они не могли быть пронесены ни по винтовой лестнице, ни опущены на лифте.

Воспоминания Вацлава Флерковского всё объясняют. Выполняя приказ по захоронению всё ещё пребывающих в подвалах здания Унфрида

ящичков с янтарными панелями, ответственные за это должностные лица не придумали ничего более оригинального, как зарыть их тут же. В самом деле, что было проще. Одна часть рабочих пробивается через кладку фундамента из подвала-склада, а другие роют глубокую траншею снаружи. На глубине 4,5 метра они должны встретиться, как строители туннеля. После смычки оставалось лишь протащить нестандартные ящики в дыру и уложить на дно заранее подготовленной траншеи. Разумеется, для их сохранности сделали всё возможное. Стенки траншеи укрепили досками, а сверху — брусьями. В принципе панели могли там пролежать в относительной безопасности какое-то время, но оно не могло быть продолжительным.

Теперь осталось уточнить место, где лежат остатки Янтарного кабинета, то есть его часть, обозначенная под № 1. Взглянем на карту. Королевский замок с трёх сторон был окружён каменным забором, а между стеной замка и забором росли деревья и кустарник. И только восточная стена от угла здания Унфрида до угла северного крыла замка не имела забора, кустов и деревьев. Только здесь был тротуар, мощённый плитами. И здесь же шли трамвайные рельсы. От здания Унфрида до рельсов было около 15 метров. Но трамвайные линии проходили с трёх сторон замка! И лишь с южной стороны их не было. Но западную и северную стороны мы тоже исключаем по той причине, что трамвайные пути находились от стен замка на расстоянии 30—40 метров, кроме того, там был и каменный забор.

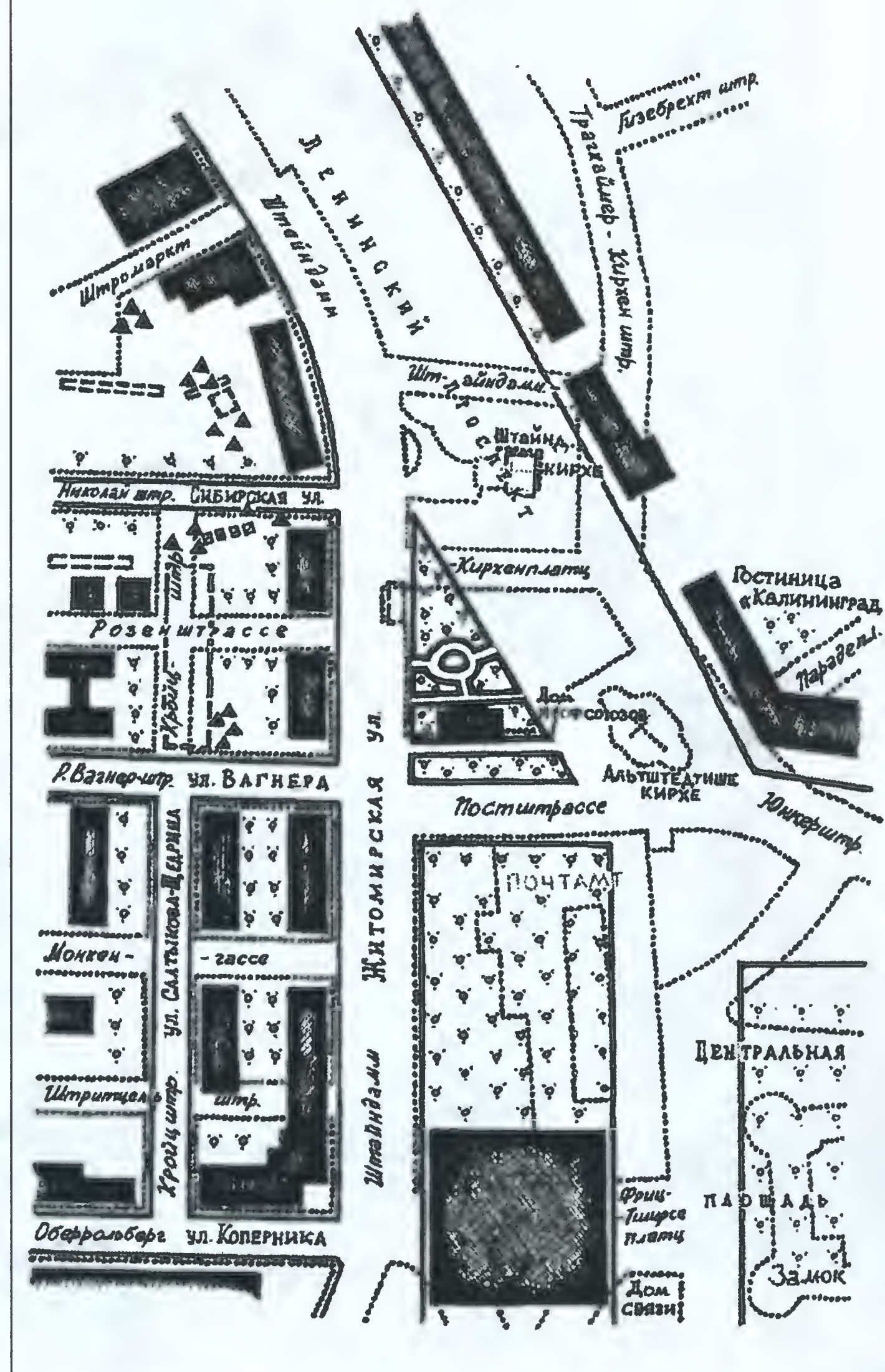
Отсюда следует, что наиболее вероятным местом захоронения янтарных панелей был восточный фасад здания Унфрида. Его длина порядка 30 метров. Вспомним, что траншею копали под углом 45 градусов к стене. Зачем это было сделано? Скорее всего для того, чтобы максимально удлинить траншею и не уткнуться при этом в трамвайные рельсы. Ведь планировалось разместить на полу траншеи ящики друг за другом. Следовательно, длина траншеи должна была быть не менее двенадцати метров, а до рельсов было лишь десять. Но вдоль здания копать яму тоже невозможно, ибо как потом протаскивать в дыру длинные ящики? Остановились на компромиссе. Итак, прямо от фундамента здания Унфрида поляками и немцами была прокопана траншея примерно в два метра шириной, длиной в 12—14 метров и глубиной в 4,5 метра. Для проверки этой версии задумаемся: а могли ли они выкопать такую большую яму всего за 12 часов?

Посчитаем. Объём вынутой земли составлял как минимум 110 кубометров. Землекопов было как минимум пятнадцать. То есть каждому нужно было выбросить наружу порядка семи кубометров земли. Да, за 12 часов они вполне могли это сделать, поскольку все были профессионалами в этом деле. Пока измученные поляки отдыхали в замке, янтарные панели, прочие ящики и металлические ёмкости с неизвестным содержимым подали из подвала в застланную деревянными щитами траншею и слегка присыпали землёй. Оставалось только прикрыть их сверху от давления 4-метрового пласта земли да восстановить прежний вид тротуара и брусчатки. Вот и все хитрости.

Можно ли сегодня обнаружить данное захоронение? Несомненно. Это место после сноса руин Королевского замка осталось незастроенным, и с помощью георадара легко отыскать как оставшийся в земле фундамент замка, так и засыпанную поляками траншею. Грот-1 прекрасно справится с такой работой за час. И вековая тайна будет наконец-то разгадана.

Впрочем, вряд ли это обрадует. Сгнившие и раздавленные осевшим грунтом панели наверняка не воодушевят искусствоведов. Восьмое чудо света давно стало просто массой искусно вырезанного янтаря. И те его части, что лежат у здания Унфрида, и те, что шесть десятилетий пребывают в тухлой воде, залившей бункер на Житомирской улице, больше ни на что не годятся. Остаётся только порадоваться за наших отечественных реставраторов, сумевших воссоздать недавно Янтарную комнату во всей первоначальной красе.

Естественно, что извлечением остатков Янтарной комнаты поиски в

Участок местности на ул. Житомирской, где до сих пор расположено хранилище музейных ценностей

Калининграде ограничиться не могут. Слишком многое было спрятано в самом городе и его окрестностях. Слишком многое ещё предстоит найти. Трудность лишь в том, что многие десятилетия городские власти препятствовали поискам, заливая бетоном любую дыру, образовавшуюся в земле. В иные такие дыры уходило по нескольку грузовиков бетона. Поэтому продуктивно работать там сможет только группа профессионалов, которые будут трудиться по заданию непосредственно городских властей в течение нескольких лет. Только тогда можно будет более или менее уверенно сказать, что подземелья города расчищены, ибо самое ценное всё ещё скрывается там... внизу.

Буду рад ответить всем моим читателям на их письма. Мой адрес в Сети — k.a.g.@inbox.ru

Рис. Г. Тищенко

СЕРГЕЙ ДЁМКИН

ПОЧЕМУ МОЛЧАТ БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ?

Потому, что их голос нельзя услышать. Но его нужно почувствовать!

Прежде чем искать во Вселенной братьев по разуму, следует решить, возможно ли их существование хотя бы теоретически?

Учёные-оптимисты, исходя из теории «населённой Галактики» советского учёного Н. С. Кардашёва и американца Дрейка, утверждают: жизнь возникает везде, где для этого есть подходящие условия. Причём число внеземных цивилизаций, учитывая возраст и размеры Вселенной, должно достигать десятков

миллионов. Невозможность же человечества установить с ними контакт объясняется тем, что срок их жизни в развитой фазе слишком мал. Они гибнут, ещё не успев установить межгалактические контакты. Не исключено и то, что мы сами — молодая цивилизация и не доросли до чести быть принятыми во вселенский клуб. Так что отсутствие доказательств вовсе не даёт оснований считать, что земляне — единственные разумные существа.

Часть исследователей, которых также можно отнести к оптимистам, полагают: жизнь зародилась во многих точках Вселенной на определённом этапе её эволюции. Значит, сегодня внеземные цивилизации стоят на том же этапе развития, что и мы, и не достигли такого уровня, чтобы посылать в межзвёздное пространство мощные сигналы, которые могут быть услышаны братьями по разуму.

Пессимисты, напротив, считают, что Земля — единственный очаг жизни. Следы деятельности развитой цивилизации в космосе нельзя не заметить. А раз мы их не видим, значит, их просто нет! Такой точки зрения, в частности, придерживается известный советский учёный И. С. Шкловский. Однако с его мнением трудно согласиться.

Мы до сих пор так и не сумели найти братьев по разуму, считая, что установить контакт можно лишь с существами, подобными человеку, которые к тому же пошли по пути технического развития.

В соответствии с современными представлениями, идеальное место для возникновения жизни — поверхность планет, обращающихся вокруг звёзд. С одной стороны, светило снабжает их энергией, а с другой — атмосфера планеты служит хорошей защитой от губительного ультрафиолетового излучения. При наличии же жидкой среды, например воды, молекулы в которой достаточно подвижны и поэтому легко вступают во взаимные химические реакции, создаются предпосылки для зарождения биологических форм жизни. А последующая эволюция при определённых условиях способна привести к появлению разумных существ.

Однако мы почему-то не берём во внимание, что возможна жизнь иной, не биологической, а энергетической полевой формы.

Согласно гипотезе академика В. П. Казначеева, такие существа уже соседствуют с нами на Земле. Правда, неизвестно, есть ли у них интеллект. Однако исключать подобную возможность, какой бы невероятной она ни казалась, нельзя. По мнению некоторых исследователей, полевые формы жизни сформировались миллиарды лет назад, когда ещё не было условий для её белковой разновидности. Будучи во много раз старше человека, они ушли неизмеримо дальше нас в области той же технологии. Им ничего не стоит изменить состояние материи, принять любой облик, концентрировать энергию в огромных количествах, как угодно менять траекторию движения и многое другое, чего мы не можем даже представить.

Если принять такую версию, то из неё вытекает следующее: другие цивилизации, значительно более древние, чем земная, на определённом этапе своего развития вполне могли перейти в энер-

гетическую форму. В таком случае встаёт закономерный вопрос: как искать их? Можно ли установить с ними контакт?

Прежде всего следует учитывать огромность расстояний в десятки, сотни световых лет, которые отделяют нас от потенциальных братьев по разуму. Поэтому смешно думать, будто возможно наладить космическую связь с помощью радиосигналов, света, инфракрасного или рентгеновского излучения. Слишком велика будет временная пауза между посылкой первоначального сигнала и получением ответного, чтобы всерьёз заниматься этим. Ни одно разумное существо не станет вступать с нами в диалог, если продолжать его в лучшем случае будут далёкие потомки. Представьте себе, что в юности вы звоните кому-нибудь по телефону и спрашиваете, как у него дела. Потом, спустя годы, из ответного звонка вы узнаете, что у собеседника когда-то давным-давно они шли хорошо. А вы уже вообще забыли этого человека.

Единственная возможность космических контактов — это мысленное излучение с его мгновенным переносом информации. Причём это относится к любой цивилизации, в какой бы фазе — биологической или энергетической — она ни находилась. Образно говоря, это будет непосредственный контакт одного разума с другим.

Гениальный немецкий физик Гельмгольц говорил, что он никогда не поверит ни одному учёному, даже самому себе, утверждающему, будто возможна передача мысли на расстояние без помощи технических средств. Однако это, казалось бы, «бесспорное» положение опровергнуто новейшими исследованиями. Достаточно упомянуть хотя бы о гипнозе и телепатии. Причём передача мыслей на расстояние не только достоверно зафиксирована, но и успешно воспроизводится экспериментально, в частности, сотрудниками новосибирского научного центра под руководством академика В. П. Казначеева. «В течение нескольких лет мы проводим опыты по экстрасенсорной коммуникации между десятью городами, — рассказывает он. — В этих опытах передающий получает какой-либо предмет или фотографию, изучает их и передаёт телепатическую информацию своему коллеге, находящемуся за тысячи километров. Последний «принимает» эту информацию и даёт её описание или же рисует увиденное на бумаге. Все опыты снимаются на киноплёнку и регистрируются».

Что же касается биоэнергетических взаимодействий, то они уже давно не вызывают сомнений у учёных. Их отличительная черта: биоэнергетические импульсы или излучения способны преодолевать вещественные преграды и прояв-

лять себя на очень большом расстоянии. На основании экспериментов исследователи пришли к выводу о существовании особого вида энергии и соответствующего поля, присущих человеку. Хотя ответа на вопрос об их физической природе пока нет, ясно, что они материальны.

А теперь посмотрим, как функционирует наш мозг. Мы, к сожалению, об этом знаем значительно меньше, чем о далёких галактиках. Обычно процесс мышления сводят к биотокам мозга. Но то справедливо лишь отчасти. Подобно тому, как свет одновременно и квант, и волна, так и мысль по своей природе двойственна. Поэтому процесс мышления носит квантовый характер. Эту догадку впервые высказал Нильс Бор. Но он не привёл никаких доказательств в её подтверждение. Между тем они лежат на поверхности. Например, нарушение мыслительного процесса при его самоконтроле. У исследователей элементарных частиц есть понятие принципа неопределённости. Он заключается в том, что слишком точное измерение неизбежно ведёт к возмущению измеряемой системы, увеличивая тем самым разброс фиксируемых параметров и снижая объективность результатов.

В повседневной жизни мы видим подобный эффект и в процессе мышления. Предположим, человек думает и одновременно пытается проследить за своими мыслями. Так вот, чем старательнее он это делает, тем больше отвлекается от того главного, что обдумывает. И наоборот, глубокое проникновение мысли в предмет нельзя проследить во всех деталях. Виден лишь конечный результат — умозаключение. Отсюда происходят так называемые озарения, когда решение трудной проблемы приходит внезапно, как бы само собой, без логического обоснования. Это явление соответствует квантовому скачку в физике элементарных частиц.

Что же служит материальной основой процесса мышления, то есть носителем информации? Если считать, что это только слабые биотоки, тогда большинство феноменов парапсихологии остаётся без объяснения. Чтобы найти ответ, обратимся к физике. Недавно в ней зарегистрировано такое явление, как высокотемпературная сверхпроводимость. При ней переносчиками электрического заряда выступают не привычные нам атомы, а молекулы. Всё становится на свои места, если предположить: процесс мышления идёт с помощью молекул ДНК в клетках мозга и имеет сложную электрохимическую природу. Причём для него присущи столь малые количества энергии, что вся система ведёт себя как квантовая, а само мышление сводится к её изменению.

Однако этим дело не ограничивается. Будучи энергетически заряжёнными,

молекулы ДНК скорее всего излучают не имеющие массы частицы, похожие на нейтрино. Их можно условно назвать «квантами разума». Они создают собственное далекодействующее «поле разума». Эта двойственность и объясняет — во всяком случае, частично — такие парапсихологические феномены, как экстрасенсорное восприятие, лечение путём мысленных установок, дальновидение и многое другое. Главное же отличие экстрасенсов от остальных людей кроется в количественных характеристиках их мозга вследствие врождённых особенностей ДНК, то есть в сверхвысокой чувствительности к мысленному излучению других или значительно большей силе собственного излучения.

Конечно, всё это только гипотеза, да и то, как говорится, в первом приближении. Но в её свете можно представить принципиальную схему установления контактов с внеземными цивилизациями.

По сообщениям печати, американские астронавты проводили опыты с телепатической связью во время полёта на Луну. Они показали, что посылка мысленного импульса с Луны и его приём на Земле происходят одновременно. Свету же и другим электромагнитным колебаниям требуется больше секунды, чтобы преодолеть этот путь. Отсюда можно сделать вывод: «кванты разума» по своей природе отличны от фотонов, электронов, нейтрино и других частиц, а «поле разума» — от известных электромагнитных полей.

В своё время ленинградский физик Козырев высказал интересную мысль о природе времени. Философы определяют его как форму существования материи, а современная физика вообще не знает, что оно собой представляет. Так вот учёный полагает: времени присущи некоторые физические характеристики, и одна из них заключается в мгновенном распространении в нём информации.

Невероятно? На первый взгляд, да. Но представьте, что она распространяется не вдоль, а поперёк потока времени. То есть любая появляющаяся в мире информация сразу охватывает его в целом, а не дискретно, по частям. Именно этим и объясняется кажущееся несоответствие результатов «лунной связи» с физическими законами. Из американского эксперимента, кстати, вытекает, что, подобно времени, мысленное излучение наделено ещё и пространственной бесконечностью. Мысль не знает границ во времени и пространстве!

Итак, если мы не одиноки во Вселенной, если разум существует и в других галактиках, то контакт с внеземными цивилизациями возможен только путём мысленной связи между отдельными индивидами, неважно, какова их материальная форма. ■

СЕЙДЫ ДРЕВНИХ СААМОВ

**На берегу Белого моря уже много веков
высятся непонятные сооружения из камней...**

Скользая по покрытым водорослями мокрым камням, мы выбрались на берег. Сначала разгружали байдарки и, каждую секунду рискуя упасть, перетаскивали вещи на место будущего лагеря, потом убрали и сами суда с приливной полосы. Дело непростое и тягостное — мокрые с ног до головы, мы мигом продрогли на холодном ветру. Погодой Белое море в этот раз не баловало. Наконец все тринадцать человек сгрудились у быстро разгорающегося костерка — благо под боком богатый на сушину лес. Плавание наше закончилось в четыре утра. Если бы не белые ночи, близкое соседство с глухой чащей вызвало бы суеверный ужас.

Вскоре лагерь был развёрнут: просолённая одежда развешана по верёвкам, покрытые белыми разводами байдарки выставлены сушиться на солнце, а над костром уже закипал чайник. Экипаж блаженствовал, получив возможность отдохнуть после многочасового перехода. У всех ныли плечи, а скрюченные после долгого сжимания весла пальцы не хотели разгибаться. Тем не менее кто-то попытался изобразить перебор на гитаре.

Слева от нашего лагеря возвышались скалы, выходящие из-под земли сплошным слоистым пластом и не то чтобы уж очень высокие, но внушающие почтение. Об их подножие, облепленное кое-где оранжевыми пятнами морских звёзд, билось холодное северное море.

Вскарабкавшись на бурое скальное плато, я обвела взглядом окрестности. В панораме преобладал синий цвет — далеко на горизонте море и небо сливались воедино. Когда-то на этих землях жили саамы...

Путешествие наше началось в посёлке Чупа, где мы, запасшись крупами и консервами, спустили байдарки на воду и теперь, делая остановки на островах, двигались по Чупской губе на север. Через несколько дней собирались пересечь Северный полярный круг. Ещё за несколько километров до нынешней стоянки, разглядывая карту, мы наткнулись на интригующую пометку «могильник» на одном из островов. Кто и когда мог быть похоронен на этом безлюдном кусочке земли, мы не знали и не преминули заложить небольшую петлю, чтобы выяснить это. Удивление было немалым, когда нам рассказали, что могильник — саамский.

Как ни странно, найти его на маленьком, продуваемом всеми ветрами острове оказалось делом сложным — ника-

ких ожидаемых надгробий или чего-то подобного не обнаружилось, и прошло немало времени, пока мы не поняли, что чуть ли не топчем его ногами. Могильник представлял собой занимающую несколько квадратных метров каменную насыпь, абсолютно голую и лишённую растительности. Такова особенность местной почвы и розы ветров — после повреждений верхний слой почвы не восстанавливается тысячелетиями. Саамы знали эту особенность и тщательно выжигали траву на месте будущего кургана.

Однако больше нас заинтересовало и озадачило другое сооружение, найденное неподалёку, — выложенный небольшими камешками спиралевидный лабиринт.

Учёные до сих пор ведут споры о знаменитых саамских лабиринтах — как по поводу их назначения, так и об их возрасте. Последний определить не удалось никому, но скорее всего каменные лабиринты очень древние, около трёх или четырёх тысяч лет назад построенные некими досаамскими племенами. А поскольку никаких изустных легенд о лабиринтах не сохранилось, остаётся совершенно непонятным, для чего они сооружались. Кое-кто полагает, что это, подобно Стоунхенджу, был календарь; иные — что это основа ловушки для рыб: за последние столетия эта местность поднялась на 6—8 метров. Есть и версия, что соседство могильников и лабиринтов далеко не случайно. Лабиринт — символическое изображение материнского чрева, и душа умершего, пройдя через него, рождается для этого мира вновь, чтобы воплотиться в новорождённом ребёнке.

Через несколько дней пути, отделяющих нас от острова с лабиринтом и могильником, мы снова наткнулись на памятник саамской культуры — нечто, похожее на «камень на ножках», точнее не скажешь. Многотонный валун, неизвестно каким образом поставленный на три небольших камня, служащих ножками, предстал перед нами в виде гигантской черепахи, втянувшей голову в панцирь. Это был, как выяснилось позже, один из так называемых саамских сейдов, временами встречающихся на островах Белого моря.

Мы долго ходили вокруг загадочного сооружения и, понимая, что это — определённо дело рук человеческих, всё гадали, как смогли древние саамы сдвинуть с места и перевезти огромный валун, не имея даже представления о колесе. Около сейда мы нашли разноцветные камешки и остатки оленьих рогов. Никто не решался потрогать древнее сооружение руками — вероятно, так на нас действовали полуистлевшие подношения, свидетельства почитания неизвестных нам богов. С точки зрения саамов, мы всё сделали правильно, хотя даже место, где стоял сейд, считалось священным. Подношения саамы бросали издалека.

Саамы были землепоклонниками, свидетельство тому — многочисленные сейды разных видов, разбросанные по беломорским островам. Этот народ верил, что люди не умирают, а превращаются в камни. Поэтому, когда саамские шаманы чувствовали приближение смерти, они уходили в глухие леса, чтобы там превратиться в камень и обрести таким образом бессмертие. Свои сейды саамы устанавливали на самых видных местах — на берегах островов или склонах гор. Почти у каждого сейда своя история. Культ поклонения камням восходит к предкам саамов, которые, придя на эту землю, по преданиям, превратились в камни и завещали её потомкам. Некоторые сейды и впрямь похожи на людей — камень большего размера напоминает торс, поставленный на него булыжник — голову; встречаются и более примитивные, небольшие сейды, и многотон-

Завтрак в 12 часов белой ночи на Белом море. Участники экспедиции Маша Васильева и Оля Андреева (справа).

ные гиганты, нечеловеческими усилиями водружённые на свой трёхногий постамент. Они стоят как стражи-хранители древнего народа.

Духи камней не всегда были благосклонны к людям. Что-бы в охоте и рыбной ловле добычкам сопутствовала удача, идолов постоянно задабривали, причём делали это только мужчины — женщины к сейдам не подпускались вообще. Если идолам не уделяли внимания, священные камни могли перелететь на другое место, где к ним будут относиться с должным почтением и приносить подношения. Пример тому — знаменитый Летучий камень, массивная каменная плита, ненадёжно балансирующая на глыбе пирамидальной формы. Кажется, чуть коснёшься — и хрупкое равновесие нарушится, камень упадёт. Были, однако, времена, когда его хотели «низвергнуть» как языческий символ, но ничего не получилось. По преданиям, когда-то этот камень прилетел издалёка и примостился на глыбе, словно в нерешительности — оставаться или нет. Конечно, такое чудо природы мог сотворить и ледник, посадив одну глыбу на другую, но камень и постамент совершенно разной породы: постамент — бурый, как и все скалы в этой местности, а камень — чёрный, и остаётся только гадать, откуда такой взялся...

Белое море вселило в наши души смятение. Неожиданно столкнувшись с чужой культурой, сроднившейся с суровой северной природой, думая о людях, тысячи лет назад живших здесь, а ныне — лежащих в тех самых могильниках, мы чувствовали себя чужаками... Саамы верили: когда душа шамана покидает сейд, камень раскалывается. Все «монументы», которые мы видели, были целыми — кто знает, может, духи наблюдали за нами, ждали подношений, кляли за неуважение?.. Канули в Лету их почитатели — так не пора ли опять сняться с места Летучему камню, улететь в поисках народа, который будет поклоняться и молиться ему...

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

С. Ю. Рыбас. СТОЛЫПИН. — М.: Мол. гвардия, 2003. 422 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биограф.; вып. 855). 5000 экз. Документально-исторический роман о великом реформаторе Петре Аркадьевиче Столыпине (1862—1911) — яркой личности, человеку трагической судьбы, вознесённом на вершину исполнительной власти Российской империи. Соотнося проблемы начала прошлого века (терроризм, деградация верхов, партийная разногласия) с современными, автор

показывает не только гражданский и нравственный подвиг этого поразительного русского человека, но и его провидческие взгляды на исторический путь России, на установление в стране крепкого державного и конституционного начала.

Ж.-Ф. Бретон. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ АРАВИИ СЧАСТЛИВОЙ ВРЕМЁН ЦАРИЦЫ САВСКОЙ. VIII в. до н. э. — 1 в. н. э. — М.: Мол. гвардия, 2003. 254 с. (Живая история: повседневная жизнь человечества). 5000 экз. Одна ли это и та же страна — таинственная библейская «Шеба» (араб. «Саба»), откуда ко двору царя Соломона прибывает царица Савская с

дарами, и «Аравия Счастливая», которую при Августе пытались добыть мечом римские легионы? Археологические раскопки конца XX века в Йемене рассеяли все сомнения. Этой неизвестной цивилизации и посвящён рассказ французского археолога.

Ф. Хараев. МЫСЛИ В ПУТИ. Словарь определений. — Нальчик, 2000. 180 с. Тираж не указан.

Виктория Багинская (Гурджи). НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И ПОСЛОВИЦЫ КРЫМЧАКОВ. — Краснодар, 2003. 123 с. 100 экз. Собрание произведений народного творчества крымчаков — древней, самой малочисленной народности нашей страны, никем

не изученной и почти никому не известной.

Р. Этьен. ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ. — М.: Мол. гвардия, 2003. 300 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биограф.; вып. 832). 5000 экз. Биография блистательной личности Гая Юлия Цезаря (101—44 гг. до н. э.). Великий во всём — в любви, сражениях, красноречии, законотворчестве, — он явил себя идеальной вершиной пирамиды власти единичного правления.

И. А. Мальковская. ЗНАК КОММУНИКАЦИИ. Дискурсивные матрицы. — М., 2004. 240 с. 500 экз. Монография обращена к исследованию проблем общества и человека в призме современной коммуникативной парадигмы.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ХОТИМ СКАЗАТЬ, ЧТО НЕ ХОТИМ ГОВОРИТЬ

В марте сего года на имя главного редактора пришло письмо группы специалистов, тридцать лет назад расследовавших обстоятельства гибели Ю. А. Гагарина. Они просили опубликовать их письмо, которое мы и представляем читателям

Уважаемый Герман Владимирович!

В вашем журнале № 6—2003 г. помещена публикация И. И. Кузнецова «Гагарин и Серёгин погибли ещё в воздухе», в которой упомянуты наши фамилии.

Считаем необходимым направить вам это письмо в связи со следующими обстоятельствами.

Имя первого космонавта Ю. Гагарина навсегда вписано в историю нашей планеты, и всё, что связано с его именем, в том числе и с его гибелью, будет интересовать многих и многих людей. Однако в СССР любая информация, которая, по мнению властей, могла «бросить тень на систему», запрещалась к публикации. По этой причине несколько десятков томов расследования катастрофы самолёта Ю. Гагарина и В. Серёгина были закрыты грифом «секретно», который не снят в установленном порядке до сих пор, а подготовленные коммюнике и другие документы не были опубликованы.

Всё это породило потоки слухов, вымыслов и домыслов (от спецслужб до инопланетян — виновников катастрофы), которые не иссякают.

В этом потоке появилась и публикация И. И. Кузнецова.

Мы не участвовали в подготовке этой публикации и не разделяем предположений её автора.

Безусловно, каждый человек вправе иметь личное мнение по любому вопросу, в том числе и по изложенному И. И. Кузнецовым.

В течение более 30 лет после гибели Ю. Гагарина никто из нас, непосредственных участников расследования, не вступал в полемику с авторами подобных публикаций. Это наше письмо также не является попыткой полемизировать с автором.

И. И. Кузнецов беседовал с каждым из нас, проводя полезную работу по сбору воспоминаний ветеранов — сотрудников ГНИИ ЭРАТ МО для использования их опыта молодыми научными сотрудниками НИИ.

При этих беседах мы, учитывая малый личный опыт И. И. Кузнецова в проведении аварийных исследований, обращали его

внимание на то, что при выявлении новых фактов или других оснований для выполнения работ по выяснению любых обстоятельств гибели Ю. Гагарина необходимо обеспечивать строгую доказательность. Теоретические и экспериментальные исследования должны использовать только **доказательственные факты**, предусматривать их подтверждение с использованием независимых источников и методик, **не оставлять без анализа все факты, противоречащие версии, принятой к проработке.**

Наши рекомендации И. И. Кузнецов проигнорировал. Он использует сведения из воспоминаний 30-летней давности своих собеседников (которые в ряде случаев искажает), данные из публикаций других авторов, которые, так же как и он, не имели и не имеют доступа и возможностей анализировать обширный фактический материал, полученный при расследовании 1968 года и непосредственно относящийся к рассматриваемому вопросу.

Безапелляционный тон изложения и намёки на одобрение различных специалистов (и нас в том числе) не могут компенсировать отсутствия доказательности выводов И. И. Кузнецова. Мы считаем это недопустимым для любого сотрудника ГНИИ ЭРАТ МО (даже бывшего), знакомого с методологией расследования авиационных происшествий, принятой в НИИ и высоко оценённой отечественной и зарубежной авиационной общественностью.

Учитывая всё изложенное, мы просим вас ознакомить И. И. Кузнецова с нашим письмом (в качестве «отклика» на публикацию), а также (в интересах читателей журнала) опубликовать изложение нашего письма в журнале.

Кандидат технических наук **А. Балашов**
Доктор технических наук **А. Майоров**
Кандидат технических наук **В. Молчанов**
Кандидат технических наук **Н. Потюков**
Кандидат технических наук **Р. Сирица**
Инженер **В. Якимов**

ГАЛИНА ХЕМЕРОВА

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

рассказывает Галина Хемерова, жительница города Шатуры,
много лет читающая наш журнал. Она уверена:
в жизни любого человека бывают загадочные случаи,
которые трудно объяснить с точки зрения здравого смысла

МЕРКУЛЫЧ

После войны Валентина окончила Шатурское медучилище и устроилась работать в родном посёлке. Зарплата, правда, небольшая, но на жизнь хватало. На полставки работала она процедурной сестрой в больнице, а на ставку — медсестрой в школе. Работать в школе Валентине нравилось. Медицинскую комнату содержала в полном порядке и обязанности свои выполняла неукоснительно: делала ребятам прививки, ставила градусники, смазывала йодом ссадины и царапины, забинтовывала разбитые коленки. Мягкими и проворными руками бинтовала она быстро и аккуратно, а уколы делала совсем небожно.

В то весеннее утро случилась непредвиденная неприятность. Началось всё с того, что Валентина, неловко повернувшись, уронила на пол мензурку. Забыв об осторожности, бросилась собирать осколки голыми руками и порезала палец. От острой и неожиданной боли Валентина резко дёрнулась, ударилась головой о подоконник и зацепила цветочный горшок. Горшок отправился вслед за мензуркой, росток герани отлетел в угол, а земля рассыпалась по полу. Валя машинально начала собирать землю руками и ссыпать её в мусорную корзину, напрочь забыв про совок и веник. В это время открылась дверь, и запыхавшийся пятиклассник с вытаращенными от ужаса глазами выдохнул: «Валентина Евдокимовна, скорей! Меня Марья Ильинична послала. Бычковой опять плохо!». — «У Бычковой начался эпилептический припадок, уже второй за эту неделю», — пронеслось в голове у Валентины. Позабыв про разбросанную землю и порезанный палец, который надо было бы обработать, медсестра наскоро вытерла руки подвернувшейся тряпкой и вихрем вылетела в коридор. Нельзя терять ни минуты. Во время такого приступа у больного нередко западает язык, человек может просто задохнуться, если вовремя не оказать ему помощь. Оказать её Валентина успела. Выведя Бычкову из эпилептического состояния, она отвела к себе в комнату, дала успокаивающих капель и уложила на кушетку, заботливо укрыв своим шерстяным платком.

Девочка уснула, а Валентина вспомнила, что впопыхах так и не обработала порезанный палец. Не успела она открыть дверцы белого шкафчика, чтобы взять с полочки склянку с йодом, как чьи-то маленькие кулачки громко забарабанили в дверь. Валентина распахнула её и увидела заплаканное лицо третьеклассника, которого держал на руках молодой физ-

рук. Левая стопа ребёнка была неестественно вывернута и отекала прямо на глазах. «В футбол на площадке играли, а он с мячом в ворота не вписался», — объяснил физрук. «Господи! Да что за напасти сегодня!» — взмолилась Валентина. «А ну, помощники, разворачивайте носилки!» — скомандовала она пробежавшим ребятам. А физруку строго сказала: «В больницу его надо. Пусть хирург посмотрит». Больница была совсем рядом. Мальчика положили на носилки, и старшеклассники отнесли его к хирургу. Валентина долго пробыла с ним в больнице. О пораненном пальце даже и не вспомнила.

Ночью Валентина проснулась от резкой боли. Палец распух до неузнаваемости, рука отекала. До утра девушка просидела на кухне, качая забинтованную шерстяным шарфом руку как ребёнка. Боль накатывала душными и вязкими волнами на голову, грудь и живот. Поднялась температура. Валя разбудила сестру, при её помощи оделась и попросила проводить до больницы. В больнице сделали Валентине укол против столбняка, привязали к пальцу мазь Вишневского и дали больничный на три дня. Но боль не утихала, расплзаясь по всему телу, заполняя все клеточки и сосуды, гудела и монотонно стучала в висках. Отечность не падала, температура держалась на отметке 38°.

В районной поликлинике хирург, взглянув на багровый Валентинин палец, сердито покачал головой: «Немедленно лечь в стационар. И никаких отговорок! Дело серьёзное». Девушку выпроводили за дверь кабинета и велели дожидаться, пока оформят направление. Сидя в коридоре, Валя уловила обрывки разговора. Говорили о ней: «Надо же, какая молодая, а палец-то придётся ампутировать!» Валю словно кипятком обдало! Как ампутировать? А как же она без пальца на правой руке? Девушка вскочила и, не помня себя, выбежала на улицу. Куда несли её ноги — Валентина не задумывалась. В голове билась одна мысль: «Не может этого быть!»

В реальность Валю вернул чей-то ласковый голос: «Что с тобой, касатка?» Она очнулась и обнаружила себя сидящей на лавочке возле узкоколейного вокзала. Рядом с ней сидели несколько женщин с корзинками и мешками, видно, ожидающих дрезину. А на лавочке напротив приютилась маленькая сухонькая старушка. На коленях у неё на чистой белой тряпочке аккуратной стопкой лежали тонкие розовые ломтики свиного сала и небольшой кусочек ржаного хлеба. Старушка обедала. «Что с тобой, касатка? На тебе лица нет!» — повторила свой вопрос старушка. Валентина вдруг поняла, что слова относятся к ней. «Небось голодная? На, поешь!» —

Рис. М. Петрова

Старушка протянула девушке тряпочку со снедью. Валя заплакала и, не зная почему, вдруг начала рассказывать незнакомой женщине и про палец, и про больницу, и про ампутацию.

Старушка выслушала девушку, а затем посоветовала: «Надобно тебе, касатка, сходить к Меркулычу. Правда, стар он стал и редко кому теперь помогает, но ты к нему сходи. По всему видать — сердце у тебя доброе, а он таким в помощи никогда не отказывал». — «А как же мне его найти, бабушка?» — В голосе девушки появилась надежда. «А я тебе расскажу, как до его хутора добраться...»

Подошла дрезина, Валя поблагодарила старую женщину за доброе участие, попрощалась и зашла в вагончик. Всю дорогу до посёлка Валентина представляла себе путь до загадочного хутора. Дома, когда Валя поведала о совете старушки, мать сказала: «Слышала я от людей, что есть недалеко такой человек. Живёт он вдвоём с дочерью, держит скотину, имеет огород — тем и кормится. Говорят, помогает он людям в беде, но не всем. Если злой человек, корыстный или за-

носчивый — и разговаривать с ним даже не станет. А людям добрым и отзывчивым помогает. Иди, дочка, к нему завтра утром. Авось поможет!»

Еле дождалась Валя рассвета. Со вторыми петухами отправилась пешком по просёлочной дороге до дальней фермы, затем свернула на тропинку через хвойный лес и вышла к большому болоту. Обогнув его, отыскала еле заметную тропочку в камышах, пошла вперёд до пшеничного поля. За ним увидела три старые берёзы, возле них и располагался хутор: сарай, хлев, баня. Чуть поодаль стояла изба. Девушка вошла в раскрытую дверь и остановилась на пороге.

В избе было темно, так как окна были закрыты ставнями и не пропускали дневной свет. Посреди избы стоял большой деревянный стол, а вокруг него — лавки. На столе чадила свеча в медном подсвечнике, едва освещавшая помещение. В углу у печи протянута верёвка с пучками трав для просушки. Глаза, привыкшие к темноте, разглядели худого сгорбленного старика, стоявшего у печки спиной к двери и мешавшего варево в большом чугуне. «Здравствуй, Валенька!» — поздоровался старик, не оборачиваясь. Девушка открыла рот от удивления: «Здравствуйте, а откуда вы знаете, что меня Вале́й зовут?» — «А я всё про всех знаю. Что же ты, дочка, так долго ко мне собиралась? Вот если бы ты пораньше пришла, то пальчик бы твой остался в первоначальном виде. А так как ты задержалась, то останется теперь на пальце рубец, будет палец твой немного кривоват. Да не беда — свыкнешься», — сказал спокойно и уверенно знахарь. Он усадил Валю на табуретку и кликнул Марью. Вошла женщина средних лет в тёмно-синем платье, чёрном фартуке и выцветшем ситцевом платке, глубоко надвинутом на глаза и завязанном под подбородком. Она молча протянула знахарю плошку с тёмно-зелёной жидкостью и тряпицу. Старик снял бинты с Валиной руки и бросил их в печь, что-то бормоча себе под нос. Затем окунул тряпицу в плошку с жидкостью, обмотал тряпицей Валин палец, подул на него, пошептал какие-то слова и сказал: «Иди, дочка, домой прямо по тропинке через поле, никуда не сворачивая, а тряпицу до дома не развязывай. Всё будет хорошо. Иди с Богом!»

Валентина поблагодарила старика, достала из котомки кошелёк и вынула деньги. Знахарь нахмурился. «Убери деньги, не обижай меня!» — сказал твёрдо. «Чем же я могу отблагодарить вас, дедушка? Мать велела вам деньги передать», — ответила Валентина. «Поклонись своей матери. Достойная она женщина. А мне теперь деньги без надобности. Хвораю я. Должно, скоро помру. А ты, Валенька, не забывай меня. Памятью своей мне и заплатишь», — сказал старик. Проводил Меркулыч Валю до порога и на прощание произнёс: «Доброе у тебя сердце. Жизнь твоя будет нелёгкой, но люди к тебе всегда будут тянуться, а это — самое главное».

Пошла Валентина по тропочке через поле и только дошла до его середины, как острая боль пронзила палец, да такая, что девушка потеряла сознание. Очнулась она через некоторое время и осознала, что лежит ничком на тропинке, а над ней голубое небо и яркое солнце. Валя села, открыла котомку и жадно выпила бутылку молока. Голова её слегка кружилась, но не болела. Девушка приложила ладонь ко лбу — он был холодный. Жар ушёл. Валя поймала себя на мысли, что палец больше не болит, а рука стала лёгкой и подвижной. Дома развязала тряпицу и увидела: на верхней фаланге указательного пальца образовался небольшой рубец, который не позволял распрямиться пальцу до конца. Но главное — палец был на месте и ни капельки не болел.

Месяц спустя до Валентины дошёл слух, что Меркулыч умер. Она долго горевала. А обещание помнить о нём выполняла всю свою жизнь. И, уже будучи в преклонном возрасте, поведала мне, своей племяннице, эту историю, попросила и меня не забывать Меркулыча.

ОБИДА

Кот Васька слыл великой бестией. Был он крупным и крутолобым, с глазами зелёными с хитрым прищуром и с ушками маленькими и подвижными. Хвост у Васьки был длинный и толстый, как палка. А про усы и говорить нечего. Не усы, а антенны. Мышей чуял чуть ли не за километр, умело прятался, набрасывался на жертву ураганом и душил сразу. Мышей никогда не ел, а приносил на кухню хозяевам, давая понять: обязанности свои выполняет исправно и хозяйские харчи ест не задарма.

Окрас у Васьки был непонятный. И не белый, и не серый, а грязновато-мутный. Наверное, в раннем детстве шерстка у него была белой и пушистой. Теперь же Васька — в годах, шерсть поистёрлась, поредела и приобрела оттенок древней пыли. Хозяева не единожды пытались отмыть кота. Эта процедура всегда собирала массу участников, а шум стоял такой, что стены тряслись. Васька помывку терпеть не мог, а воды как огня боялся.

Взрослые надевали на руки огромные и толстые резиновые перчатки, доходившие им до локтей, и крепко-накрепко держали Ваську. Помощники поменьше в это время готовили обыкновенную, но очень прочную авоську, куда всем скопом запихивали кота и опускали его в алюминиевое старое корыто для полоскания. Всем было весело: одни держали авоську, другие — корыто, третьи пытались намылить кота хозяйственным мылом, четвертые поливали его из лейки.

Васька вопил, что было мочи, пытался кусаться, царапался. В результате все участники мероприятия оказывались мокрыми с головы до ног, а кое-кому приходилось после смазывать зелёнкой кровавые полосы от острых Васькиных когтей.

После освобождения из авоськи кот, продолжая вопить, забивался в дальний угол чулана и долго приходил в себя. Успокоившись, он появлялся на кухне и вальяжно шествовал к миске, показывая всем своим обиженным видом, что не грех бы хозяевам и отблагодарить его лишней порцией похлёбки за адские муки. Миска тут же наполнялась, а обитатели дома, придирчиво рассматривая кота, начинали спорить: стала шкура чище или нет. А дядя Ваня, сворачивая очередную самокрутку, укоризненно изрекал: «И что пристали к животине? Виданное ли дело — коту баню устраивать с таким гвалтом! Да рази его отмоешь?» И верно — шерсть у Васьки пропылилась насквозь.

Несмотря на затрапезный Васькин вид, все его любили, особенно ребяташки. Всего их в доме было пятеро. Старшей Галинке — около десяти, а самой младшей Ниночке и вовсе два годика. Дети кота баловали: гладили, давали вкусные кусочки, играли в догонялки, даже целовали. Коту такое внимание нравилось. И эта идиллия продолжалась довольно долго, пока... однажды утром у пятилетней Верочки не поднялась температура и не обнаружилось огромное красное пятно во всю щёчку. Пятно очень зудело. Вскоре похожие пятна обнаружили на тельце маленького Серёжи. Родители забились тревогу. Вызвали врача, который поставил диагноз: лишай. Врач строго-настрого приказал немедленно избавиться от источника заражения.

А источником оказался Васька. Сгубила-таки его страсть к помойке, спонтанно возникшей в дальнем углу парка после массового гуляния на майские праздники. Парк находился прямо напротив дома через дорогу. Компания на помойке собиралась разношерстная, но боевая, устраивавшая посиделки все ночи напролёт. Посиделки эти часто заканчивались драками, в которых не последнюю скрипку играл Васька. Он считал парк своей территорией и полагал: распоряжаться мусором может только он. Его мнение разделяли не все коты, и Васька отстаивал свою собственность в кровавых битвах, где и получил множество ран и укусов. И кончилось всё весьма плачевно — Васька заболел. Глаза стали слезиться и гноиться, а шерсть стала облезать.

Многие коты, заболев, уходят из дома в поля или в лес искать там одним только им известные травы для лечения. А

Рис. М. Петров

возвращаются после выздоровления. Многие не возвращаются, а мужественно встречают свой последний час в одиночестве. Васька же был котом, избалованным жизнью с ком-

фортом. Добровольно покидать жилплощадь он не собирался. А угроза заразить остальных ребяташек нарастала с каждым днём.

Вечером на кухне собрались взрослые обитатели дома и стали думать, что делать с Васькой. Жалко было кота. Да ничего не поделаешь — дети дороже! Обговорили несколько вариантов, остановились на одном. Дядя Ваня должен ехать утром на дальние торфоразработки. Ему поручили посадить кота в корзину, завязать её сверху брезентом и отвезти на велосипеде на самый дальний участок.

Всё было исполнено, как и намечалось. Дядя Ваня рассказал, что выпустил кота на бровку. Васька начал сразу же осваивать территорию и не заметил, как велосипед уехал. Все мысленно пожелали Ваське найти лечебную травку и занялись своими делами.

Каково же было удивление, когда рано утром на следующий день Васька подал голос, требуя открыть входную дверь и впустить его на кухню. По всему было ясно, что лечиться кот не собирался. Посоветовавшись, взрослые поняли, что не следовало возить кота на болота. Надо отвезти его в лес. В лесу лечебной травы навалом, да и дорогу домой из леса не сразу найдёшь. Поздняковские леса большие. Не один раз пришлось дяде Ване крутить педали к лесным полянам и обратно. Через сутки-двое кот возвращался. Смотреть на него было жалко. Он исхудал, тело его покрылось струпьями. Но упорства Ваське не занимать. Каждый раз он лез по ступеням крыльца, и никакие препоны не могли его остановить. Не успеют взрослые оглянуться — кто-то из детей его уже гладит или держит на коленях.

А больных всё прибавлялось. На кухне состоялся новый совет. Люди удивлялись упорству и непонятливости кота, которому много раз предоставлялась возможность самому побороться за свою жизнь. Никому не хотелось брать грех на душу. Но настал момент, когда решились на это.

Ранним утром две женщины посадили кота в старое дырявое ведро, сверху крепко-накрепко завязали его тряпкой и со слезами на глазах отправились к небольшому болотцу. Дошли до места и, помолившись, бросили ведро в болото. Вернулись домой и молча принялись за домашние дела. Но дела не клеились, всё валилось из рук, даже за стол садиться не хотелось. Весь день прошёл в нервной и тяжёлой обстановке.

На следующее утро, как обычно, тётя Нюра собралась кормить кур. Откинув дверной крючок, она вышла на крыльцо и остолбенела. На нижней ступеньке крыльца сидел Васька. Женщина от неожиданности уронила миску с куриным кормом, опустилась на приступок и, не сводя глаз с кота, перекрестилась. «Как же тебе удалось из ведра-то выбраться, Васенька?» — выдохнула она. Васька сидел молча, даже хвостом не шевелил. На крыльцо стали выходить остальные жители дома и один за другим застывали соляными столбами, тараща глаза на возвращенца с того света. «Ну и ну, вот тебе и жажда жизни», — задумчиво произнёс дядя Ваня. Кто-то принёс и поставил перед Васькой миску с едой. Но кот не обратил на неё никакого внимания. Он посидел ещё чуток, затем повернулся и медленно побрёл прочь. Больше кот не появлялся. В доме продолжали вспоминать Ваську, почитай, каждый день. Прошло время, и все решили: обрёл Васька где-то вечный покой.

Месяца три спустя наведаясь в гости к дяде Ване свояк из дальней деревни и рассказал, что появился у них чужой забияка-кот с большой мордатой головой и непонятного окраса. Воцарился он на местной помойке. С тех пор не стало спокойной жизни деревенским котам. Почти каждую ночь проходили кошачьи разборки с диким воем. Кот этот выходил из них всегда победителем. Даже деревенские собаки его побаивались и обходили стороной. Всё дневное время проводил кот в ближайшем лесу, а в деревню наведывался вечером. Чем он питался — бог его знает! Людей он сторонился. Не притулился ни к одному двору...

МОСКВОЙ

Великий завоеватель обрёл

Ж. Давид. Раздача императорских знамён на Марсовом поле 3 декабря 1805 года.

РОКОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

В Московском походе Наполеону начало не везти с первых минут. Когда он, отдав приказ о вторжении, в 2 часа ночи 23 июня 1812 года выехал на берег Немана, его лошадь так резко шарахнулась от неожиданно выскочившего зайца, что император вылетел из седла на песок. Кто-то из свиты крикнул: «Плохое предзнаменование! Римлянин отступил бы непременно!» Но Наполеон не придал этому инциденту значения. И тогда ему как бы последовало новое предупреждение. Не успели его войска перейти Неман, как поднялся ветер, к месту переправы натянуло грозовые тучи, донеслись раскаты грома. «В течение нескольких часов тёмные тяжёлые тучи, сгущаясь, тяготели над армией на пространстве пятидесяти миль, — вспоминал адъютант Наполеона граф Сегюр. — Они угрожали ей огнём и обрушивали на неё потоки воды». Ему вторил ка-

ПОВЕРГЛА РОССИЯ НАПОЛЕОНА

себя на гибель в тот момент, когда вознамерился во что бы то ни стало захватить Москву

Ф. Вендрамини. Пожар Москвы в 1812 году.

мердинер императора Констан Вера: «Эта буря, оказавшаяся такой роковой, каким могло быть настоящее сражение, обошлась нам потерей многих людей, нескольких тысяч лошадей и части военно-технического имущества армии».

А через некоторое время в Вильно, где казаки разрушили перед отходом мост, случилось «особенное несчастье». По приказу Наполеона триста польских кавалеристов бросились вплавь форсировать реку, но на середине сильное течение подхватило их и понесло вниз, лошади и люди стали тонуть на глазах застывшей от ужаса армии. Но самое жуткое было впереди.

В этот первый переход французской армии на русской земле начался неожиданный падеж скота и кавалерийских лошадей. Главный интендант Дарю закупил перед походом в местностях, граничивших с Россией, огромное стадо скота для прокорма армии (около 600 тысяч голов). Отравить такое множество животных ни русские крестьяне, ни лазутчики не

могли: французы гнали скот по пустынной местности. Причины этого внезапного падежа (одних только лошадей погибло не менее 10 тысяч) установить не удалось. И это явственно указывает: как только армия Наполеона пересекла границу, против него начали действовать роковые, необъяснимые с обычных точек зрения обстоятельства, над которыми он был не властен. Провидение как будто уже выбрало сторону, которой оно не будет помогать...

Взяв Витебск, Наполеон решил было остаться в нём до весны. Сама логика ведения войны диктовала это самое опасное для России решение. Он даже во всеуслышание заявил своему администратору, мол, нужно подготовиться к зимовке, потому что «мы не повторим глупости Карла XII». И вдруг неожиданно отдаёт приказ идти к Смоленску. «Мир ждёт меня у ворот Москвы», — объяснил он своё решение приближённым.

Когда генералы заявляли, что если они последуют дальше, то фланги войска слишком растянутся, возникнет нехватка продовольствия и армия не успеет подготовиться к холодам, Наполеон вроде бы соглашался с ними. Но он был убеждён, что Александр I начнёт переговоры о мире только после большого сражения. И потому твердил: чтобы добиться этого сражения, он пойдёт до «самого святого города», то есть до Москвы. Так оно и произошло, ибо после Смоленска русские армии, даже соединившись, уступали в численности Наполеонову войску и продолжили отступление.

Вряд ли Наполеон не понимал того, что понимали его генералы. Да русские никогда и не скрывали плана затягивания возможной войны с французами.

За год до вторжения дипломат Коленкур передал Наполеону поразительные по откровенности слова Александра I:

«Если император Наполеон начнёт против меня войну, то возможно и даже вероятно, что он нас побьёт, если мы примем сражение, но это ещё не даст ему мира. Испанцы неоднократно были побиты, но они не были ни побеждены, ни покорены. А между тем они не так далеки от Парижа, как мы; у них нет ни нашего климата, ни наших ресурсов. Мы не пойдём на риск. За нас — необъятное пространство, и мы сохраним хорошо организованную армию...»

Да и как было Наполеону не думать о победе в генеральном сражении, если сам противник заранее признавал в нём своё поражение.

Уже после изгнания врага Кутузов сказал пленному французскому офицеру, что он «хорошо изучил характер Наполеона и был уверен, что, раз перейдя Неман, он захочет покорять и покорять. Ему уступили достаточно пространства, чтобы утомить и разбросать армию, дать победить ещё тактикой и голодом и окончательно погубить в суровые морозы. По какому ослеплению он один не видел западни, которую все замечали?».

Ослеплён Наполеон, конечно, был своими колоссальными силами — на Россию шла настоящая сухопутная армада общим числом примерно 650 тысяч человек. Не только он сам, но и дипломаты всей Европы были уверены в гибели России.

Бездна русских земель, в которой свободно могли разместиться все четырнадцать завоёванных Наполеоном европейских государств, не могла не кружить ему голову — ведь присоединив их к своей империи, он владел бы миром. И поэтому за полгода до нашествия он хвастался баварскому генералу Вреде: «Ещё три года, и я — властелин всего света». Для этой последней цели ему не хватало только Москвы — символа России и русского народа.

Хотя многим и казалось, что захват Москвы, как цель, возник у Наполеона неожиданно, в действительности он готовился к нему давно, и только после Смоленска он открывает этот замысел как своё естественное желание. Да и как можно было повернуть назад, не одержав победы?

Поэтому, даже заранее зная всю стратегию защиты русских войск, Наполеон идёт в западную русскую армию, которую просто не считает нужным принимать в расчёт при наличии громадного перевеса в силах. Все его действия в этот момент были продиктованы единственной целью — взятием Москвы. Этот роковой город — как назовёт он потом Москву сам, — конечно, был предназначен Провидением к гибели Наполеона, и потому ни здравому смыслу, ни трезвому расчёту уже не было места в его рассуждениях. Неслучайно всё окружение Наполеона говорило: после взятия Смоленска он стал неузнаваем. Чем ближе к Москве продвигались его войска, тем ужаснее становилось его состояние. Уже во время штурма Смоленска генералы заметили, что Наполеона впервые охватила лихорадка нерешительности при виде сопротивления русских. «Имущество, жилище, всё, что должно было бы удержать их на месте и могло бы нам служить, — пишет Сегюр, — приносилось ими в жертву, и между

собою и нами они воздвигали преграду из голода, пожаров и заустений». Наполеон здесь впервые, наверное, понял, что воюет он не с Александром I, а с русским народом.

Ожесточённое сопротивление, которое французы никогда и нигде не встречали, а также невозможность сразиться с русской армией приводили Наполеона в бешенство. Болезни солдат, мародёрство, дезертирство, необходимость подкрепления флангов и тыла уменьшали его армию с каждым днём. Перед деревней Бородино, где русские преградили Наполеону дорогу к Москве, французская армия была уже в три с половиной раза меньше по сравнению с той, что перешла границу. Но Наполеон считал: для победы достаточно и этого, и не скрывал радости, видя, что русские решили принять сражение. Он уже думал, что Москва — сердце русской нации — уже принадлежит ему, потому что не сомневался в разгроме войск Кутузова.

УЖАС БОРОДИНСКОГО ПОЛЯ

С каждым часом битвы, начавшейся с восходом солнца 26 августа 1812 года, Наполеон, так страстно желавший её, чтобы полностью истребить в ней русскую армию, становился всё мрачней и мрачней. По своему ожесточению и кровопролитию это сражение не походило ни на одно из данных им раньше. Больше всего его поражало то, что русские стояли насмерть, а не отступали. Не было пленных, не было трофеев. К вечеру, когда темнота остановила сражение и обе стороны отошли на свои прежние позиции, все, кто говорил с Наполеоном, не узнавали его. Известия были кровавые: почти половина его войска — около 60 тысяч солдат — лежала на поле (убиты 1200 офицеров и 48 генералов, ранено 20 тысяч солдат). Хотя Наполеон постарался сразу же объявить о своей победе, многие посчитали: это слово не передаёт точного исхода сражения и для его характеристики нужно придумать какое-то другое. Ощущали это положение странных победителей и оставшиеся в живых французы. «Какое грустное зрелище представляло поле битвы, — писал на следующее утро один очевидец. — Никакое бедствие, никакое проигранное сражение не сравнятся по ужасам с Бородинским полем, на котором мы оказались победителями. Все потрясены...» «Не один Наполеон испытывал то похожее на сновидение чувство, что страшный размах руки падает бессильно, — писал Лев Толстой, — но все генералы, все участвовавшие и не участвовавшие солдаты французской армии, после всех опытов прежних сражений (где после вдесятеро меньших усилий неприятель бежал), испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв половину войска, стоял так же грозно в конце, как и в начале сражения».

Исход же битвы под стенами Москвы был таков, что, не выявив обычного победителя, она на самом деле решила всё. Впервые со времени нашествия стойкостью и мужеством русских войск был полностью сломлен дух великой армии. «Никогда дух французской армии не был так сражён, как после этой битвы, — писал очевидец. — Мёртвое молчание заменило песни, шутки солдат. Даже офицеры были сбиты с толку. Это уныние понятно, когда следует за поражением, но оно было необыкновенно после победы, отворившей ворота Москвы».

То ли от болезни — его лихорадило, — то ли от страшного результата битвы, не принёсшей нужной ему победы, Наполеон почти совсем лишился голоса и был вынужден объясняться жестами. И только в ту минуту, когда ему докладывали полный список раненых и убитых генералов, он резко сказал вернувшемуся на мгновение голосом: «Неделя в Москве, и больше этого не будет!»

Даже в самом страшном сне ему не привиделось того, что готовила ему святая Москва!

Кутузов мог отступить, минуя Москву, сразу на Калугу — как и предлагали ему его приближённые. Но он приказал отступить только через Москву, вовлекая в неё за собой французскую армию, чтобы она потеряла свой наступательный порыв после вступления в город. «Вы боитесь отступления через Москву, — говорил он, — а я смотрю на это как на Провидение, ибо она спасёт армию. Наполеон подобен быстрому потоку, который мы сейчас не можем остановить. Москва — это губка, которая всосёт его в себя». Кутузов хотел усыпить бдительность Наполеона и выиграть время, не тревожа его как можно дольше в Москве. Замысел Ростопчина сжечь Москву до вступления французов мог серьёзно помешать этому плану Кутузова. Видимо, поэтому он, думая прежде всего о выведении из-под наполеоновского удара русской армии, всё время говорил Ростопчину, что Москва сдана не будет.

Знакомясь с некоторыми событиями жизни М. И. Кутузова, невольно приходишь к мысли: Провидение давно выбрало его для посрамления Наполеона и оберегало его так, что на приступе Измаила в Турецкую войну его не смогла убить даже пуля, ударившая в один висок, вышедшая через другой и лишившая его глаза.

Когда ему доложили, что французы вошли в Москву, он тихо сказал: «Слава богу, это их последнее торжество».

ГОРЕЛ, ШУМЕЛ ПОЖАР МОСКОВСКИЙ...

Наполеон въехал в столицу ночью и остановился в доме у Дорогомиловской заставы. Но спать ему не пришлось: сначала мешали клопы, а в два часа ночи в Москве начались пожары. На рассвете он направился в Кремль. И там, решив, что захватом Москвы война закончена, пишет лицемерное письмо Александру I, уверяя, что пришёл в русскую столицу с дружескими намерениями, и намекая, что дело сделано и неплохо бы заключить мир. Письмо отправили русскому царю с раненым русским офицером.

Во вторую ночь пожар разгорелся с такой силой, что Кремль окружила стена огня. По небрежению часовых под окна Наполеона был пропущен артиллерийский обоз, и если бы огонь зажёг артиллерийские парки, колоссальный взрыв уничтожил бы Наполеона вместе с войском и городом. Но огонь Провидения берёг Наполеона и его солдат от лёгкой смерти.

В повести Пушкина «Рославлёв» героиня Полина, переживая взятие Москвы, убеждена, что зажгли её французы. Но пленный французский офицер разъясняет ей, что «пожар Москвы есть гибель всему французскому войску, что Наполеону негде, нечем будет держаться, что он принуждён будет скорее отступить сквозь разорённую, опустелую сторону при приближении зимы с войском расстроенным и недовольным. И вы могли думать, что французы сами изрыли себе ад! нет, нет, русские, русские зажгли Москву... Теперь всё решено: ваше отечество вышло из опасности; но что будет с нами, что будет с нашим императором...».

Настроение во французском войске было подавленное. 36 часов прошли в непрерывной борьбе с огнём. Наутро Наполеон, проснувшийся при двойном пламени — от рассвета и огня, — не мог найти себе места. «Какое ужасное зрелище! — восклицал он. — Это они сами! Сколько дворцов. Какое необыкновенное решение! Что за люди?! Это скифы!...»

На этот раз русские превзошли его в решительности. «Москва была пределом всех его планов, — пишет Сегюр, — целью всех его надежд, и теперь она исчезала на его глазах в вихрях дыма и пламени!»

Наполеона с трудом уговорили уйти из города, но все выходы из Кремля уже находились в огне. Только по подземному переходу он вместе с гвардией выбрался из Кремля.

«Пепел слепил глаза, а буря огня оглушала, — вспоминал Сегюр. — С каждой минутой пламя усиливалось. Единственная

узкая, извилистая и всё ещё горящая улица скорее казалась входом в ад, нежели выходом из него. Император пустился пешком через этот опасный проход. Мы шли по земле, охваченной огнём, под пламенеющим небом и между двумя стенами огня! Жар обжигал нам глаза... Мы почти задохнулись в дыму...»

В огненном смерче их проводник заблудился и не знал, куда идти. «Здесь, — пишет Сегюр, — и закончилась бы жизнь Наполеона, если бы не мародёры из первого корпуса, которые, узнав императора, с трудом вывели его на выгоревшее место».

На другое утро, 17 сентября, «весь город представлял сплошной огненный смерч, который поднимался к самому небу и окрашивал его цветом пламени. Наполеон долго смотрел на эту зловещую картину в угрюмом молчании и потом воскликнул: «Это предвещает нам большие несчастья!»

Цель его похода достигнута. Вот она лежала сейчас перед ним — святая Москва, город русских царей, предел его желаний. Он получил то, что хотел, но это оказалось не то, что ему было нужно. Зачем ему пустая и сгоревшая Москва?

«СПАСИТЕ ХОТЯ БЫ МОЮ ЧЕСТЬ!»

Наступает сентябрь, но Александр I так и не удостоивал Наполеона ответом. Наполеон предлагает Коленкуру начать переговоры так, чтобы русские потребовали у него мира. Но тот отказывается, и Наполеон посылает Лористона. Последние слова его своему послу были: «Я хочу мира! Мне нужен мир... Спасите хотя бы мою честь!»

Москва, которую Наполеон обещал обесчестить, сама лишила его чести! Он, взявший четырнадцать европейских столиц, был унижен беспримерно: упадком духа войска после самой страшной в его жизни Московской битвы и, главное, взятием пустой столицы, сожжённой почти дотла. Ожидавший от русских только страха и поклонения, он сам был унижен не только в глазах своих генералов, но и собственных: ведь если нет побеждённых, то какой же он победитель?

А в это время казаки уверяют Мюрата, что не собираются против него сражаться, поскольку признают императором только того, кто царствует в Москве. Кутузов удивлялся потом сравнительной «лёгкости, с которой удались все хитрости, употреблённые для того, чтобы удержать Наполеона в Москве и утвердить его в смешной претензии заключить в ней почётный мир, когда у него не было больше силы воевать... Наполеон потерял рассудок, — говорил он, — вся кампания доказывает это, жаль, что он не вздумал идти ещё за Москву — мы предоставили бы ему для покорения ещё 5000 вёрст...».

Между тем обстоятельства для французов становились угрожающими. Пошёл первый снег, но гордость удерживала Наполеона уйти из Москвы добровольно. «Побеждённый в войне, которую он продолжал из упорства, — пишет Сегюр, — он откладывал со дня на день признание в собственном поражении». Чтобы отвлечься от надвигавшейся катастрофы и скрыть от окружающих своё мрачное состояние, целых три дня он занимается уставом Театра французской комедии в Париже, подолгу ест, часами лежит на кушетке с романом в руках. Он давно понял, что нужно бежать из Москвы, иначе он останется в ней навсегда, и только ищет предлога — и когда ему докладывают, что русские напали на Мюрата и уничтожили четыре тысячи солдат, он приказывает идти на Калугу, напыщенно заявляя, что «горе тем, кто окажется у него на пути».

Москва сделала своё дело. По словам Сегюра, из неё вышла уже не армия, а «какой-то караван, бродячее племя... возвращающееся после большого набега с пленниками и добычей». И теперь русской армии оставалось только, закрыв дорогу в нетронутые южные губернии, заставить французов идти по опустошённой ими же на 14—16 вёрст по обе стороны земле. Говорят, что когда Наполеон отдавал приказ отсту-

пать по Старой Калужской дороге, то потерял сознание; такой приказ унижал его, оскорблял его гордость, честь. А ещё он понимал: отступление по такой дороге означает для его армии самоубийство. Но Москва вынудила его принять это, ещё одно, по словам Сегюра, «роковое решение». В отместку за приём в Москве Наполеон ещё раньше отдал приказ взорвать святыню русской земли — Московский Кремль и убивать любого русского пленного, отставшего более чем на 50 шагов. «Что за бесчеловечная жестокость! — воскликнул как-то даже дипломат Коленкур. — Так вот та цивилизация, которую мы несли из Европы в Россию!»

Во всю войну, а особенно в Москве, французы показали себя настоящими вандалами. Наполеон при себе приказывал обдирать ризы с образов в Успенском соборе Кремля. А в Архангельском соборе была устроена для него кухня. Во всех храмах французы устраивали конюшни. «Наглости всякого рода и ругательства, чинимые в церквах, столь безбожны, — писал очевидец, — что перо не смеет их описывать; они превышают всякое воображение».

Провидение не замедлило со своим ответом. За 25 дней бегства из Москвы от 100 тысяч строевых солдат осталось только 35 тысяч. Отбившихся французов крестьяне продавали помещикам сначала за полтинник, а потом за рубль. Часто наполеоновских вояк находили в сараях сидящими около огня на телах умерших, из которых они вырезали лучшие части, жарили и ели. Когда один из русских офицеров выразил людоедам свой ужас и омерзение, то услышал равнодушный ответ: «Конечно, это не особенно приятно, но всё-таки это лучше опротивевшей конины».

В Орше, боясь плена и гибели, Наполеон сжёг не только весь свой гардероб, который мог служить трофеем нашим солдатам, но и все документы, собранные им для написания истории своей жизни. Он предполагал, что скука шести зимних месяцев в Москве будет самой крупной неприятностью, и чтобы убить её, намеревался диктовать воспоминания.

6 декабря после бегства Наполеона в чужой одежде и под чужой фамилией остатки его армии превратились в беспорядочную толпу. «Два короля, один принц, восемь маршалов с несколькими офицерами, пешие генералы, шедшие без всякого порядка и свиты, наконец, несколько сотен человек ещё вооружённой гвардии составляли остатки её: они одни представляли её!» — свидетельствовал Сегюр. Это было всё, что осталось от армады западных варваров после их Московского похода. «В истории не было примеров подобного погрома таких страшных полчищ, — пишет Тарле, — ибо в военном отношении армия Наполеона после Березины просто перестала существовать».

Прав был Кутузов, когда считал, что Москва — если французы её займут — спасёт русскую армию. Но Москва спасла и Россию. Ведь если бы жители Москвы не ушли и не сожгли её, Наполеон спокойно бы с ними перезимовал, а там опять начал бы войну.

Да, Наполеон добился-таки своей цели — он взял Москву, но победа над ней оказалась для него катастрофой. И хотя окончательное поражение Наполеону будет нанесено только через два года, Москва стала главным звеном в цепи тех роковых обстоятельств, которые сокрушили власть этого, по выражению Льва Толстого, «палача народов».

В Варшаве после бегства от остатков своей армии он сам признал эту великую роль Москвы: «...Обстоятельства увлекли меня! Может быть, я сделал ошибку, пойдя на Москву, может быть, напрасно остался в ней слишком долго, но ведь от великого до смешного один шаг...»

Когда в изгнании Наполеону доложили, что Москва вновь отстроена, он с несвойственной ему искренностью сказал: «Какой удивительный народ, эти русские! Ничто их не берёт. Просто — неопалимая купина».

СЕРГЕЙ ДЁМКИН

ДАЖЕ СПЯЩИЙ УБИЙЦА — ПРЕСТУПНИК

Только он в этом не виноват

В принципе сомнамбулы — лунатики — довольно безобидны: погружённые в крепкий сон, бродят по комнатам, реже выходят на улицу, а наутро не помнят о том, что с ними происходило. Но встречаются среди них и несчастные люди, для которых сомнамбулизм становится проклятием всей жизни. Сам того не сознавая, безобидный лунатик вдруг превращается в кровожадного монстра и совершает страшные и совершенно бессмысленные убийства. Приведём два недавних случая, произошедших в Англии.

Брэндон Макгилл, с детства страдающий сомнамбулизмом, мог выйти ночью голым из дома и гулять в таком виде по улицам до тех пор, пока его не задерживали полицейские за нарушение общественного порядка. Трижды от него уходили жёны, не желавшие мириться с ночными походами своего супруга, несколько раз Брэндон попадал в психиатрические лечебницы. Однако транквилизаторы и прочие лекарства ему не помогали. В лучшем случае он спал спокойно месяц-другой, а затем приступы сомнамбулизма возобновлялись.

Майской ночью 2002 года Макгилл вышел из дома и неторопливо направился неведомо куда по тихой улочке. На его беду, на пути оказался стоявший возле супермаркета незапертый автомобиль с ключом в замке зажигания. Брэндон сел за руль, завёл мотор и помчался по городу в центр, не соблюдая никаких правил.

За нарушителем погнался полицейский патруль, требуя, чтобы он немедленно остановился. Но лунатик, напротив, прибавил скорость и на одном из перекрёстков сбил двух полуночных прохожих. Затем Брэндон насмерть сшиб полицейского, попытавшегося преградить ему дорогу. Тогда преследовавшие открыли огонь по колёсам автомобиля, что привело к новой трагедии. Машину, на которой мчался сомнамбула, бросило в сторону, и он въехал в ночной магазин, задавив продавца.

Только после этого получивший лёгкую травму Макгилл наконец проснулся и поседел от ужаса. Пока он пытался понять, что произошло, подоспевшие полицейские скрутили его. Тест на наличие алкоголя в крови дал отрицательные результаты. Это свидетельствовало в пользу лунатика, которого вначале приняли за разгулявшегося алкоголика. В ходе обследования врачи подтвердили, что Макгилл совершал преступные действия в состоянии полной невменяемости. И всё же его судьбу предстояло решить суду.

Мнение присяжных разделилось: одни настаивали на том, что юридически обвиняемый неподсуден и его необходимо лечить; другие считали, что Макгилл заслуживает самого строгого наказания. К счастью для него, сторонники первого мнения оказались в большинстве, и сомнамбулу отправили в психиатрическую больницу.

В другом случае настоящим «спящим убийцей» стал 34-летний Кристофер Пэрис. Это был ничем не примечательный конторский служащий, любивший на досуге смотреть по телевизору кровавые триллеры, пренебрегая предостережениями врача-невропатолога. Долгое время у лунатика Кристофера проблем не возникало, поскольку во время ночных прогулок он не покидал своего дома. Но весной 1998 года он вместе с женой попал в автокатастрофу. Супруга погибла, а Пэрис отделался ушибами и сотрясением мозга. Очевидно, именно травма головы и психический стресс изменили течение его заболевания.

В своих показаниях во время следствия Кристофер рассказывал: «Самым ужасным для меня было то, что я ничего не помнил о содеянном. Моё первое убийство, так же как и все остальные, я проспал. Мне снились какие-то кошмары, кажется, за мной гонялись ожившие мертвецы. Когда проснулся, увидел: пижама и руки у меня в крови, а возле кровати валяется окровавленный кухонный нож. Я включил телевизор и услышал, что неизвестный маньяк ночью убил на одной из соседних улиц 30-летнего мужчину. Я заподозрил, что это дело моих рук, ужасно переживал и не знал, как поступить. Идти в полицию было страшно, мне никто не поверил бы. Обратиться к психиатрам тоже побоялся. Хотелось верить, что всё это — досадное недоразумение, которое больше никогда не повторится...

Следующий кошмарный случай произошёл примерно через месяц. Когда я проснулся и понял, что снова стал убийцей, у

меня началась истерика. Затем я нашёл на полу отрезанное женское ухо с серёжкой и чуть не сошёл с ума. По телевизору в программе новостей объявили: убита 47-летняя Барбара Смит, которую маньяк настиг в подворотне, отрезав у своей жертвы ухо. Тогда я даже попытался покончить с собой, хотел повеситься, но вылетел крюк, к которому я привязал петлю. Потом наглотался снотворных таблеток, проспал два дня и испортил себе желудок.

...Я всячески пытался предотвратить новые нападения на людей: и ножи дома в сейф прятал, и на ночь себя к кровати наручниками пристёгивал. Но каждый раз оказывалось, что овладевающий мной дьявол может убивать и без ножа, а найти ключ и открыть замок наручников для него не составляет никакого труда. В конце концов меня поймали. Я проснулся от сильной боли и увидел себя лежащим на тротуаре в окружении полицейских. Оказалось, что я напал на случайного прохожего и начал его душить. Но тот сумел вырваться и сообщил о нападении в полицию».

Всего жертвами Кристофера Пэриса стали пять человек, двое из которых остались живы. Причём он нападал не только в дни полнолуний. Его могли приговорить к пожизненному заключению. Однако эксперты доказали: он совершал преступления в состоянии невменяемости, и лунатика отправили на лечение в психиатрическую больницу.

Итак, что же это за напасть, сомнамбулизм?

Случаи лунатизма известны много веков, однако наука так и не разобралась в этой загадочной болезни. Считается, что ночные прогулки и вообще любая физическая активность возможны в том случае, когда торможение центральной нервной системы во время сна не распространяется на те участки мозга, которые ведают двигательными функциями. Причина же такого сбоя — нервные расстройства или поражение коры головного мозга.

Но это научное объяснение не разъясняет загадку сомнамбулизма. Ведь лунатик не просто беспорядочно двигает руками и ногами, а совершает очень сложные действия. Он способен даже вести машину и убивать людей, нанося удары ножом или душа голыми руками. Это невозможно без слаженной работы многих центров головного мозга, управляющих нашим поведением. К тому же в мозг должна поступать и обрабатываться информация об окружающей обстановке. Сомнамбула не осознаёт, что он делает, но при этом ведёт себя достаточно разумно: выходит и входит через двери, обходит препятствия, а не утыкается в них, берёт в руки различные предметы и целенаправленно пользуется ими.

Поступки лунатика сходны с поведением зомбированного человека или биоробота, которым кто-то управляет. Но кто? Убийца Пэрис говорит: это — дьявол. Не будем столь категоричны. По мнению парапсихологов, бесспорно одно: в лунатиков вселяются некие сущности из тонкого мира.

Их жертвами становятся неврастеники и психопаты, в защитном энергетическом коконе которых из-за психических травм появляются пробоины. Они могут возникать и вследствие сильного стресса, а у детей — из-за ещё не прочной энергетической брони. Когда во время ночного сна контроль мозга над телом ослабевает, вторгнувшаяся потусторонняя сущность занимает его место и использует человека в качестве биоробота. Для чего она совершает те или иные поступки, судить трудно. Но иногда создаётся впечатление, будто в сомнамбулу на самом деле вселился зловредный бес.

Согласно медицинской статистике, периодический сомнамбулизм наблюдается у пяти процентов детей, но, повзрослев, большинство избавляется от него. Впрочем, позднее под влиянием сильного стресса или нервного расстройства ночные хождения иногда возобновляются.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма.

Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

МЫ — ЧАСТЬ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

В вашем журнале многие материалы носят необычный, даже сенсационный характер. Взять хотя бы последние: как наши космонавты видели ангела, как танк отомстил за свой экипаж. Эти и подобные им материалы вписываются в понятие разнolikости, многообразия мира, видимого и невидимого. И вот недавно я испытала шок, ознакомившись с учебниками первого — четвертого классов. У авторов сугубо материалистичный подход к окружающему нас сложному и многоликому миру. Ну, например: «Природа бывает живая и неживая. Солнце, воздух, вода, полезные ископаемые — это неживая природа». Неужели действительно неживая? Но мы, живые, полностью зависим от этой «неживой» природы. Многообразие жизни и сознаний велико и не изучено, и нельзя приравнивать всё к понятию человеческой жизни и её проявлениям. Это приводит к односторонности мышления. Только если ребёнок будет знать, что всё кругом живое, но живёт на разных уровнях жизни, он станет милосердным к окружающей его природе.

Солнце неживое? Но не будь его, не было бы и нашей с вами жизни. Река мёртвая? Но в ней каким-то образом живёт живая рыба и т. д. Огонь мёртвый? А как понимать тогда выражение Гермеса: «Огонь дарует своим дыханием жизнь». Или слова Платона: «Можете загореться от ненависти. Огонь разлит в жилах ваших». Беда, если этого не будут знать наши дети и внуки, если не будут задумываться над этим и не беречь «мёртвую» природу.

Большое спасибо вашему журналу за широту взглядов, за то, что вы не гасите сознание людей, а пробуждаете к осмыслению мира, в ко-

тором они живут. Слышащий — да услышит! Видящий — да увидит!

Т. ВОЛКОВА

Фролово Волгоградской обл.

ВЫСШАЯ СИЛА СОЕДИНИЛА РАЗНОМЫСЛЯЩИХ ЛЮДЕЙ

Парадоксальные мысли, высказанные в Колонке редактора «Уроки "Репки"» (№ 2, 2003), показали мне полной неожиданностью, но запали в душу. Но ещё больше удивилась я, когда в воспоминаниях русского государственного деятеля, адмирала, писателя и философа Александра Семёновича Шишкова (1754—1841), бывшего в период Отечественной войны 1812 года статс-секретарём Александра I, я прочитала:

«Человек судит по обстоятельствам, ему представляющимся, не зная божеских сокрытых от него предопределений. Я и поныне в столь скором падении силы наполеоновской не иное что вижу, как особое произволение Творца Вселенной. Властолюбие, соединяясь с безверием, достигло такой силы кровопийственного буйства, что возмутило спокойствие всех народов. ЕГО, а не человеческая рука поразила сие чудовище. Она, без всякого насилия и принуждения, соединила всех разноразличных и разномыслящих людей в одну душу, воздвигла справедливую сторону против несправедливой, и все, даже иногда несогласные, или необдуманные, или противные успехам начинания и предприятия, неисповедимыми путями соединились ей в пользу и торжество».

С. РАЗГОВОРОВА

Новосибирск

НЕТИПИЧНЫЙ СЛУЧАЙ

Моя средняя дочка родилась с диагнозом энцефалопатии. Задержка в развитии была совершенно явной. Меня предупредили, что она может не дожить до десяти лет. Но когда в пять лет мне удалось показать ребёнка хорошим специалистом, они удивились, как мне повезло сохранить её интеллект. Наши врачи стали настаивать, чтобы я отдала девочку в школу для слабоумных, отстающих детей. Я отказалась, так как знала, что до третьего класса могу

обучать её в обычной школе. Я отстояла свою дочь. До шестого класса она больше тройки не получала. Я совсем приуныла, но вдруг пришла новая учительница по биологии и выставила кандидатуру моей плохо успевающей дочери на районную олимпиаду, где девочка заняла второе место! Потом последовали новые олимпиады и участие в научных конференциях. Постепенно стала выправляться учёба и по другим предметам. Дочка окончила школу только с несколькими четвёрками. Её приняли в институт в марте месяце, то есть ещё до выпускных экзаменов. Сейчас она уже на четвёртом курсе. Совершенно здорова.

Мораль из этого рассказа вывести не сложно: есть дети, которые не подходят под общие требования; развитие их сугубо индивидуально. Но это не значит, что на них надо ставить крест, хотя бы этот крест и ставили врачи и педагоги. Родители, будьте бдительны, вы и только вы в конечном счёте ответственны за своих детей!

В. ФРОЛОВА

Волгоград

МЫ ПОНЯЛИ: ЭТО БЫЛО ИСПЫТАНИЕМ

Зимой 1997 года в нашей трёхкомнатной квартире на втором

этаже пятиэтажки начало происходить нечто невероятное. Свидетелями стали мама, сестра и я. В ванной комнате с полок слетали стеклянные пузырьки, а в просторстве всей квартиры слышались какие-то беспричинные щелчки, некоторые вещи стали изменять свой цвет и изнашиваться, а мебель из ДСП начала излучать ядовитые испарения. Пришлось избавляться и от части вещей, и от мебели. Впечатление было такое, что именно на нашу квартиру действует какое-то отрицательное, разрушающее излучение.

Было ясно, что оставаться в такой квартире опасно. Вызвали милицию, и она... отправила всех нас в наручниках (!) в клинику для душевнобольных. Нас начали лечить: кололи, пичкали таблетками. У меня началось головокружение, но чувства самоосознания я не терял. Мать под уколами и капельницами потеряла все жизненные силы. Когда через два месяца нас отпустили, мать, не в силах идти, упала на снег возле остановки автобуса.

Мы выжили и обновились после пережитого ада. Теперь мир предстал перед нами совсем иным: воочию видим, как борются в нём светлые и тёмные силы. Мы сами, своими руками построили дом, а рядом пирамиду, которая действительно излучает положительную энергию. Впечатление такое, будто нам было послано испытание, которое мы выдержали; и жизнь стала нам улыбаться. У меня пошли стихи...

Артём ПРОЦЕВИТЫЙ

Первомайск Нижегородской обл.

ВИДЕНИЕ В ДЕНЬ ГИБЕЛИ

Мне 70 лет. Я врач-невропатолог. Меня давно интересовали научные работы о деятельности мозга. Но история, которую я вам расскажу, ставит меня в тупик: научного объяснения ей дать невозможно.

Бабушка наша (акушерка-«бестужевка») воспитала своего младшего брата (мать его умерла во время родов), и он называл её «мама Сашенька» и очень любил. В то время, о котором идёт речь, Алексей служил на Дальнем Востоке, а бабушка жила в Вильнюсе. И вот в один из летних солнечных дней бабушка вдруг

встаёт, идёт вперёд и обнимает воздух со словами: «Алёшенька!» Потом вдруг падает без сознания. Когда очнулась через несколько часов, попросила мужа заказать панихиду по Алексею. Семья в ужасе: не знают, что и думать. Через две недели приходит телеграмма: «Алексей утонул во время регаты». Тогда бабушка рассказала, что в тот страшный день привиделось ей, как Алёша вошёл в комнату и сказал, обращаясь к ней: «Мама Сашенька, я ухожу». Бабушка подробно описала одежду, которая была на нём. Когда приехал друг Алёши, оказалось, что совпало всё: день, час и даже одежда, бывшая на нём в день гибели.

А.

Великие Луки

САМОВОЗГОРАНИЕ ДЕРЕВЬЕВ

В журнале неоднократно публиковались материалы по самовозгоранию людей. В одном из старых журналов середины XIX века я встретила маленькую заметку о самовозгорании растений. «Нынешнее лето в Англии случилось множественное самовозгорание растений. Подобное явление произошло недавно недалеко от Гренгстера. Прекрасная ива в полном расцвете растительной силы испускала облака дыма из своего полубогоревшего ствола. И это лишь один из случаев воспламенения свежего, покрытого живыми листьями дерева. Почему же, наблюдая во множестве подобные явления, мы с недоверием относимся к таким явлениям в животном царстве?» Объяснить достоверно подобные случаи не могли ни тогда, ни сейчас. Природа живого всё так же непредсказуема.

Д. ВАСИЛЬЕВА

Вышний Волочёк

НЕУЖЕЛИ МЕЖДУ СМЕРТЬЮ ОТЦА И ЭКРАНОМ ТЕЛЕВИЗОРА БЫЛА КАКАЯ-ТО СВЯЗЬ?

В шестидесятые годы моему отцу, жившему в Черепаново Новосибирской области, сделали операцию по поводу рака желудка. Мы жили от него за сто километров, но регулярно навещали. После одной из таких поездок случилось нечто фантастическое. Мы с мужем посмот-

рели вечером телевизор, выключили его из розетки, легли спать. А наутро в пять часов меня разбудил звук от какого-то упавшего предмета. Через десять — пятнадцать минут странный шум, шедший со стороны телевизора, повторился. Я подошла к телевизору, сняла закрывавшую экран салфетку и увидела, что весь экран рассыпался на мелкие кусочки, упавшие на пол. Я подумала, что это не к добру. Так и случилось. В девять часов нам позвонили и сказали, что отец умер. Телевизор был совсем новый.

Н. Н.

Новосибирск

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Мой отец много лет страдал от мучительной болезни. Однажды, когда я приехала к нему из другого города, он собрался к врачу. Почувствовав какое-то непонятное беспокойство, я сказала ему: «Не ходи или возьми меня с собой». Он отказался. «Не упади», — почему-то крикнула я ему вслед. Как раз в этот день я должна была уехать домой. Весь обратный путь мне было не по себе. Прямо с вокзала поехала на главпочтамт позвонить отцу. Мне сказали, что он упал с лестницы и сломал шейку бедра. Как выяснилось впоследствии, он получил отёк мозга, отчего и умер.

Э. АХАИМОВА

г. Екатеринбург

Я, постоянный подписчик журнала, от всей души благодарю редакцию за опубликование оригинальных гипотез, позволяющих по-иному взглянуть на привычные вещи, явления, судьбы людей.

А. ПАВЛЮЧЕНКОВ

п. Быково Московской обл.

Однажды приснилось мне, что иду я по безлюдной улице. Вдруг кто-то взял меня за руку. Это был мой давно умерший тесть. Он, такой спокойный и доброжелательный при жизни, сейчас настойчиво тянул меня куда-то. Мне это не понравилось. «Не пойду», — решительно сказал я. «Не хочешь, пойду тогда к Тамаре!» — примирительно сказал он, и я проснулся.

Несколько дней этот странный, встревоживший меня сон не шёл из головы. Скоро Тамара, младшая сестра моей жены, прислала телеграмму, что скорострительно скончался её муж, ещё сравнительно молодой мужчина.

П. ПОЛЕВИКОВ

г. Боровичи Новгородской обл.

В ПОИСКАХ СПАСИТЕЛЬНОГО КУПОЛА

В 1910 году француз А. Лаланс учредил премию в 5 тысяч франков за создание надёжного спасательного авиационного парашюта.

И никто не догадывался, что на решение этой, казалось бы, несложной задачи уйдёт более десяти лет

Газеты начала прошлого века пестрят сообщениями о гибели лётчиков. Увлечение авиацией тогда даже называли игрой со смертью. Число авиакатастроф росло лавинообразно. Если в 1908 году погиб лишь один пилот — американец Т. Сельфридж, то в следующем — трое. В 1910 году разбились 32 человека, в 1911-м — 82, а в 1912-м число жертв перевалило за сотню — 128. И неудивительно: лётчики летали без парашютов и в случае отказа техники оказывались практически обречёнными. Надёжной конструкции авиационного парашюта ещё не придумали, да никто толком и не знал, каким он должен быть.

В начале 1910 года француз полковник А. Лаланс передал национальному аэроклубу 5 тысяч франков в качестве международного приза за создание бе-

зотказного парашюта для авиаторов. Спустя год он увеличил свой приз вдвое.

Получить эту награду стремились многие, проекты предлагались разные. Однако мало кто из конструкторов решался на себе испытать своё изобретение, а потому они искали смельчаков, готовых пойти на рискованный опыт.

Такой храбрец нашёлся только в 1912 году. Им стал американский капитан Альберт Берри, который и совершил первый прыжок с парашютом с аэроплана.

Берри, профессиональный воздухоплаватель, с воздушных шаров прыгал не раз. Но броситься вниз с самолёта! Многие предрекали «безрассудному» эксперименту самый печальный конец.

Двухместный биплан должен был взлететь с аэродрома авиационной

школы в Сан-Луисе. Дважды из-за погоды старт откладывали. Наконец 1 марта крылатая машина, управляемая пилотом Яннусом, с парашютистом Берри на борту поднялась в воздух. Поднявшись на высоту в полкилометра, отважный капитан начал готовиться к прыжку. Конусообразный металлический контейнер с парашютом находился под фюзеляжем самолёта. Берри, осторожно цепляясь за детали машины, перебрался на её шасси, прикрепил себя к стропам и бесстрашно кинулся вниз. Тяжестью своего тела он выдернул купол из контейнера и затем падал ещё добрую сотню метров до раскрытия парашюта.

Своим прыжком храбрый американец лишь доказал принципиальную возможность спасения на парашюте из терпящего бедствие аэроплана. До создания же надёжной и простой конструкции этого спасательного средства было ещё очень далеко.

Первый настоящий парашют для авиаторов разработал французский изобретатель Фредерик Бонне. Он предложил укладывать купол парашюта на фюзеляж позади лётчика и закрывать откидывающимися створками. В опасной ситуации от лётчика требовалось лишь одно: поворотом рычага открыть створки. Вытащить же пилота из кабины должен был сам парашют, раскрывшийся под напором воздуха. Испытать изобретение Бонне согласился известный авиатор Адольф Пегу.

Опасный эксперимент состоялся 19 августа 1913 года в присутствии военных, журналистов и фотографов. Пегу поднялся в небо на моноплане «Блерио-ХI». Собравшиеся напряжённо ждали окончания невиданного опыта.

На высоте в двести метров машина наклонилась носом вниз. И в этот момент над ней появилось белое облачко. Через секунду оно превратилось в купол парашюта, под которым висела маленькая фигурка смельчака. Покинутый же и никем не управляемый самолёт

**Изобретатель авиационного парашюта Жан Орс перед прыжком.
12 февраля 1914.**

сначала свечёй пошёл вверх, затем перевернулся на «спину» и, сделав сложный пируэт, врезался в землю...

Пегу нашли повисшим на дереве в одном из ближайших садов, но совершенно целым и невредимым. Его сняли и как победителя понесли на плечах.

Позже с фюзеляжным парашютом несколько спусков совершил другой француз, Ле Бури. Изобретатель Бонне получил премию полковника Лаланса. Однако позже стало очевидно: конструкция далека от идеала, а надёжность её сомнительна. При раскрытии он мог зацепиться за части аэроплана, вытолкнув пилота из кабины, мог изувечить, если не убить, а при пожаре на борту попросту сгореть, и тогда гибель авиатора была бы неизбежна.

Следующий шаг в создании авиационного парашюта сделал соотечественник Бонне Жан Орс. Ещё на заре авиации в 1911 году он получил диплом пилота, а потому прекрасно понимал, как необходимо лётчику надёжное средство спасения.

В марте 1913 года Орс приступил к испытаниям разработанного им парашюта. В конце марта с первой площадки Эйфелевой башни, находящейся на высоте 60 метров, он на нём сбросил манекен. После этого изобретатель решил испытать конструкцию на себе и начал подыскивать лётчика, готового подняться в воздух с парашютистом. Сделать это согласился авиатор Лемуан, любивший рискованные эксперименты.

Первый парашют Орса был слишком громоздким, чтобы стать ранцевым. Конструктор прикрепил его под двухместным монопланом Дюпердюссена. Сам же устроился между колёсами на импровизированном сиденье.

12 февраля 1914 года Жан Орс выбросился из-под самолёта с высоты 500 метров, став, таким образом, третьим авиапарашютистом в мире после Берри и Пегу. Через две минуты счастливый Орс уже стоял на земле, принимая поздравления.

Он прыгал потом неоднократно, и не только во Франции. Не переставал совершенствовать изобретённый им парашют, сделал его наспинным, поместив в круглом ранце. В нём были такие детали, которые используются в авиационных парашютах до сих пор.

Через год после успешного прыжка Орса появилась ещё одна конструкция авиапарашюта. Как это ни удивительно, его испытания проводила жена его создателя — француженка Кайя де Кастелла, ставшая первой женщиной, совершившей парашютный прыжок с самолёта.

Дебют отважной дамы в роли парашютистки состоялся 17 мая 1914 года в го-

роде Невере. Она поднялась в небо на биплане «Гупи», управляемом авиатором Пеллетье. Парашют, уложенный в коробку, прикреплялся к телу Кастеллы. При подъёме в воздух она висела, привязанная между стоек шасси под фюзеляжем аэроплана. В полёте на заданной высоте авиатор отцеплял бесстрашную испытательницу, и парашют сразу же вводился в действие. Такое висячее — подфюзеляжное — положение было удобным для испытательного прыжка, в дальнейшем же выбрасываться предполагалось непосредственно из кабины.

Сообщения о сенсационном прыжке Кастеллы появились в газетах и журналах многих стран, в том числе и в России. «Петербургская газета» назвала этот прыжок «рекордом смелости», а журнал «Огонёк» — примером «отчаянной храбрости».

После первого удачного опыта в Невере Кайя де Кастелла совершила ещё шесть прыжков в других городах. Пять из них были успешными, а шестой закончился гибелью парашютистки.

Трагедия произошла в Брюсселе 21 июля 1914 года на ипподроме во время авиационных выступлений. Как обычно, Кайя де Кастелла поднялась, прикрепленная под самолётом, и на высоте полкилометра была отцеплена. Московская газета «Раннее утро» писала: «Публика замерла. Секунда, другая.

Пилот Адольф Пегу испытывает фюзеляжный парашют. 19 августа 1919.

Парашют не раскрывался. Видно, как лётчица падает, подобно камню, со всё ускоряющейся быстротой. Ещё секунда, и слышится раздирающий душу крик — последний. Несчастная врезалась в землю и погибла на месте. Тело её представляло собой бесформенную массу».

Первым к месту падения Кайи подбежал муж и, увидя, что всё кончено, с воплем убежал. Ночью он таинственно

Первая жертва авиапарашюта Кайя де Кастелла.

исчез из гостиницы, и его дальнейшая судьба неизвестна.

В России первый парашютный прыжок с самолёта 13 июля 1917 года совершил поручик 5-го корпусного воздухоплавательного отряда Бронислав Нарбут. Для своего рискованного предприятия он использовал воздухоплавательный французский парашют конструкции Жоржа Жюкмеса.

Парашют, уложенный в чехол, похожий на перевёрнутое ведро, подвешивали под гондолой «Буазена», аэроплана, состоявшего тогда на вооружении русской армии. Сперва дважды сбросили с парашютом груз. Наконец настала очередь прыгать Нарбуту.

На высоте 850 метров испытатель выбрался из кабины биплана на крыло и бросился вниз. «Парашют раскрылся быстро, — докладывал помощник командира отряда, — при этом поручик Нарбут не испытал даже толчка и плавно опустился на землю».

С 1910 года над созданием ранцевого парашюта у нас в стране работал Г. Е. Котельников. Однако он так и не сумел довести свою конструкцию до рабочего состояния, поэтому до начала 30-х годов наши лётчики так и летали без парашютов.

В 1919 году в США появился простой и надёжный ранцевый парашют Ирвина. Было налажено его массовое производство, и с 1923 года он стал частью экипировки любого американского военного пилота. Постепенно он занял место за спиной авиаторов и в других странах.

Назначая награду за создание авиационного парашюта, Лаланс считал: на это уйдёт от силы 2—3 года. Он даже не предполагал, что только через десять лет это средство спасения в авиации найдёт массовое применение.

В начале 30-х годов советское руководство, чтобы обезопасить хотя бы лётчиков-испытателей, рисковавших жизнью почти каждый день, закупило в Штатах 1800 парашютов Ирвина, а потом и лицензию на их производство.

Первым советским лётчиком, спасшимся на парашюте, был знаменитый Михаил Громов, самолёт которого не вышел из штопора. Вторым — военный пилот Виктор Писаренко, третьим — Бенедикт Бухгольц. За ними — Кравцов и Долгов.

В других странах также росло число авиаторов, оставшихся в живых благодаря парашюту. К началу 1932 года только в США таковых насчитывалось 329 человек. В Италии — более 150. В Англии — около 100 и столько же во Франции. Парашют, наконец, превратился в надёжный «спасательный круг» людей, «заболевших небом».

Рис. Б. Косульникова

ЮРИЙ ДУДНИКОВ
ВЛАДИМИР ТЮРИН

У КОГО УЧИЛИСЬ АРАБСКИЕ ТЕРРОРИСТЫ?

У своих учителей, нью-йоркских бомбистов 1940-х годов!

ВОСКРЕСНЫЕ БОМБИСТЫ

Первый взрыв таинственного преступника, прозванного впоследствии воскресным бомбистом, прогремел в правлении нью-йоркской компании «Кон Эдиссон» осенним воскресным днём 1940 года. За ним, и тоже в воскресенье, последовали ещё два взрыва в помещении той же компании. Со вступлением США во Вторую мировую войну взрывы прекратились, но как только война кончилась, они возобновились и продолжались целых шестнадцать лет, держа в страхе и напряжении сотрудников компании и всю полицию Нью-Йорка. Наконец в 1966 году полиция схватила неуловимого бомбиста — дряхлого, умирающего от туберкулёза старика Джорджа Метесского, некогда уволенного администрацией «Кон Эдиссон» после полученных в автоаварии увечий. Взрывами бомб несчастный мстил компании за несправедливое увольнение. Старика отправили доживать свой век в сумасшедший дом.

Не успела полиция перевести дух, как вновь загремели взрывы. Новый бомбист рвал бомбы повсюду: в такси, в будках телефонов-автоматов, в мусорных урнах, в холлах гостиниц. Первый из взрывов прогремел в воскресенье 12 июля 1967 года в сквере Публичной библиотеки в 17 часов, когда там было особенно много народа. Последующие взрывы раздавались каждое воскресенье в различных районах громадного города. Перед взрывом неизвестный, тоже назвавший себя воскресным бомбистом, звонком в полицию предупреждал о месте очередного взрыва. Однако полиция прибывала по указанному адресу, когда взрывное устройство уже срабатывало.

После некоторого перерыва взрыв грянул на пароходе-пароме «Никербокер». Загорелись пробковые спаса-

тельные нагрудники, парусиновые кресла. Паника охватила пассажиров, находившихся на борту старого судна. Кричали женщины, дети, все метались по судну, задыхаясь от едкого дыма горящей пробки. Особо слабонервные бросались за борт. К густо дымящему «Никербокеру», завывая сиренами, спешили спасательные катера.

В это время с огромного рекламного щита, укрепленного на берегу напротив статуи Свободы, из-под чёрной маски смотрел герой нового боевика Дьяболок, закладывающий бомбу в багажник лайнера «Боинг-707».

Следующий взрыв разнёс ящик со спасательными нагрудниками перед рулевой рубкой на пароме «Бродвей». Пламя и удушливый дым заставили капитана и рулевого покинуть рубку, а неуправляемый паром едва не угодил под форштевень большого судна. И опять были паника и раненые.

Через неделю воскресный бомбист позвонил в нью-йоркское управление полиции и предупредил: бомбы заложены на пароме «Джерри Фэйн» и на пирсе острова Бедлоу, где установлена статуя Свободы. Полиция опять прибыла через несколько минут после взрывов. Первый из них вдребезги разнёс мусорный контейнер, забросав людей на пирсе его содержимым, заволок всё вокруг вонючим дымом. Большая группа школьников из провинции, только что осмотревшая статую, крича, пустилась наутёк. Крики неслись и с подходившей к пирсу «Джерри Фэйн»: взрыв на корме парома разнёс сложенные шезлонги. Ключья горячей парусины разнесло по парому, едкий жёлто-зелёный дым ел глаза и душил людей.

— Газы! Спасайтесь! — истошно вопили в дыму, а паром хрипло гудел и никак не мог подвалить к пирсу, на котором также всё заволокло дымом.

Позже газеты писали, что от самого взрыва никто не пострадал, но в панике получили травмы два десятка человек.

Адские снаряды воскресного бомбиста больно ударили по кассе «Компании гудзонских паромов»: люди стали бояться плавать на них, и поток пассажиров, а следовательно, и долларов, превратился в жалкий ручеек.

12 января воскресный пират позвонил в полицейское управление и сообщил:

— В воскресенье возле Багам состоится фейерверк. Я хорошо нашпиговал старую коробку, и на ней будет чертовски приятно отдохнуть...

Полиция вычислила, что старая коробка — это лайнер «Америка», совершавший круизный рейс Нью-Йорк — Багамские острова. Построенный ещё в 1940 году, турбоход водоизмещением 26 234 тонны был комфортабельным девятипалубным судном, развивавшим скорость 22,5 узла и принимавшим на борт 1046 пассажиров.

В этом рейсе на «Америке» находилось 637 туристов (из них 98 детей) и 483 члена экипажа. Как только капитан лайнера узнал, что его судно заминировано и до взрыва осталось семнадцать часов, он приказал половине экипажа искать адские машины. Но громадину с девятью палубами и множеством помещений сразу не обыщешь, а время летело быстрее, чем остающиеся до Нассау мили.

Когда по трансляции объявили, что все пассажиры должны предъявить для досмотра багаж, а их каюты будут обысканы, они пришли в смятение. Все знали о нью-йоркских взрывах. Только несколько завсегдатаев бара с философским спокойствием оставались на своих местах и заключали пари, в каком именно месте прогремят взрывы и начнётся пожар.

К «Америке» поспешили корабли береговой охраны США, с Багамских островов поднялись на помощь вертолётчики. Наконец, на другой день, 13 января, в 17.40 в кладовке с постельным бельём была обнаружена бомба — небольшой тяжёлый пакет, из которого явственно доносилось негромкое тиканье.

Страшную находку решили выбросить за борт. Матрос-доброволец с бледным от страха лицом, держа в вытянутых руках бомбу, направился к приоткрытому лац-порту. На громадном судне воцарилась мёртвая тишина. До спасительного борта оставалось несколько шагов, когда внутри бомбы раздался щелчок. Швырнув

бомбу в сторону, смельчак распластался на палубе, закрыв голову руками, а зрители метнулись кто куда. На месте остался лишь пригнувшийся капитан. Тут посылка воскресного пирата лопнула, и из вороха бумаги выкатились две жестянки из-под пива с песком и маленький будильник. От удара о палубу он щёлкнул и громко зазвенел...

Злая шутка обошлась дорого: у капитана случился нервный приступ, нескольких пассажиров положили в госпиталь — не выдержало сердце. И это не считая громадных расходов на спасательную операцию.

ЕЩЕ БОЛЕЕ ДОРОГАЯ ШУТКА

Через несколько лет, 15 мая 1972 года, в 10 часов утра от пирса нью-йоркского порта, от которого когда-то отходили знаменитые «Чёрные королевы» компании «Кунард-Лайн», отвалил лайнер «Куин Элизабет-2». Предстоял обычный трансатлантический рейс в Саутгемптон.

«Куин Элизабет-2» вышла из Нью-Йорка в понедельник, и до четверга 18 мая жизнь на борту громадного лайнера шла по обычному распорядку. На корабле находились 1514 пассажиров и 900 членов экипажа. Среди пассажиров — свыше полутора десятков звёзд политики, бизнеса и искусства, в том числе и знаменитый дирижёр Леопольд Стоковский.

18 мая рано утром в нью-йоркском филиале компании «Кунард-Лайн» раздался телефонный звонок. Незвестный потребовал от секретарши соединить его с вице-президентом компании Паттоном. На возражение секретарши, что вице-президент занят, неизвестный возмутился, добавив, что через несколько часов фирма лишится своего лучшего лайнера. Разговор вице-президента с неизвестным был предельно краток: неизвестный потребовал 350 000 долларов, пригрозив, что в случае отказа на борту лайнера будут взорваны шесть напалмовых мин, заложенных в разных местах судна. Мины снабжены радиовзрывателями, которые приведёт в действие находящийся на борту пассажир. Этому человеку терять нечего, он болен раком, и жить ему осталось недолго, он будет даже рад прихватить на тот свет побольше попутчиков.

Время на принятие решения — четыре часа. Если после этого срока по судовой радиотрансляции не будет объявлено о готовности заплатить

требуемую сумму, большой приведёт в действие мины.

В офисе мистера Паттона поднялся переполох, затрезвонили телефоны, забегало руководство, были оповещены ФБР и Морской департамент.

Переполох поднялся по другую сторону океана, в Ливерпуле. Компания «Кунард-Лайн» известила о происходящем Скотленд-Ярд и Британское Адмиралтейство. В огромном кабинете президента компании собрали экстренное совещание, решившее: искать мины, но на всякий случай приготовить требуемую сумму.

Пока в нью-йоркском филиале спешно укладывали в объёмистые чемоданы тугие бандероли с пачками долларов, навстречу «Куин Элизабет-2» полным ходом спешил фрегат «Бэкент» с группой минёров. Капитан лайнера получил приказ идти во французский порт Шербур, где к причалу уже подогнали пожарные машины со всего города. Тем временем офицеры лайнера начали проверять помещения судна — 46 люксов, 106 кают первого класса и 666 кают улучшенного класса, хотя всем было ясно: ни в какие четыре часа с осмотром уложиться нельзя.

В это время в Нью-Йорке чемоданы с деньгами доставили в кабинет вице-президента, который ожидал обусловленного звонка. По первому же сигналу он должен был распорядиться об отправке денег в то место и тем способом, какие были бы ему указаны. Конечно, компании жаль было расставаться с такими деньгами, поэтому полиция и детективы были наготове. Но, с другой стороны, попытка уберечь эти деньги и схватить преступника могла обернуться потерей лайнера стоимостью в 72 миллиона долларов. Не говоря уж о человеческих жертвах. Было над чем призадуматься.

Как ни старались сохранить в тайне угрозу, нависшую над кораблём, нью-йоркские репортёры узнали о ней, и экстренные выпуски газет вышли под броскими заголовками: «Пираты на борту Королевы!», «Когда взорвутся бомбы?!», «Кто пошлёт роковой сигнал?!», «Напалмовый рак — порождение века».

Об этом же событии сообщили, прервав обычные передачи, теле- и радиокomпании. Ажиотаж ещё больше возрос, когда репортёрам сообщили: вице-президент «Кунард-Лайн» получил анонимное письмо с угрозой взорвать лайнер, потому что Паттон вплат в это дело полицию...

А «Куин Элизабет-2» тем временем шла полным ходом на Шербур. Кое-

кто из пассажиров заметил: на лайнере творится что-то неладное. Они стали расспрашивать офицеров и капитана, что случилось? Командование судна отвечало уклончиво, но в конце концов было вынуждено по трансляции прояснить ситуацию. В 14.00 над лайнером завис вертолёт, и с него на глазах перепуганных пассажиров на кормовую палубу спустился десант минёров. Вооружившись аппаратурой, они обыскивали каюты экипажа, служебные помещения, укромные закоулки, багаж.

Вскоре к «Куин Элизабет-2» подошёл фрегат «Бэкент», за ним французский сторожевой корабль «Коммандан Ривьер» — и некоторые слабонервные пассажиры стали требовать, чтобы их пересадили на подошедшие военные корабли. В 19.00 лайнер вошёл в порт Шербур в сопровождении уже четырёх военных кораблей. Десятки сапёров рыскали по лайнеру в поисках мин. Туча телеоператоров и репортёров осаждали пассажиров и моряков, ожидая услышать от них нечто сенсационное. И услышали! С другой стороны океана...

Вечером в тот самый день, когда «Куин Элизабет-2» отошла от нью-йоркского причала, в уютной квартирке двадцатитрёхлетней студентки Барбары Шелви собрались её друзья-студенты и тридцатилетний профессор колледжа Филипп Фрейнд, руководитель творческого семинара. За чашкой кофе они хотели послушать новый рассказ хозяйки «Последняя воля». Из скромности Барбара просила, чтобы прочёл рассказ профессор...

Когда через три дня в прессе и по телевидению появились сообщения о событиях на «Куин Элизабет-2», Фрейнд поразился: они один к одному совпадали с тем, что описывалось в рассказе Барбары «Последняя воля», прочитанном им в кругу студентов. После недолгих колебаний он сообщил о своих подозрениях агентам ФБР. Те, ознакомившись с текстом, сразу поняли: случайность исключается, шантажист действует точно по рассказу.

По просьбе агентов Барбара сообщила имена и фамилии всех её друзей, слушавших рассказ. Но все они оказались вне подозрения. Сличение почерка Барбары с почерком шантажиста тоже ничего не прояснило. Оставалось заключить, что неизвестные необъяснимым образом узнали о рассказе и воспользовались им. Но найти их так и не удалось.

Зато Барбара Шелви получила грандиозную рекламу, и по её рассказу снимали фильм...

Ветреная Авдотья Истомина.

В 1817 году молодой Грибоедов жил в Петербурге в одной квартире со своим приятелем графом Александром Петровичем Завадовским, страстно влюблённым в знаменитую танцовщицу Императорских театров Авдотью Истомину. Но её сердце, увы, было отдано кавалергарду графу Василию Васильевичу Шереметеву. Отношения между любовниками были неровными, и как-то раз Грибоедов, воспользовавшись очередной размолвкой между ними, решил удружить приятелю и пригласил балерину к Завадовскому «на чай». Легкомысленная красавица согласилась и, как утверждали злые языки, не выходила от Завадовского три дня!

Слухи о скандальном происшествии поползли по Петербургу и достигли ушей корнета Александра Якубовича. Человек вздорного характера, записной дуэлянт, Якубович искал приключений на свою шею. Он помчался к Шереметеву и легко уговорил ревнивого графа вызвать Завадовского на дуэль, причём сам выразил готовность стреляться с замешанным в этой истории Грибоедовым.

Условия двойной дуэли были очень тяжёлыми, на этом настоял Шереметев, грозившийся, что один из соперников живым не останется. Стрелялись 13 ноября 1817 года на Волковом поле. Сходиться начали с 18 шагов к барьеру, где соперников разделяло всего 6 шагов. Шереметев выстрелил первым, не доходя до барьера. Пуля прошла буквально в сантиметре от тела Завадовского, оторвав край полы сюртука. Завадовский выстрелил через мгновение. Пуля попала в живот и застряла в левом боку Шереметева, который скончался от смертельной раны через 26 часов. В этих условиях дуэль между Якубовичем и Грибоедовым пришлось отложить «до более подходящего времени»...

ПО РОКОВОЙ ОПОЗНАН БЫЛ ПРИМЕТЕ

Читая в № 1 за 2004 год статью об убийстве Грибоедова в Тегеране, вспомнила, что после бунта обезображенный труп русского посланника удалось опознать только по изувеченной на дуэли ладони левой руки. С кем же и из-за чего стрелялся Александр Сергеевич?

Говорят, отец погибшего Шереметева просил императора Александра I не наказывать участников дуэли слишком строго. И это похоже на правду: Грибоедов вообще не пострадал, Завадовского выслали за границу, а Якубовича отправили на Кавказ в драгунский полк. Перед отъездом этот бешеный человек поклялся, что рано или поздно он встретится с Грибоедовым у барьера. И по таинственному стечению обстоятельств они встретились в Тифлисе меньше чем через год...

Увидев Александра Сергеевича, Якубович потребовал возобновления дуэли, предложив стреляться прямо у него в комнате. Но эту идею отвергли оба секунданта: барон Унгерн и Николай Муравьёв — впоследствии прославленный военачальник Муравьёв-Карский. Они решили, что такое место дуэли дало бы Якубовичу преимущество перед Грибоедовым.

Стрелялись 23 октября 1818 года в лощине на окраине города с 12 шагов, неподалёку в кустах хоронился заранее приглашённый врач. Якубович выстрелил на ходу, не дойдя до барьера. Пуля попала Грибоедову в левую ладонь. Приподняв раненую руку, выстрелил Грибоедов — пуля пролетела над самым затылком Якубовича.

— Мы подбежали к раненому, — вспоминал Муравьёв. — Грибоедов сказал по-французски: «О, несправедливая судьба!»

Смысл этих слов остался неясным: Грибоедов сетовал то ли на свой промах, то ли на полученную рану, из-за которой он мог лишиться возможности играть на фортепьяно. Врач перевязал ему руку, и его на бричке доставили в город, где знакомым сказали, будто ему на ладонь случайно наступила лошадь!

Это наивное объяснение никого не обмануло: Якубовича выслали из Тифлиса в действующую армию, а Грибоедов, подле-

Бешеный дуэлянт Александр Якубович.

жившись, отправился к месту службы в Тегеран. Пуля Якубовича перебила нерв и мышцу ладони, в результате чего один палец поэта был изуродован и неподвижен — к счастью, это не лишило его способности музицировать. По этому изуродованному пальцу и опознали тело Грибоедова в грудех растерзанных в Тегеране тел одиннадцать лет спустя...

А что же Якубович?

Отправленный после дуэли в Дагестан в чине поручика, он отличился в боях на Кавказе, дослужился до чина капитана, получил орден Владимира IV степени с бантом и по меньшей мере четыре ранения, из которых одно тяжёлое в голову с повреждением кости заставило его всю жизнь носить повязку. Уволенный летом 1824 года в отпуск для операции в Медико-хирургической академии, Якубович обрелся в Петербурге и 14 декабря 1825 года оказался в гуще событий на Сенатской площади. Его загадочно-провокационное поведение в этот день обратило на себя внимание самого императора Николая Павловича. Арестованный на следующий день Якубович был судим и приговорён к вечной каторге. Тринадцать лет он мотался по каторжным рудникам и заводам Восточной Сибири, пока в 1841 году не обосновался в селе Назимово Енисейской губернии.

«Одержим тяжкою болезнью, — писал о нём жандармский полковник Я. Казимирский, обследовавший летом 1845 года золотые промыслы Енисейского округа, — лишился употребления ног и от раскрытия головной раны нередко бывает в припадке безумия». Якубовича срочно доставили в больницу в Енисейск, где он и умер в сентябре 1845 года «от водяной болезни в груди», на шестнадцать лет пережив Грибоедова...

Ирина МОСКВИНА

ЗА ЕДИНЫЕ НЕДЕЛИМЫЕ

Такой тост вполне мог произнести заговорщик

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

14 апреля 1865 года актёр Джон Бут проник в президентскую ложу вашингтонского театра Форда и выстрелом из пистолета смертельно ранил Авраама Линкольна. 9 мая того же года в Вашингтоне в тюрьме арсенала перед военным трибуналом предстали восемь человек, обвиняемых в причастности к убийству Президента США, покушению на государственного секретаря Уильяма Сьюарда, к планам покушения на вице-президента Эндрю Джонсона и командующего армией Соединённых Штатов генерала Улисса Гранта. Сам Бут, агент разведки южной Конфедерации, был убит при задержании. Главным среди обвиняемых был двадцатилетний солдат южной армии Льюис Пейн (настоящее имя — Льюис Торнтон Пауэлл), который проник в дом госсекретаря Сьюарда, нанёс ему тяжёлую ножевую рану, пытался застрелить его сына и поранил многих обитателей дома. Двое других обвиняемых — аптекарский ученик Дэвид Геролд и контрабандист Джордж Этцеродт — были наиболее активными помощниками Бута. В номере отеля «Кирквуд», который снимал Этцеродт, был обнаружен целый склад оружия. В этом же отеле жил и вице-президент Джонсон. На этом основании суд пытался вменить в вину Этцеродту попытку убить Джонсона.

Четвёртой обвиняемой была Мэри Саррет. Степень её участия в заговоре по сей день вызывает споры среди историков. Несомненно одно: пансион, который она содержала, был местом встречи заговорщиков, среди которых был и её сын Джон. Именно здесь Бут принимал связанных разведки южан.

Остальные четверо обвиняемых играли в заговоре второстепенную роль. Самюэль Арнолд был согласен на похищение президента, но отказался участвовать в его убийстве. Доктор Самюэль Мадд хорошо знал всех заговорщиков и оказал Буту, повредившему ногу во время покушения, медицинскую помощь. Однако суду не удалось доказать, будто, оказывая помощь артисту, Мадд знал, что он — убийца президента. Официальное сообщение о розыске Бута появилось позже.

Ирландца Майкла О'Лафлина Бут вызвал в Вашингтон телеграммой для ка-

Джон Уилкс Бут.

ких-то особых заданий, но каких, следствию выяснить не удалось. Обвинение же О'Лафлина в намерении убить в ночь с 13 на 14 апреля генерала Гранта осталось недоказанным.

Последний из подсудимых, рабочий сцены театра Форда Эдвард Спейнжлер, судя по всему, был виновен только в том, что находился в хороших отношениях с Буту.

30 июня военный трибунал вынес приговор: Спейнжлера приговорили к шести годам тюрьмы; О'Лафлина, Мадда и Арнолда — к пожизненному заключению; Пейна, Этцеродта, Геролда и Мэри Сар-

рет — к смертной казни через повешение. Приговор был приведён в исполнение 7 мая 1865 года.

В тот момент большинству американцев дело представлялось абсолютно ясным — президент Линкольн, подавивший мятежные южные штаты и выигравший Гражданскую войну, погиб героической смертью от рук наёмников южных плантаторов; виновные в его смерти справедливо наказаны.

Однако очень скоро противники Эндрю Джонсона, ставшего президентом после гибели Линкольна, обвинили его в том, что он «вступил на пост президента через врата убийства». Они не без оснований утверждали: смерть Линкольна была для Джонсона единственным шансом стать президентом. Был создан специальный комитет конгресса под пред-

И СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ!

Стентон, убивший президента Линкольна

Театр Форда.

седательством республиканца-радикала Б. Батлера для расследования возможной связи Джонсона с заговорщиками.

Работа комитета сопровождалась взаимными обвинениями в адрес друг друга как со стороны противников Джонсона, так и его сторонников, но в целом оказалась безрезультатной. Собрать доказательства, необходимые для возбуждения процедуры импичмента, противникам Джонсона не удалось.

С тех пор заговор против Авраама Линкольна превратился в неразрешимую загадку американской истории. На протяжении полутора веков каждые 15—20 лет какой-нибудь историк или журналист предлагает миру свою версию убийства Линкольна. Среди многочисленных работ на эту тему наиболее известны труд О. Эйзеншмидла «Почему

был убит Линкольн?» (1937) и книга В. Шелтона «Маска измены. Процесс убийц Линкольна» (1965).

Под огнём многочисленных исследований-конспирологов оказались в первую очередь три деятеля времён Гражданской войны в США. Это вице-президент Джонсон, военный министр Эдвин Стентон и начальник Национальной исполнительной полиции (контрразведки) полковник Лафайет Бейкер. Самое малое, в чём их обвиняли,— это преступная халатность, пренебрежение охраной действующего президента; а самое большее — потворство заговорщикам и даже организация убийства Линкольна с целью привести к власти Джонсона. Характерно: ни один из многочисленных исследователей не предполагает иного мотива веролом-

Авраам Линкольн.

ства ближайших соратников президента.

По нашему же мнению, дело обстоит совсем не так просто; пролить свет на гибель Линкольна могут личность и поведение его убийцы Джона Уилкса Бута...

ДВОЙНОЙ АГЕНТ

Бут был девятым из десяти детей известного, но рано спившегося актёра. В 1856 году, следуя примеру отца и старшего брата, он поступил в труппу балтийского театра. Трудно судить о его артистическом таланте, но в годы Гражданской войны он был, бесспорно, звездой сцены. Об этом свидетельствуют его

Назнь пятерых заговорщиков.

гонорары, в 2—3 раза превышавшие гонорары большинства ведущих американских артистов. До 1864 года Бут не проявлял никаких симпатий к делу мятежников из южной Конфедерации. Более того, он, как и его многочисленные родственники, был убеждённым сторонником правительства США. Но в 1864 году Бут неожиданно изменил свои политические взгляды и начал произносить в обществе громогласные высокопарные речи о «врождённом благородстве джентльменов с юга» и «деспотизме короля Эба» (так противники называли Линкольна). Это было замечено агентурой южан, и на Бута выходит Джон Саррет.

Он некоторое время служил почтмейстером в небольшом городке и был удобной фигурой для сбора и передачи разведывательных донесений. Попав под подозрение федеральных властей, он был уволен, после чего стал непрерывно курсировать между столицей южан Ричмондом, Вашингтоном и Монреалем, переправляя разведывательные донесения и инструкции. Судя по всему, именно Саррет завербовал Бута и предложил ему организовать похищение Линкольна.

Д. Митчелл в своей книге «Аллея президентов» (1998) предполагает: Бут был типичным агентом-двойником, и Саррет завербовал агента Национальной исполнительной полиции, который пошёл на вербовку по заданию своего начальства.

Всю осень 1864 года Бут готовил похищение президента. Рассматривались разные варианты похищения — на улице при поездке в экипаже, в театре. Заговорщики планировали заставы, где похитителей должны ждать свежие лошади и лодки для переправы через Пото-

мак. Бут пытался арендовать подвал одного из столичных домов, где можно было временно спрятать похищенного президента. Этцеродт должен был нанять лодку около Порт-Тобакко — селения к югу от Вашингтона. Джон Саррет срочно установил связи с южными диверсантами из Мэриленда и Виргинии. Однако вся эта суеда закончилась ничем.

Взять в аренду подвал не удалось; Этцеродт запил и лодку не нанял; сторонники южан в Мэриленде и Виргинии по непонятной причине отказались предоставить людей для дежурства на заставах. Начались склоки и между самими заговорщиками, и ближайшие помощники Бута решили выйти из игры. И тем не менее до рокового 14 апреля 1865 года Бут и Саррет по меньшей мере дважды пытались организовать убийство Линкольна.

В феврале 1865 года в пансионе миссис Саррет появились два новых постояльца, которых привёз агент южан некий Хауэлл. Один из гостей был молодой щуплый человек с каштановой бородкой, как у плакатного «дяди Сэма». Он приехал в столицу с документами на имя Питера Скотта. По-настоящему же его звали Джордж Леборн. Он был креолом, уроженцем Нового Орлеана, а по профессии — наёмным убийцей. В свои 28 лет он разыскивался властями четырёх штатов по подозрению в 18 убийствах. Вторым гостем был мрачный, нелюдимый Рендолф Босс, сын лесоруба и охотника из луизианских лесов. К своим сорока годам он не умел ни читать, ни писать, но успел несколько раз посидеть в тюрьме за вооружённые грабежи и конокрадство. Леборн и Босс были виртуозными стрелками. Покушение планировалось на 4 марта — день вступления Линкольна в должность

президента на второй срок. Однако оно сорвалось якобы из-за того, что Леборна, находившегося в розыске, кто-то опознал на улице и донёс в полицию. Луизианцам срочно пришлось менять квартиру и уходить в подполье, а через три дня туловатый Босс попытался ограбить ссудную кассу и был застрелен сторожем. Попытку покушения повторили. Засада ожидала президентский экипаж 20 марта, но и на этот раз счастливая случайность спасла Линкольна. Заговорщики не решились напасть, им показалось, что их самих ждёт полицейская засада. Позже на допросах Пейн утверждал: на них донёс кто-то из своих.

Все планы покушения на Линкольна, которые готовил Бут, развивались по одному сценарию — бурная деятельность, быстро сводимая на нет цепью мелких неувязок и внешне нелепых случайностей. Митчелл считает: задачей Бута как агента контрразведки северян было — возглавить любой заговор против президента и привести его к полному краху.

Военный министр Стентон и руководитель контрразведки Бейкер знали о планах южан убить президента Линкольна. Более того, в январе 1865 года разведчик северян Ричард Монтоммери, проникший в секретную службу конфедератов под именем Джеймса Томпсона, в донесениях из Канады сообщал довольно точно о планах группы Бута и Саррета. Однако Бейкер мог быть спокоен — ведь он знал, что заговорщиков возглавляет его агент. Подозрительные личности, собиравшиеся в пансионе миссис Саррет, были прекрасно известны контрразведчикам. За ними следили, но не спешили арестовывать. Шпионское гнездо в пансионе было настоящим кладом для Бейкера. Через него он мог контролировать всю разведывательную сеть южан в столице.

Что же случилось в первой половине апреля 1865 года? Почему человек, разрушивший не один план южан по устранению Линкольна, взял пистолет и лично пошёл убивать президента?

ТРАГЕДИЯ В СТИЛЕ НАНТРИ

В архивах США обнаружено письмо командующего армией США Улисса Гранта президенту Линкольна. Генерал писал: «Господин президент! Я не могу более продолжать это безумное уничтожение людей и материальных средств... Я много раз видел в глазах смельчаков с юга решимость стоять до конца. Стоят ли все эти бесчисленные жертвы того, чтобы заставить южан вернуться в Союз против их желания?»

Судя по всему, донесения Гранта произвели впечатление на президента. В феврале 1865 года Линкольн провёл в

Вашингтоне тайное совещание, на котором было решено через полтора месяца, 15 апреля 1865 года, обратиться к президенту южной Конфедерации Джефферсону Дэвису с официальным признанием независимости южных штатов. 9 апреля вооружённые силы южан под командованием генерала Ли капитулировали, однако это не изменило решения Линкольна. То, что правительство южан задерживало ратификацию капитуляции, президент рассматривал как уловку, с помощью которой противник рассчитывал накопить силы для продолжения войны. Кроме того, перед федеральным правительством явственно стала перспектива партизанской войны в южных штатах, которая фактически уже началась. При наличии огромных необжитых и неосвоенных территорий эта война могла затянуться на годы, если не на десятилетия.

Решение тайного совещания не было секретом для военного министра Эдвина Стентона. Знал он и то, что 14 апреля нота с признанием суверенитета южных штатов поступит на подпись президенту. Стентон понимал: это неминуемый развал США на два независимых и, возможно, враждебных друг другу государства. Все жертвы многолетней кровавой Гражданской войны окажутся напрасными. И тогда агент Национальной исполнительной полиции Джон Бут получил право на выстрел...

В столице США начал действовать настоящий заговор против Линкольна, движущей силой которого стали военный министр Стентон и начальник контрразведки полковник Бейкер. Вероятно, в заговоре участвовали и некоторые высокопоставленные военные, а также вице-президент Эндрю Джонсон.

Настоящим же агентам южан, таким, как Саррет или Пейн, окружавшим Бута, отводилась роль бездумных статистов в будущей драме.

Сделав роковой выстрел в театре Форда и повредив при прыжке из ложи ногу, Бут вскочил на коня и бросился в бег. Однако маршрут он выбрал весьма странный — на юг, в сторону мятежных штатов, на территорию, разорённую войной и активно «зачищаемую» северянами. Логичнее было бы бежать в Канаду, как сделал Джон Саррет, перебравшийся оттуда в Англию, а далее в Италию, где завербовался под другим именем в гвардию римского папы. Удивительно и то, что, выезжая из Вашингтона, Бут на военном посту назвался своим именем, хотя прекрасно знал: его наверняка опознали зрители во время покушения и начнёт разыскивать вся полиция США. Американский исследователь Шелтон допускает, что через пост проезжал вовсе не Бут, а кто-то другой, назвавшийся его именем для запутывания следов.

**Военный министр
Эдвин Стентон.**

Официально считается, что Бут и его сообщник Геролд были настигнуты в ночь с 25 на 26 апреля на ферме некоего Гаррета, сочувствовавшего южанам. Запертый амбар, где скрывались беглецы, был окружён отрядом каалеристов под командованием лейтенанта Эдварда Догерти и разведчиками подполковника Эвертона Конджера. В их числе был и лейтенант Лютер Бейкер, двоюродный брат шефа секретной службы. Удивляет, что при задержании преступников было множество посторонних людей, казалось бы, никак не причастных к их розыскам, — генерал Джеймс О'Бирн, конгрессмены Келлерман и Лаури. Джордж Лаури, по показаниям свидетелей, приехал в экипаже в сопровождении жены и двух дочерей.

Геролд сразу же сдался преследователям, но Бут упорствовал, и тогда солдаты подожгли амбар. В это время грянул неожиданный выстрел, которым Бут был смертельно ранен сквозь стенку амбара.

Кто выстрелил в Бута, нарушив приказ военного министерства взять преступника живым? Официально считается — это был сержант Корбетт. Однако лейтенанту Бейкеру показалось: стрелял подполковник Конджер. Впоследствии он в своих показаниях заявил: «Я тогда предполагал, что Конджер застрелил его, и спросил: «Зачем вы его застрелили?» Он ответил: «Я не стрелял в него». Тогда мне пришла в голову мысль, что, если он и стрелял, лучше, чтобы об этом не знали».

Солдаты вынесли из горящего амбара тело человека, в котором признали Бута. Однако спустя двадцать лет несколько кавалеристов из отряда Догерти утверждали: убитый был худощавый, невысокого роста блондин с острой рыжеватой бородкой, одетый в форму солда-

та южан. Эти приметы мало соответствуют облику темноволосого, высокого красавца Бута, но очень похожи на приметы наёмного убийцы Леборна, бесследно пропавшего после апреля 1865 года. Генерал же О'Бирн вообще утверждал: в амбаре Гаррета находились три человека, одному из которых удалось скрыться.

Тело Бута доставили в Вашингтон и предъявили нескольким лицам, знавшим актёра. В их числе был доктор Д. Мей, когда-то удаливший опухоль на шее Бута. След операции служил дополнительным доказательством. Доктор вроде бы опознал Бута, но выразил крайнее удивление сильными трупными изменениями, произошедшими за столь короткое время. Труп почему-то не предъявили старшему брату Бута — Эдвину. Уже тогда поползли слухи, что убитый на ферме Гаррета не Бут, что подмена была произведена с целью получить обещанную награду и вывести из неудобного положения правительство, не смогшее поймать убийцу президента.

В 1869 году родственникам Бута решили перезахоронить тело на кладбище, однако опознать труп, четыре года пролежавший в земле, было невозможно. Но ясно: если бы братья Бута увидели, что хоронят тело чужого человека и что, следовательно, их брат жив, они, конечно, промолчали бы об этом.

Эта ситуация породила множество самозванцев, в частности некоего Дэвида Джорджа, алкоголика и наркомана, кончившего жизнь самоубийством в 1903 году. Адвокат из Мемфиса Бейтс утверждал, что он знал покойного с 1870 года под именем Сент-Элен, когда тот, опасно заболев, просил известить в случае его смерти брата — Эдвина Бута в Нью-Йорке. По свидетельству Бейтса, Джордж, и правда, внешне очень походил на Бута и уже тогда рассказывал некоторые подробности о преступлении в театре Форда, которые стали известны широкой публике только после публикации начала XX века...

Англичанин Митчелл иронически называл историю заговора Бута, поимки и суда над его участниками «трагедией в стиле кантри», намекая на низкий профессионализм и провинциальность американских спецслужб середины XIX века. Однако возможно, что за провинциальностью и многими нелепостями в действиях тогдашних властей США стоит желание скрыть правду об убийстве Авраама Линкольна. Правду о том, что пьяница и неврастеник Джон Бут и стоящие за ним высокопоставленные заговорщики, убившие популярнейшего в США президента, фактически спасли от неминуемого распада свою родину!

ДАВАЙ ЗАКУРИМ, ТОВАРИЩ, ПО ОДНОЙ...

Борьба с табакокурением началась давно — без малого двести лет назад. Однако, несмотря на это, число курильщиков на планете выросло за это время многократно. Как это ни удивительно, на поверку оказывается: повинны в этом военные!

Впервые о том, что курение вредно, сказали в 1829 году химики Посэль и Рейнманн. Они сумели выделить в чистом виде никотин и доказали: одна его капля убивает... нет, не лошадь, а тогда ещё только крысу. На протяжении всего XIX века учёные вели непримиримую войну с табаком. В Европе и США десятками создавались антитабачные общества, издавались брошюры, проводились агитационные кампании. На поприще борьбы с никотиновым зельем оставили свой след такие известные люди, как Александр Дюма-сын (именно с его подачи во французских ресторанах появились специальные залы для курящих), Оноре де Бальзак, Жорж Санд, Лев Толстой.

В те времена курение было уделом исключительно привилегированных слоёв общества. Простой народ табака почти не употреблял. В конце XIX столетия антитабачная пропаганда дала свои плоды. Курить в свете стало немодно. Казалось, пагубной привычке не сегодня завтра придёт конец. Но тут в дело вмешались военные.

В 1899 году началась англо-бурская война. Эта кампания оказалась очень непростой для британской армии. И тут командование вспомнило о том, что табак снимает нервное напряжение и подавляет чувство голода, и ввело в частях, дейст-

вовавших в Африке, табачный паёк.

По всей видимости, этот шаг дал неплохие результаты, поскольку со временем курево стали выдавать солдатам всей британской армии. Примеру англичан последовали и другие страны. В ходе Первой мировой войны во всех без исключения участвовавших в ней армиях ввели для военнослужащих табачное довольствие. В итоге после мировой бойни от военных поголовным курением заразились гражданские. Если в 1913 году во Франции было продано лишь 3,8 миллиарда сигарет, то в 1919-м — уже 10 миллиардов, а через 3 года — уже 16 миллиардов. Ещё большее распространение курение получило после Второй мировой.

Во второй половине XX века борьба с табаком развернулась с новой силой. Во многих странах, в том числе и в СССР, табачный паёк перестали давать натурой, а заменили деньгами. В США в 1975 году его вообще отменили. Постепенно курильщиков начали изгонять из поездов, самолётов, ресторанов и даже с улиц. В 90-х годах прошлого столетия казалось, что до победы над табакокурением остался один шаг. Однако это впечатление было обманчивым. Новый XXI век начался с новых войн. Страны НАТО развязали вооружённые конфликты в Югославии, Афганистане, Ираке. В частях, участвовавших в боевых действиях, командование, естественно, тут же ввело табачный паёк. В итоге потребление никотинового зелья в этих государствах снова стало расти. Это невольно наводит на мысль: пока на свете ведутся войны, человечество курить не бросит!

Журнал «Итоги»
Москва

ЗАПЛАТИВШИЕ ЗА СВОЮ СМЕРТЬ!

О том, что гипнозом лечат разные заболевания, слышали практически все, а вот о том, что на российском рынке пару лет назад появилась новая гипнотическая услуга — хроногенный или рассроченный гипноз, известно только единицам. Это связано с тем, что воспользоваться этой подпольной процедурой могут только очень богатые люди. Суть её в следующем: гипнотизёр, погрузив пациента в глубокий сон, замедляет ход его

биологических часов. В итоге человек, как утверждают, может прожить и 100, и 150, и даже 200 лет.

На Западе хроногенный гипноз появился около 20 лет назад. Сегодня и наши богатеи могут продлить себе жизнь из расчёта 1000 долларов за год. Хотите жить 100 лет — платите 100 тысяч, хотите — 200, платите 200 тысяч. Два десятилетия назад многие западные богачи клюнули на новую услугу, наивно считая: даже если гипнотизёры обманут их и они проживут лишь положенные им годы, то уж вреда-то от процедуры рассроченного гипноза не будет никакого. Разве пусть даже теоретическая возможность прожить две сотни лет не стоит каких-то жалких двухсот тысяч? Точно так же рассуждают сейчас и те новые русские, которые уже воспользовались заманчивой процедурой. Их число на сей день, согласно слухам, приближается к полусотне.

До второй половины 90-х годов за границей хроногенный гипноз считали шарлатанством, к которому способны прибегнуть из экстравагантности лишь те, кому некуда девать деньги. Однако всё оказалось значительно серьёзней. В середине девяностых один из видных деятелей Голливуда Ричард Райт подал в суд на нескольких английских психиатров. Согласно исковому заявлению, эти врачи в середине 80-х годов предложили Райту процедуру хроногенного гипноза. В итоге десять лет спустя у него развилась атрофия рук. Причём конечности Райта не просто парализовало, а они со временем становились всё больше похожими на детские:

уменьшились в размерах, укоротились, лишились волосяного покрова. Поскольку рассроченный гипноз — услуга нелегальная, врачи упорно отрицали, что практикуют его. В конечном итоге доказать их вину не удалось, и они ушли от ответственности. Дела с руками Райта тем временем пошли ещё хуже, и он покончил жизнь самоубийством, прожив вместо обещанных ему 150 лишь 54 года. Скорее всего история незадачливого кинематографиста попросту забылась бы, но в 1999 году в Англии обратились в суд ещё 90 человек, подвергнутых психиатрами хроногенному гипнозу, с исками о непоправимом вреде здоровью. У одних развилось раннее старение, у других отказывали внутренние органы, у третьих обнаружился рак. Вслед за этим начали бесследно исчезать психиатры: боясь судебных преследований, они посчитали нужным скрыться.

Согласно прогнозам, в будущем 2005 году в мире будет заведено примерно 900 уголовных дел на тех, кто практиковал рассроченный гипноз. У нас он появился всего пару лет назад, поэтому массово его последствия проявятся в 2010—2015 годах. Если в эти годы у кого-либо из наших олигархов, политиков или эстрадных звёзд возникнут необычные проблемы со здоровьем или они впадут в детство, значит, желая прожить двести лет, эти безумцы обратились к гипнотизёрам и, по сути, заплатили им за свою преждевременную смерть. Как показывает западный опыт, мы, возможно, будем сильно удивлены: насколько известные и влиятельные люди окажутся наивными и простодушными.

Еженедельник «Семья»
Москва

ОБМАН ПРОДОЛЖАЕТСЯ

4 июля 1997 года американский автоматический аппарат Mars Pathfinder совершил посадку на поверхность Красной планеты, а уже в конце этого года на официальном сайте НАСА WWW.JPL.NASA.GOV были опубликованы полученные им фотографии марсианской поверхности.

Одного из читателей газеты «Дуэль», О. В. Евлоева, заинтересовало, почему практически на всех снимках запечатлена

Рис. В. Плужникова.

только поверхность планеты: камни и песок, а небо и линия горизонта не сняты. Это наводило на мысль: на марсианском небосводе есть что-то такое, чего простым смертным видеть не положено. После долгих поисков на сайте НАСА удалось найти лишь два кадра, где виден кусочек неба. Удивлению пытливого читателя не было предела, когда он заметил: оно испещрено светлыми точками, находящимися на одинаковом расстоянии друг от друга и от поверхности планеты. Очевидно, что это — объекты искусственного происхождения, но откуда они взялись в небе Марса. Может, эти светлячки — плод

деятельности на Красной планете внеземного разума? На самом деле всё оказалось значительно проще.

Евлоев сумел на домашнем компьютере увеличить загадочные точки и расконтрастить изображение. И что же выяснилось?

Таинственные объекты не что иное, как обыкновенные студийные софиты. Иными словами, НАСА разместило на своём сайте не снимки с Марса, а фальшивку, снятую в павильоне, причём, наверное, в том же самом, где они снимали высадку американцев на Луну.

Всё это наталкивает на мысль: представленные мировой общественности фотографии, сделанные в этом году американскими марсоходами, — это такая же подделка, как лунные фотографии. На снимках опять

видны только песок и камни. Скорее всего американские аппараты, как обычно, ползают по павильонам Голливуда, а не по поверхности Красной планеты. Косвенно в пользу такого вывода свидетельствует и признание руководства НАСА, сделанное под нажимом учёных из других стран, о том, что снимки подверглись компьютерной обработке, дабы придать марсианским пейзажам «привычный красноватый оттенок», а якобы на самом деле на этой планете господствуют зелёные и голубоватые тона. Получается странная картина: американцы собирались скрыть величайшее открытие, что поверхность не красная, только ради того, чтобы земляне увидели поверхность Марса такой, какой она нам представлялась! Абсурд. Логичнее предположить, что все марсианские съёмки сделаны в павильоне, а затем обработаны компьютерными фильтрами, чтобы придать им правдоподобный вид.

Очевидно: американцы собираются дурачить общественность и дальше. Итогом этого может стать то, что мы будем представлять себе процессы, протекающие во вселенной, совсем не такими, каковы они в реальности. Единственный выход — исключить результаты американских космических исследований из научного рассмотрения.

Газета «Дуэль»
Москва

УДАР ПО НОСУ

В арсеналах многих полицейских подразделений и армий мира есть так называемые несмертельные (гуманные) средства поражения: электрошокеры, резиновые пули, слезоточивый газ. Однако мало кому известно, с какой курьёзной историей связано появление как самого несмертельного оружия, так и его названия.

В годы Второй мировой войны американцы разработали вещество с отвратительным запахом под названием «Кто я?». Этот препарат предназначался для того, чтобы снабдить им членов французского Сопротивления, которые должны были опрыскивать им немецких офицеров, чтобы унижить их. Неизвестно, попал ли «Кто я?» в руки французских патриотов, зато известно, что один флакон авторы по-

Рис. В. Плужникова.

дарили корреспонденту «Лос-Анджелес таймс», бравшему у них интервью. Журналист не нашёл ничего лучше, как пошутить, пустив препарат в ход в родной редакции. Через несколько минут в ней не осталось ни одного человека. Работа почтенной газеты оказалась парализованной на трое суток. Только к исходу этого срока зловоние рассеялось. Инцидент с «Лос-Анджелес таймс» послужил веществу прекрасной рекламой, и его приняли на вооружение полиции, а затем и армии. Препарат окрестили несмертельным оружием. Со временем это название закрепилось за всеми средствами поражения, не наносящими непоправимый вред здоровью человека.

«Кто я?» произвёл столь сильное впечатление на военных, что по их заказу в лабораториях Нью-Гэмпширского университета сегодня разрабатывается новое вещество под названием «Удар по носу», которое по зловонности многократно превзойдёт своего предшественника.

Информационное
агентство ИТАР-ТАСС
Москва

НАШЕСТВИЕ ПЧЁЛ-УБИЙЦ

В прошлом году в Соединённых Штатах зарегистрировано около 30 тысяч случаев смерти людей от укусов пчёл. Эта цифра сопоставима с числом погибших в дорожно-транспортных происшествиях на дорогах Америки. Биологи решили выяснить, почему пчёлы стали опаснее автомобилей. Оказалось, что традиционные для США насе-

комые вытеснены в последние годы новым видом, неизвестным науке. Его представители значительно крупнее обычной пчелы и необыкновенно агрессивны. Более того, их укусы смертельны для людей, страдающих разными видами аллергии, а таких — более 40% населения.

Откуда же взялись пчёл-убийцы? В ходе расследования установили: двадцать лет назад бразильские энтомологи вывели гибрид европейской и африканской пчёл. Они надеялись получить подходящее для местных условий насекомое с высокой медоносностью. Их надежды оправдались: новый вид действительно давал много мёда, но было одно но! Пчёлы не собирались делиться им с человеком и без всяких колебаний целыми роями бросались на любого, кто пытался приблизиться к их улью. В конце концов программу создания гибрида закрыли, но несколько пчелиных семейств вылетели на свободу. Они очень быстро адаптировались и начали, размножаясь, заселять территории к северу от Амазонки.

Ареал их распространения во второй половине 90-х годов прошлого века достиг США. К настоящему времени пришельцы вытеснили обыкновенных пчёл, которых теперь не встретишь в дикой природе. Уже есть районы, где фермеры не рискуют ходить по лесам без защитных скафандров.

В последние 2—3 года отмечено появление пчёл-убийц на Ближнем Востоке, куда они переместились на торговых судах. В ближайшие годы следует ждать появления жертв от пчелиных укусов в этих регионах.

К счастью, России нашествие полосатых монстров не грозит: они способны жить лишь там, где среднегодовая температура не ниже 20°C.

Бразильские энтомологи, как оказалось, подкинули человечеству серьёзную проблему. Они вывели новый вид пчелы всего за пять лет, потратив на это около полумиллиона долларов, а в прошлом году в США затратили в сто раз больше для борьбы с ней. Во сколько же обойдётся эксперимент бразильцев всему миру, даже представить трудно.

Газета
«Аргументы и факты»
Москва

ИГОРЬ ДАМАСКИН

ЗВОНОК ИЗ БУДУЩЕГО

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Мы стояли на Одерском плацдарме в семидесяти километрах от Берлина. Мой наблюдательный пункт располагался на самом переднем крае. Впереди раскинулись ровные поля, за ними маячили в тумане Зееловские высоты. Со мной на НП находились два разведчика, изучавших позиции противника в стереотрубу, два радиста, изнывавших от безделья, так как перед предстоящим наступлением им запрещалось выходить в эфир, и два вечных труженика связиста. Им приходилось не только непрерывно дежурить у телефонного аппарата, но и, поскольку немцы имели дурную привычку совершать короткие артналёты по нашим ближайшим тылам именно там, где проходили линии связи, бегать на восстановление порванных проводов. Это было опасно и чертовски трудно: в одной траншее иногда укладывали пять-шесть, а то и больше кабелей, принадлежащих различным частям, подразделениям и родам войск. Попавший в траншею снаряд разрывал и разбрасывал провода на многие метры. Их надо было отыскать, натянуть и соединить, не перепутав.

...Я навсегда запомнил этот день, 12 апреля 1945 года. Мы готовились к разведке боем, назначенной на четырнадцатое, собирались сменить наблюдательный пункт и ждали команды. Но как раз в это время связь снова прервалась. Я послал связистов на линию, сам остался у аппарата. Радисты ушли на батарею ещё

раньше — они уже не были нужны на НП. Один разведчик дежурил у стереотрубы, другой спал сном праведника.

Аппарат долго молчал, а потом вдруг издал длинный необычный писк — линия ожила.

«Лена»! «Лена»! — стал я выкрикивать в трубку позывные батареи. В трубке послышался приятный девичий голос.

— Лена слушает.

— Это «Дон». «Дон», — повторил я. — «Лена», ты меня слышишь?

— Слышу. Но какой Дон? Дон Карлос? Дон Кихот? Дон Базилио? Или Дон Хуан? — Она засмеялась в трубку.

«Странно, — подумал я. — На нашей батарее нет девушек-телефонисток. В дивизионе есть, но у неё голос грубый и резкий. А кроме того, она вряд ли слышала о Доне Карлосе и Доне Хуане. Значит, я попал в какой-то вышестоящий штаб, где телефонистки были пообразованнее нашей.

— Послушайте, я действительно просто «Дон»... — начал я, но она меня перебила.

— Хорошо, я вам охотно верю, но что вы хотите от меня?

— Мне хотелось бы знать, как ты попала на другой конец моего провода? Где ты?

— Как где? Я у себя дома, — засмеялась девушка.

Её голос нравился мне всё больше, а ситуация всё меньше. Вспомнились байки телефонистов, как однажды кто-то вот так же подключился к чужому проводу, вышел на немецкий штаб, и его обвинили чуть ли не в шпионаже. Может, и эта «Лена» шпионка? Сидит в немецком штабе и подслушивает наши разговоры.

— А где же твой дом? — поинтересовался я.

— Как где? — повторила она. — На улице Тухачевского.

«Ну всё, влип. Конечно же, немецкая шпионка. Только у них может быть улица Тухачевского, врага народа, расстрелянного восемь лет назад». Я хотел сразу бросить трубку, но любопытство взяло верх. Вслух спросил:

— И что же ты там делаешь?

— Как что? Отдыхаю после суток.

— А где же ты работаешь?

— В госпитале.

Я немного успокоился. Видимо, связисты соединили меня с каким-то госпиталем, а «улица Тухачевского» была, наверное, просто неумной и опасной шуткой.

— И много у вас раненых? — спросил я, чтобы поддержать разговор.

— Да нет, в основном больные и пенсионеры, а раненых немного, несколько ребят из Чечни. Раньше из Афгана были, но я их уже не застала.

— Откуда-откуда?

— Ну, из Афганистана. Ты что, не понимаешь, что ли?

Я действительно ничего не понимал. Знал, что в Чечне год назад была операция по выселению чеченцев. Но о том, что там были раненые, ничего не слышал. Знал, что наши войска находятся в Иране, но про Афганистан тоже услышал впервые. От нас, оказывается, многое скрывали.

— И чем же ты сейчас занимаешься?

— Как чем? Сейчас отдыхаю, а потом пойдём с подружками в Макдоналдс. Я, кстати, очень гамбургеры люблю. А вечером на Красную площадь — тусоваться и салют смотреть.

Она столько всего непонятного наговорила, что я долго молчал. Если собираются на Красную площадь, значит, она в Москве. Но что такое «Макдоналдс», «гамбургеры», «тусоваться»? Я не нашел ничего лучше, чем спросить:

— А по какому поводу салют?

— Ну ты что, совсем уже? День Космонавтики сегодня, сорок лет со дня полёта Гагарина. Ой, подожди, я ящик вырублю, а то плохо слышно.

— Та-а-ак, — протянул я. — А какое, скажи, сегодня число? И где ты?

— Двенадцатое апреля. И я в Москве.

— А год?

— Две тысячи первый.

— Что?! — закричал я. — Всё ты врешь! И про Тухачевского, и про князя Гагарина, и про «гамбургеры» какие-то. Ты или дура, или фантазёрка несусветная!

— Почему князя? — Она даже не обиделась. — Он простой парень,

как все. — Она над чем-то задумалась, а потом спросила: — Извини, но какое, по-твоему, сегодня число и где ты? А то мой определитель даже твоего номера не показывает.

— Сегодня двенадцатое апреля, но только сорок пятого года, и я на Одерском плацдарме, а передо мной Зееловские высоты.

— Ой, а я была там. Мы в турпоездку в Германию ездили и в Зеелов заезжали. Там комплекс обалденный. Немцы молодцы, всё сохранили в целости, и музей, и могилы, и мемориал. На стене тысячи фамилий.

— А мою ты там не видела? — спросил я холодея.

— А какая она? — живо спросила Лена.

Я назвал. Фамилия у меня редкая и запоминающаяся.

— Ой, правда, видела, — начала она и вдруг осеклась. — Вы знаете, там рядом с вашей фамилия деда моей подруги, с которой мы вместе ездили, вот я и запомнила. — Она помолчала. — А как вас зовут?

— Виктор.

— Нет! Нет! — радостно закричала она. — Там совсем другие инициалы, П. И., кажется, или П. М. Не волнуйтесь, пожалуйста!

Я чувствовал, что она врёт. Не могла она запомнить инициалы.

— Ну ладно, — сказал я, чтобы перевести разговор на другую тему. — А что ты любишь?

— Ой, я люблю путешествовать. И ещё историю. Я кончила медучилище, а сейчас учусь на историческом.

— И где же ты уже побывала?

— В детстве с родителями чуть не весь Союз исколесила. Потом с тёткой челноком ездила в Болгарию, Турцию, даже в Китае была. А теперь особенно не разъездишься. Челночный бизнес умирает. Разве что в Грецию или Италию за шубами летают. Ну а на туризм только у «новых русских» «зелёные» есть. Вот у Зинки, подруги, отец менеджер в крупном СП. Так она и на Канарах, и в Пальма-де-Мальорке, и в Ницце гуляла. В Швейцарии Новый год встречает. А у меня отец нищий. Профессор. Мама, когда рассердится, «профессором кислых щей» его называет. Мои предки и порядочно-

го прикида себе купить не могут, бабок нет. Так мы дальше Малаховки и не путешествуем. Раньше в Прибалтику можно было, а теперь тоже не поедешь. И в Крым, даже если денег накопишь, противно: хохлы на таможене такой шмон наводят. И на Чёрное море не попадёшь, там одни Сочи и остались, места нет... И в Грузию теперь без виз нельзя.

Её разговор, да и вся ситуация казались мне каким-то бредом.

— Лена, извини, то, что ты говоришь, это правда или твои фантазии? Лена долго молчала.

— Виктор, а ты мне правду сказал? Ты действительно сейчас на Одере и у тебя сорок пятый год?

— Честное слово!

— Ну и у меня честное слово! Ты хоть понимаешь, что произошло?

— По правде говоря, нет. Ну, то, что связисты перепутали провода и какой-то кабель вывел на Москву, это, допустим, может быть. Но годы, годы? Ведь мы с тобой живём с разницей в пятьдесят шесть лет?

— Я не представляю себе этого, но если это так... — Она замолчала.

— Лена, я не знаю, сколько у нас осталось времени для разговора. Боюсь, что немного. Но хоть скажи, что произошло за эти годы.

— Хорошо. Говорю конспективно. Второго мая вы возьмёте Берлин. Девятого будет День Победы. Потом в пятьдесят третьем умрёт Сталин. Затем Хрущёв разоблачит культ личности. Двенадцатого апреля шестьдесят первого года состоится первый полёт человека в космос, полетит Юрий Гагарин. Все эти годы будет идти «холодная война». Это война без стрельбы.

— Между кем и кем?

— Между СССР и Америкой. И мы эту войну проиграем. Потом придут Горбачёв и Ельцин. Они развалят Советский Союз. Всё, что немцы задумали, у них получится без единого выстрела. Украина, Грузия, Прибалтика, все республики стали независимыми. Теперь всем правят олигархи — крупные капиталисты. Вся промышленность развалилась. Живём только на экспорте нефти. Народ обнищал. Ты, наверное, учил когда-то: «богатые богатеют, бедные бедне-

ют». Получаем гуманитарную помощь из Америки, а больше всего из Германии. На улицах хозяйничают килеры, путаны, всякие крутые, бродят бомжи. А молодые шутят: «Если б вы хуже воевали, мы бы сейчас пили баварское пиво и ели немецкие сосиски».

— Ты это серьёзно? — перебил её я.

— Да, к сожалению, вполне.

«Боже мой, — подумал я. — Я-то знаю, что это за пиво и сосиски. Своими глазами видел лагерь смерти Майданек, который освободила наша дивизия. Так за чью же свободу мы сейчас боремся и умираем?»

— Ну ладно, — предложил я, — говори дальше.

— Вы о чём мечтаете? — спросила Лена.

— Как о чём? О победе и чтобы живыми вернуться.

— А вот нынешнее поколение выбирает пепси.

— Что-что?

— Ну ладно, — засмеялась она, — ты всё равно не поймёшь. Но есть и хорошее. Цветные телики, спутниковые тарелки, морозильники, компьютеры, мобильные телефоны, пейджеры, Интернет, факсы, всякие ноу-хау, да ещё вот Макдоналдс, гамбургеры, чизбургеры.

Я не понял ни одного слова из её последней фразы. Она продолжала:

— Да, ещё принтеры и ксероксы есть, на них можно что хочешь печатать. Вообще сейчас можно всё говорить, писать, публиковать. Полная свобода слова. Вместо одной партии, наверное, штук пятьдесят. Зелёные борются за экологию, голубые — за права сексуальных меньшинств. А у одной партии символ фашистская свастика и приветствие «хайль!».

Я посмотрел на спящего в углу разведчика Сабирова. Он был на год моложе меня, но казался ребёнком. Чтобы он мог дотянуться до окуляра стереотрубы, ему под ноги подставляли футляр от неё. Во сне он улыбался, причмокивал, и струйка слюны задержалась в уголке рта. Неужели он должен умереть за этих... И не дойдёт до Берлина...

— Лена, нам нужно много о чём переговорить. Я не всё понимаю. Ты

не глупая, добрая девочка, но то, что ты говоришь, не укладывается в моём сознании.

— Хорошо. Тогда... Тогда я вас приглашаю в гости. Только не к себе, а туда, куда мы пойдём. Мы встретимся сегодня у первого подъезда, дом шестнадцать, корпус два. Я к себе не зову, у меня беспорядок. Ровно в шесть я выйду. Надеюсь, мы узнаем друг друга. Конечно, если ты не шутишь.

— Лена, но ты понимаешь, что...

Я хотел сказать, что если я доживу, то мне уже будет семьдесят шесть лет, но в это время в аппарате что-то забулькало, засвиристело, и связь прервалась.

В землянку вернулись связисты. Один из них взял трубку, покрутил ручку вызова и сказал:

— «Лена»! «Лена»! Я «Дон». Как меня слышишь? — А потом повернулся ко мне: — Товарищ лейтенант, связь есть. — И опять в трубку. — Сейчас передам. Вас комбат вызывает, товарищ лейтенант.

Я взял трубку, в которой ещё несколько мгновений назад звучал голос Лены, и услышал:

— Значит, так. Давай, не спеша, складывайся. Как стемнеет, сматывайте связь, и все на батарею. Понял?

— Так точно.

В эту ночь мы вернулись на огневые позиции, а наутро направились на новый НП. На другой день участвовали в разведке боем. А ещё через сутки, шестнадцатого апреля, началось наше наступление на Берлин. Мы штурмовали Зееловские высоты, совершили бросок к Берлину, а потом одиннадцать дней дрались на его улицах. Мне было не до воспоминаний и не до анализа разговора с Леной, и я его постепенно стал забывать. Мой командир батареи, два связиста, разведчик и радист до Берлина не дошли, остались лежать на Зееловских высотах, и, наверное, их имена нашли своё место на стене мемориала.

Шли месяцы и годы. В жизни страны и в моей личной жизни происходили великие и малые события. Временами мне казалось, что я предвижу наступление того или иного из

них. Тогда я писал письмо в газету или выступал на каком-нибудь семинаре со своими «пророчествами». Однажды меня чуть не посадили, а потом просто освистывали, этим дело и кончалось. Я замкнулся в себе, перестал делиться даже с самыми близкими, и лишь с горечью наблюдал за развалом и гибелью страны, за тем, как рушилось всё, ради чего мы в апреле сорок пятого штурмовали Берлин.

О Лене я почти забыл. И она, и разговор с ней стали казаться мне каким-то странным сновидением. И я уже стал подумывать, а не внушил ли я себе всё, что она говорила, задним числом, после того как всё это произошло.

Но вот наступил две тысячи первый год. Мне в голову всё чаще приходила шальная мысль: а не пойти ли мне на свидание, назначенное пятьдесят шесть лет назад?

Двенадцатого апреля я с утра был сам не свой. Сходил в парикмахерскую, чисто выбрился, надел лучший костюм. Полюбовался собой в зеркало и решил, что я ещё «ничего». В 17.45 вошёл во двор дома 16 по улице Тухачевского, нашёл корпус 2, первый подъезд и, отойдя в сторонку, занял место, с которого мог видеть всех, выходящих из дверей. Входили и выходили какие-то бабульки, тётеньки с сумками, мамы с колясками. В 18.05 из подъезда вышла милая девушка, круглолицая, светловолосая и сероглазая. Она покрутила головой вправо-влево, словно высматривая кого-то, потом пошла к выходу со двора. И в этот момент, наблюдая краем глаза за девушкой, я крикнул: — Лена! Лена!

Она тотчас остановилась и оглянулась. А я замахал рукой ребятишкам, игравшим на площадке, и позвал:

— Лена! Леночка! Ну, иди домой, бабушка заждалась ужинать.

Девушка постояла немного и пошла своим путём. Но вдруг остановилась.

— Дон! — крикнула она. И помолчав немного, чуть тише повторила: — Дон!

Но я не отозвался. Лена повернулась и скрылась за углом дома. ■

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЯВЛЕНИЕ СТАРЦА

В «Достопримечательностях Москвы» за 1842 год упоминается имя блаженного первой половины XVIII века Тимофея, сына Архипова, умершего в 1831 году. 27 лет прожил юродивый при дворе матери императрицы Анны Иоанновны княгини Параскевии Фёдоровны и был погребён в Чудовом монастыре. Елизавета Александровна Нарышкина оставила воспоминания о семейном предании, связанном с именем Тимофея Архипова.

Прабабка мужа моего, Настасья Александровна Нарышкина, пользовалась особым расположением и даже дружбой царицы Параскевии Фёдоровны, супруги царя Иоанна Алексеевича, старшего брата и соправителя Петра I во времена регентства царевны Софьи. Наталья Александровна принимала постоянное участие в благотворительных вечерах царицы.

Во всех добрых делах помощником её был художник по занятию, блаженный по призванию Тимофей Архипыч. В Чудовом монастыре были ему заказаны, а потом и помещены портреты Параскевии Фёдоровны и Натальи Александровны.

Полученные за работу деньги старец отдал бедным, а сам пошёл в странствие по святым местам.

Однажды уже в последние годы жизни прабабушка моя по обыкновению пребывала в своей молельной. Несогласная с преобразованиями и реформами Петра I,

в пылу религиозного экстаза пала она на колени

и вознесла к небесам молитву, чтобы род её остался верен истинному православию и никогда не прекращался.

Внезапно её озарило видение: она увидела на воздушях коленопреклонённого Тимофея Архипыча,

державшего в руке свою длинную седую бороду. Он обратился к ней со словами: «Настасья, ты молила Бога, чтоб род твой не пресекался и пребывал в православии, но Господь определил иначе, и молитва твоя услышана и выполнена быть не может. Но я умолил Всевышнего, и доколе в твоей семье будет сохраняться в целостности моя борода, твоё желание выполнится и род твой не прекратится».

Потрясённая Наталья Александровна упала без чувств.

Когда её подняли и привели в себя, то увидели в руках её длинную седую бороду. Эту бороду я видела сама, когда выходила замуж, в семействе моего свёкра Ивана Александровича Нарышкина, родного внука Настасьи Александровны. Этот семейный талисман лежал в кабинете свёкра на дне ящика письменного стола

на шёлковой подушке с вышитым на ней крестом. Мне особенно памятна эта борода, потому что вскоре после моего замужества свекровь моя Екатерина Александровна Нарышкина (урождённая Строганова) настояла, чтобы я временно перевезла её к себе в дом, в надежде, что символ этот поможет мне в скором времени иметь детей. По прошествии некоторого времени заветная шкатулка вновь вернулась в дом моего свёкра Ивана Александровича.

Но однажды, рассказывала Екатерина Александровна, она, потрясённая, увидела, что борода куда-то исчезла.

Розыски не помогли. Произошло это уже после войны 1812 года.

Очевидно, случилась эта потеря во время переезда супругов Нарышкиных в купленный ими дом на Пречистенке.

Именно в этот год Александр Иванович получил от старшего брата, моего мужа Григория Александровича, известие, что его единственный сын после тяжёлой болезни скончался.

Детей у него от девицы Кнорринг (которая вторым браком вышла за Дюма-сына) не было. Эта ветвь Нарышкиных действительно прекратилась.

Е. Нарышкина
Из воспоминаний
1880

РУССКАЯ МАДАМ ПОМПАДУР

В отечественной историографии о Екатерине Романовне Воронцовой-Дашковой (1743—1810) сложилось мнение как об исключительно просвещённой и умной женщине екатерининского царствования. Но не все знают, что у неё была старшая сестра Елизавета (1739—1792), которая сыграла в нашей истории роль, быть может, более значительную, чем её прославленная сестра.

Попав ко двору ещё девочкой после смерти матери, эта «толстая и нескладная», «широкорожая», «с обрюзгим лицом оливкового цвета» девица сумела внушить такую страсть наследнику русского престола голштинцу Петру Фёдоровичу, что её при дворе заглазно именовали «мадам Помпадур» и «любимой султаншей». Наследник души не чаял в своей любовнице, и в 1761 году, став ненадолго императором, сделал её камер-фрейлиной и возложил на неё ленту ордена Святой Екатерины. Она же отнюдь не лебезила перед царственным покровителем и во время бурных размолвок называла его «гадким мужчиной, не заслуживающим быть русским императором». Похоже, он и сам в глубине души признавал свою не-

пригодность для русского трона, часто грустил, говорил, что Россия не для него и что ему суждено здесь погибнуть. Вот почему, лишившись престола в результате переворота 1762 года, он мало горевал о потере и просил свою супругу, узурпировавшую царскую власть, только об одном: дать ему приличное содержание и оставить при нём девицу Воронцову.

Как мы знаем, из этого ничего не получилось: Петра III убили, а Екатерина Воронцова оказалась в полной власти Екатерины II — супруги её царственного поклонника. Та поначалу отняла у мужниной любовницы все награды и сослала её в подмосковную деревню. Но Елизавета Романовна повела себя так умно и тактично, что в скором времени императрица за свой счёт купила ей дом в Москве в обмен на обещание «жить в тишине, не подавая людям много причин о себе говорить». В 1765 году Елизавета Романовна вышла замуж и тихо прожила в Москве тридцать лет, завоевав благоволение императрицы. И здесь она показала себя гораздо более умной женщиной, нежели её прославленная на всех углах сестрица, которая из-за склонности к интриганству полностью потеряла расположение Екатерины II, а при Павле I вообще угодила в опалу. После смерти Елизаветы Романовны портрет, написанный знаменитым крепостным художником Воронцовых А. П. Антроповым примерно в 1761 году, был доставлен в имение Андреевское вместе с портретом Петра III. Ныне он украшает Владимиро-Суздальский музей-заповедник.

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

ПОСЕРДИТСЯ — И ЗАБУДЕТ

Как-то раз инженер-генерал граф П. Сухтелен, сочтя себя оскорблённым одним придворным, пожаловался на него императору Александру I. Царь, не желая скандала, ласково сказал обиженному генералу:

— Брось ты это дело, Сухтелен!

— А как же мне перенести обиду?

— Посердишься — и забудешь, — миролюбиво сказал царь.

Вскоре после этого на одном из высоких совещаний Александр I, глядя на карту Европы, спросил Сухтелена:

— Где бы ты думал провести выгодную и для нас, и для шведов границу?

Сухтелен взял карандаш и молча провёл черту от

Рис. В. Плужникова

Торнео до Северного Ледовитого океана.

— Да ты что? — изумился царь. — Да ведь мой свояк, шведский король, рассердится!

Сухтелен улыбнулся:

— Посердится — и забудет...

ГУБОГРАФИЯ

Автор статьи «Коллекция поцелуев», опубликованной в московской газете «Раннее утро» от 22 июля 1911 года, удивил читающую публику сообщением, будто некий петербургский барон, имя которого не разглашалось, собрал уникальную коллекцию отпечатков целующих губ. Барон исходил при этом из того соображения, что отпечаток поцелуя даёт уму и сердцу больше, чем сухие подписи-автографы. Коллекционер применил пластинку, покрытую восковым составом, на котором отпечатки губ целующего человека получались точными и чёткими. Потом восковое изображение закреплялось и становилось стойким к механическим и тепловым воздействиям. Конечно, коллекционированию подлежали отпечатки целующих губ отнюдь не всякого человека, но преимущественно знаменитостей, вроде Шаляпина, Собинова, Комиссаржевской, вхожих в салон барона, которому при его высоком положении нетрудно было уговорить знаменитых людей оставить для потомков и истории отпечатки своих губ. Более двухсот таких отпечатков барон хранил в альбоме-кляссере, который он демонстрировал гостям и любителям. Передавая малейшие извилины и линии губ, эта коллекция, по мнению барона, давала новые возможности для изучения характера людей. Он даже считал, что его губография станет важным подспорьем таким отраслям знания, как автография и психография.

Ростислав НИКОЛАЕВ

«ЛАМПАДЫ НЕ ГОРЕЛИ, А ТОЛЬКО ОТРАЖАЛИ СВЕТ...»

Музей «Истории природы и края» в Рославле возник в самое, казалось бы, неподходящее для исторической музы время — в 1918 году. И создан он был усилиями практически одного человека — Сергея Михайловича Соколовского — энтузиаста краеведения, неsgiбаемого материалиста и атеиста, пополнившего коллекцию собранных им в Рославльском уезде археологических находок массой редких экспонатов из разгромленных дворянских усадеб.

Сергей Михайлович умер в 1927 году, а его дело продолжил сын Борис, при котором под музей, созданный воинствующим безбожником, отвели помещения Спасо-Преображенского мужского монастыря. И вот чудеса: въехав в помещения осквернённой церкви, Борис Сергеевич обнаружил, что в ней время от времени сами собой зажигаются лампы перед иконами. Этот факт не укрылся от внимания общественности. 15 сентября 1929 года местная газета «Смычка» откликнулась на загадочные события заметкой «Чудеса в решете, или поповские махинации». В ней сообщалось: «После закрытия монастырского храма среди отсталого населения города распространились слухи, что в храме без человеческой помощи загорались лампы. Представители адмтдела немедленно прибыли на место. В монастыре находилось несколько любопытных жен-

щин. Представители адмтдела приглашали их с собой в помещение храма для того, чтобы они могли убедиться в поповском обмане. Часть из них отказалась, мотивируя это тем, что женщинам по религиозным законам вход в алтарь запрещён. Некоторые из присутствовавших женщин всё же вошли в храм и ясно увидели, что лампы не горели, а лишь красное стекло отражало свет, который падал на ризы икон. Но слух о чуде в монастыре продолжает распространяться!..

Более года напряжённость обстановки вокруг загадочных явлений в музее нарастала, появились даже слухи, будто Борис Сергеевич повредился от них в уме. И вдруг страшное сообщение: директор музея застрелился в алтаре монастырского храма! Говорили также, будто его собака никому не давала подойти к телу и её пришлось пристрелить... Однако для грозной комиссии из области, прибывшей в Рославль для расследования трагического происшествия, в этом деле не оказалось никакой тайны. «Самоубийство т. Соколовского 28/XII–30 г. было вызвано тем, что в музее ежедневно велось пьянство, оргии и т. д., не было руководства со стороны облмузеев, в частности, со стороны РайОНО...»

Татьяна СИДОРОВА

старший научный сотрудник
Рославльского
историко-художественного музея

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзия» означает намёк, особенно посредством пословицы, поговорки, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь пронцательного мыслителя или искушённого в жизни мемуариста. Сегодня мы предлагаем читателям цитату-аллюзию из воспоминаний жандармского генерала Курлова, рассказывающего о допросе террористки Рогозинниковой, убившей начальника Главного тюремного управления в Петербурге в 1906 году.

Когда приглашённые женщины приблизились к Рогозинниковой, она остановила их словами: «Осторожнее, дуры, взлетите на воздух». Такое замечание заставило предполагать у Рогозинниковой наличие взрывчатого вещества, вследствие чего я приказал, чтобы городовые держали Рогозинникову за руки, и распорядился вызвать помощника начальника Петербургского охранного отделения подполковника Комиссарова. Как бывший артиллерист, он решил сам приступить к обыску. Рогозинникова была выведена в приёмный зал, где подполковник Комиссаров предупредил державших её городовых, что при осмотре может последовать взрыв, и спросил, готовы ли они ему помочь. Городовые без колебания согласились. Рогозинникова была положена на пол, и они держали её руки и ноги, а подполковник Комиссаров, наклонившись, заметил под кофточкой два шнура и маленькую электрическую батарею, что свидетельствовало о нахождении на Рогозинниковой адской машины. Он ножницами разрезал эти шнурки, а затем обнаружил надетый на ней лифчик, в котором было, по-видимому, взрывчатое вещество, — тогда он расстегнул и снял этот лифчик, в нём оказалось 13 фунтов экстрадинамита.

Поднявшись с пола после этой операции, подполковник Комиссаров обливался обильным потом, свидетельством о пережитых им волнениях. Доставленная в охранное отделение Рогозинникова заявила, что она имела в виду самовзорваться в этом учреждении. По-видимому, Рогозинникова относилась совершенно равнодушно к тому, что такой взрыв в верхнем этаже огромного частного дома повлечёт за собой массу человеческих жертв, так как кроме главного тюремного управления в этом здании было много частных квартир.

ВАШ ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ

КРАСА МОРСКИХ ЗЫБЕЙ, ЛЕКАРСТВО ОТ СКОРБИ

КАМЕНЬ ИЮНЯ — ЖЕМЧУГ

Чтобы узнать свой драгоценный камень, сопутствующий вам и тайно помогающий в жизни, можно воспользоваться списком, рекомендуемым Национальной ассоциацией ювелиров Великобритании. В зависимости от месяца рождения в нём указан ваш камень и его цвет.

Январь — гранат — тёмно-красный
Февраль — аметист — фиолетовый
Март — аквамарин — бледно-голубой
Апрель — горный хрусталь — бесцветный
Май — изумруд — ярко-зелёный
Июнь — жемчуг — кремовый
Июль — рубин — красный
Август — хризолит — бледно-зелёный
Сентябрь — сапфир — тёмно-синий
Октябрь — опал — разноцветный
Ноябрь — топаз — жёлтый
Декабрь — бирюза — небесно-голубой

В этом году мы будем публиковать статью петербургского писателя Юрия Туйска о драгоценном камне месяца в каждом номере журнала.

Само слово «жемчуг» ведёт свой корень от китайского «чжень-чжу» или арабского «зеньчуг». Европейские народы именовали его «перлом», что в переводе с латинского означает «маленькая грушка». Для греков и итальянцев это «маргаритес».

Изучение внутреннего строения жемчуга убедительно доказало: жемчужина есть продукт жизнедеятельности моллюска. В борьбе за выживание многие их виды научились бороться с чужеродными предметами, попадающими в раковину. В ответ на раздражение, которое моллюск испытывает от песчинки, обломка раковины, а то и паразита в пространстве между раковиной и мантией, клетки мантийского эпителия сначала обволакивают инородное тело тонким слоем органического вещества, на который потом нарастает перламутр. «Перламутр» — немецкое слово, «матка, дающая жемчуг». Он состоит из тончайших скорлуповатых кристалликов арагонита, названного в честь испанской провинции Арагон, где он был впервые описан. Хотя арагонит на девяносто процентов состоит из перламутра и жемчуга, по красоте ему не сравниться с жемчугом.

Известно 32 вида моллюсков-жемчужниц. Обычно они обитают на глубине около 15 метров в чистой проточной морской воде. Важнейшими районами жемчужного промысла считаются Персидский залив, Карибский бассейн, побережья Китая, Индии, Шри-Ланки, Африки и Австралии. Когда-то жемчуг добывали и у берегов Чёрного моря, он именовался кафским или

кафимским, поскольку один из важных участков промысла находился у города Кафа, нынешней Феодосии.

Главное достоинство жемчуга — переливчатый жемчужный блеск, цвет вкупе с округлой формой. У жемчуга может быть до 120 цветовых оттенков. Самыми красивыми и дорогими считаются жемчужины белого, серого, розового, голубого, сиреневого, зеленоватого, оранжевого и чёрного цветов. Размеры перлов могут быть от булавочной головки до перепелиного яйца. Изредка встречаются и более крупные экземпляры. В Геологическом музее Лондона выставлена жемчужина с массой 450 карат!

К крупнейшим перлам причислены «Пелегрин», «Регент» с массой 30 и 85 карат, а также «Жемчужина Аллаха», занесённая в Книгу рекордов Гиннесса. Её вес составляет 6,035 кг. Этот уникальный перл был добыт в 1934 году в Южно-Китайском море у острова Палаван при трагических обстоятельствах. Один из ловцов жемчуга и кораллов нырнул на глубину десять метров, но в положенный срок на поверхность не выплыл. Его обнаружили мёртвым на дне, с рукой, зажатой створками огромного моллюска-тридакны. Труп ныряльщика вместе с тридакной подняли на поверхность и лишь с помощью лома раскрыли створки моллюска. Ко всеобщему удивлению, в середине тридакны находилась гигантская жемчужина, по форме похожая на человеческую голову. Долгое время «Жемчужина Аллаха» принадлежала американскому археологу Уилберну Ковбу,

получившему её в дар от вождя местного племени в благодарность за излечение от тяжкого недуга.

Жемчуг был популярным как у восточных, так и западных народов. В сокровищницах английских, французских, испанских королей во все времена находилось столько жемчужных украшений, что они оценивались миллионами фунтов стерлингов и франков.

На Руси жемчуг со времён Святослава был любимейшим украшением не только князей, духовенства, но и простых людей. В краю сосен, валунов, вереска и воды — Олонецкой губернии «жемчуг на каждой крестьянке, а на моднице или невесте в обилии, так что у иной петербургской модницы не достаёт», сообщали «Петербургские ведомости». В данном случае речь идёт о русском северном «скатном жемчуге», славящемся своей красотой. Эти перлы добывались населением на многих реках северо-запада до тех пор, пока промыслы не были истощены. Особенно ценился жемчуг, добытый в карельских реках Варгуза, Умба, Ковда, Кемь.

К лучшим украшениям из жемчуга и самоцветов, хранящимся в музеях страны, знатоки относят: большую императорскую корону, украшенную пятьюдесятью крупными жемчужинами, несколькими тысячами бриллиантов и большой густокрасной шпинелью; коллекцию золотых и серебряных ковшей, обведённых жемчужной обнизью; золотой священнический крест, обрамлённый жемчугом, — дар Ивана Грозного Соловецкому монастырю; нагрудный

крест царицы Тамары с четырьмя изумрудами, пятью лалами (рубинами) и шестью жемчужинами редкой красоты.

К модным украшениям XX века следует отнести предметы ювелирного искусства японской фирмы Микимото. В их числе брошь для кимоно из первосортного крупного жемчуга, бриллиантов, сапфиров и изумрудов, изготовленная самим Кокичи Микимото в 1937 году. Основатель фирмы Микимото — легендарная личность в Японии; ведь ему ещё в 1893 году удалось «рассекретить» технологию культивирования жемчуга, ревностно оберегаемую от чужих глаз китайцами начиная с XIII века. Микимото с коллегами не только научился выращивать круглые жемчужины, но и наладил массовое производство этого некогда редкого и дорогого минерала биогенного происхождения. Для этой цели японец использовал моллюсков, принадлежащих к виду устриц *Pinctada*. В каждый моллюск он вводил с кусочком мантии материнское ядро в виде сферической бусины. Сотни таких моллюсков помещали в проволоочные корзины и подвешивали под плотами. Три-четыре года уходило на то, чтобы моллюск нарастил защитный перламутровый слой толщиной в 1—2 миллиметра. Требования к качеству выращенного жемчуга у Микимото жесточайшие. Всего лишь «три из каждой сотни выращенных на плантации жемчужин удовлетворяют стандартам фирмы».

В дальнейшем Микимото научился выращивать не только белый, но и розовый, жёлтый, коричневый, а также чёрный жемчуг.

В Японии многие местные жители считают жемчуг эликсиром здоровья и долголетия. Вот что говорит по этому поводу сам К. Микимото: «Своим крепким здоровьем и долгой жизнью я обязан паре жемчужин, которые глотаю каждое утро с двадцати лет». Если учесть, что эти слова были произнесены Микимото, когда ему исполнилось 94 года, а сам он пережил 100-летний рубеж, к жемчугу начинаешь проникаться глубокой симпатией.

Жемчуг, особенно белый и розовый, весьма чувствителен к своему владельцу. Астрологи считают, что в идеальном варианте цвет перла должен соответствовать цвету кожи своих хозяев. Понятно, что европейцы должны носить белые перлы с голубоватым или кремовым оттенком. В странах Азии предпочтителен жёлтый жемчуг, а в Африканских странах — чёрный.

Жемчуг легко снимает психологическое напряжение и стрессы. Морские перлы наделены энергетической аурой, несколько большей, чем речные.

О целительных свойствах жемчуга азербайджанский поэт XII века великий Низами в одной из своих поэм писал:

Нам кажется
чистейший жемчуг сказкой
И в кипении волны
и в глине вязкой.
Пока он цел —
краса морских зыбей,
Растёртый в прах —
лекарство от скорбей.

МЕТАМОРФОЗЫ АНАТОЛИЯ ГРОМЫКО

Рыбы
Средиземноморья.
1996

Цветы. 2000

Недавно на моей книжной полке появилась новая книга — «Метаморфозы». Автор — Анатолий Андреевич Громыко, выпускник МГИМО, член-корреспондент Российской академии наук, директор Института Африки на протяжении шестнадцати лет, член ряда зарубежных академий, автор научных трудов и — неожиданно — яркий самобытный художник.

Казалось бы, вот они, метаморфозы, превращения учёного, дипломата, исследователя, путешественника, наконец, художника. Но мы имеем в виду иные превращения — метаморфозы в художественном творчестве Анатолия Громыко, пробующего себя во всех живописных жанрах — в натюрморте, в пейзаже, в портрете, в анималистике.

Репродукции семи картин, представляемых вниманию читателей в этом номере, подобраны не случайно. Каждая из них — лишь образец, представитель целого ряда работ, выполненных в одном жанре. Вот натюрморт «Цветы» — мы выбрали его из десятка столь же трогательных и безыскусных «роз», «пионов», «сиреней». Или «Натюрморт с золотой чашей» — поистине сезанновский образец натюрмортов с фруктами, кофейниками, бутылками, рюмками, исполненных Гро-

Москвичка

Натюрморт с золотой чашей. 2000

**Портрет
отца**

На даче. 2001

мыко. Или пейзаж «На даче» — одна из целого ряда громыковских картин, запечатлевших не только милое Подмоскovie, но и Патриаршие пруды в Москве, далёкие горные озёра, маковые поля в горах, морские дали, экзотические страны.

Из многообразия мужских портретов мы выбрали портрет отца художника, Андрея Андреевича Громыко, много лет возглавлявшего Министерство иностранных дел СССР. В семейной галерее в пандант к этому портрету есть портреты внука и правнука министра — Алексея и Андрея. Нотки элегического импрессионизма вносит художник в женские портреты «Валентина», «Елена», «Москвичка», «Карнавальная ночь». В них проявляется восторженное удивление женщиной, исполненной одухотворённой красоты и чарующей нежности.

Восхититься и по-доброму улыбнуться заставляют анималистические работы Громыко — «Рыбы Средиземноморья» и медведь в «Неожиданной встрече».

Начавшись как увлечение, живописное творчество Анатолия Громыко признано знатоками далеко за пределами России. Истинных ценителей искусства привлекают в его картинах смелость, горение и зрелость поиска.

Нонна КРИСТИ

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Картина А. Громыко

